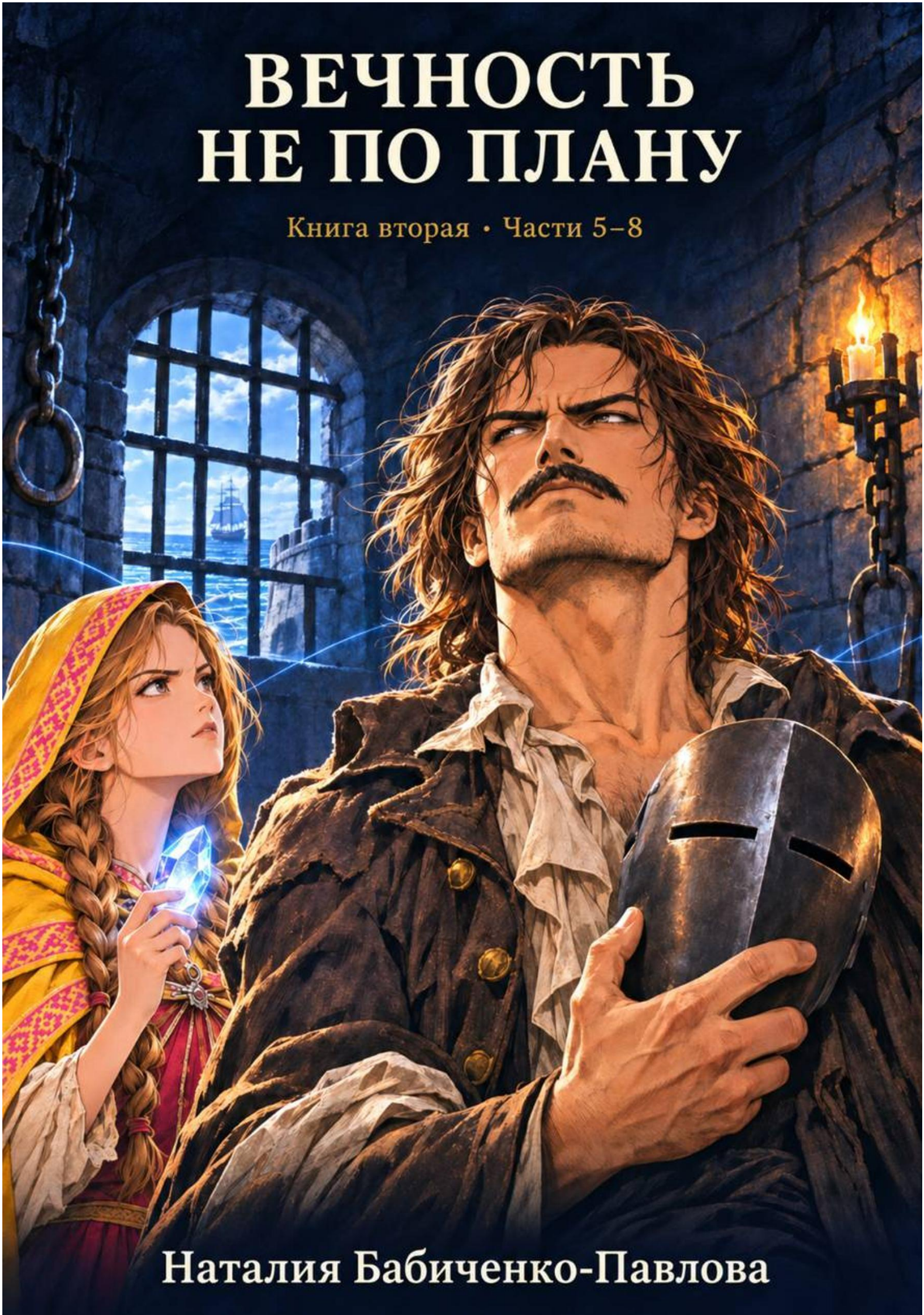
ВЕЧНОСТЬ НЕ ПО ПЛАНУ

Книга вторая • Части 5–8

Наталия Бабиченко-Павлова

Наталия Бабиченко

Вечность не по плану книга 2

«Автор»
2026

Бабиченко Н. В.

Вечность не по плану книга 2 / Н. В. Бабиченко — «Автор», 2026

У царя, вернувшегося в Россию, исчезла родинка над правой бровью. А во французской тюрьме узник в железной маске меряет камеру шагами, словно палубу корабля. Тиу, дочь Эйи, приходит за ним сквозь время. Её брату Эллефу предстоит спасти Влада Дракулу. Дома, на Севере, из-под колыбели маленького Эйрана тянется чёрная нить. Змей знает, что нашептать отцу, чтобы тот побоялся взять сына на руки.В Париж XV века Эйя отправляется сама. Чтобы закрыть разрыв под аббатством, ей нужна строфа Франсуа Вийона. Поэт заслоняет её от удара. Пока Эйя перевязывает ему рану, из кристалла её окликает Логос. По тому, как она вздрагивает, Вийон понимает, что их здесь трое. Эйя родила от Логоса двенадцать детей, но бесплотный разум галактики ни разу не смог её обнять. Теперь он знает, чьих шагов она ждёт за дверью, и готов её отпустить. Когда откроется путь домой, с кем Эйя простится?В цикле «Вечность не по плану» 11 самостоятельных историй. Во вторую книгу вошли части 5–8.

© Бабиченко Н. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть V. Память камня 6
Мир истории 6
Ранее в четвёртой части 7
Глава 99. Когда Логос позвал всех 10
Глава 100. Северная зовница 29
Глава 101. Земля до великой ночи 48
Глава 102. Колыбельная для исполинов 67
Глава 103. Мох среди древних малышей 88
Глава 104. Пушистые нити спасения 105
Глава 105. Планета второй колыбели 124
Глава 106. Тот, кто сел на кристалл 137
Глава 107. Последняя тайна озера 158
Глава 108. Тень Петра 175
Глава 109. Маска над Европой 194
Глава 110. Царь без лица 219
Глава 111. Лицо самозванца 236
Глава 112. Возвращение Петра 255
Глава 113. Метеорит, который сломал меру 274
Глава 114. Семеро, ставшие семьёй 291
Глава 115. Те, кто жил под землёй 304
Глава 116. Сыновья, которые смеялись у моря 323
Глава 117. Когда великаны встали в камень 338
Глава 118. Пятеро против тьмы 357
Глава 119. Цена земли 382
Глава 120. Память внутри камня 403
Глава 121. Память, расколотая как камень 414
Часть VI. Кровь и свет 431
Глава 129. Кровь дракона 431
Глава 130. Земля между крестом и полумесяцем 452
Глава 131. Мальчик в чужом дворе 465
Глава 132. Князь на кровавом престоле 478
Глава 133. Лес, который не должен был родиться 491
Глава 134. Невеста ночи 504
Глава 135. Улыбка Раду 517
Глава 136. Ночной удар 532
Глава 137. Серебро против голода 547
Глава 138. Жена Дракулы у стен Поенари 564
Глава 139. Цена страха 579
Глава 140. Смерть Дракулы 596
Глава 141. Земля приняла кровь 613
Глава 142. Как рождается миф 626
Глава 143. Не всякая тьма вечна 639
Глава 144. Сердце, которое боится 654
Глава 145. Бывший сын тьмы 675
Глава 146. Семья не только в радости 698
Глава 147. Первый поцелуй 721

Глава 148. Венок из северных трав 738
Конец ознакомительного фрагмента. 739

Наталия Бабиченко
Вечность не по плану 2 часть

Часть V. Память камня

Мир истории

Ранее в четвёртой части

Чёрный хан признал вину и отпустил сыновей.
Змей потерял узел власти, но не исчез.

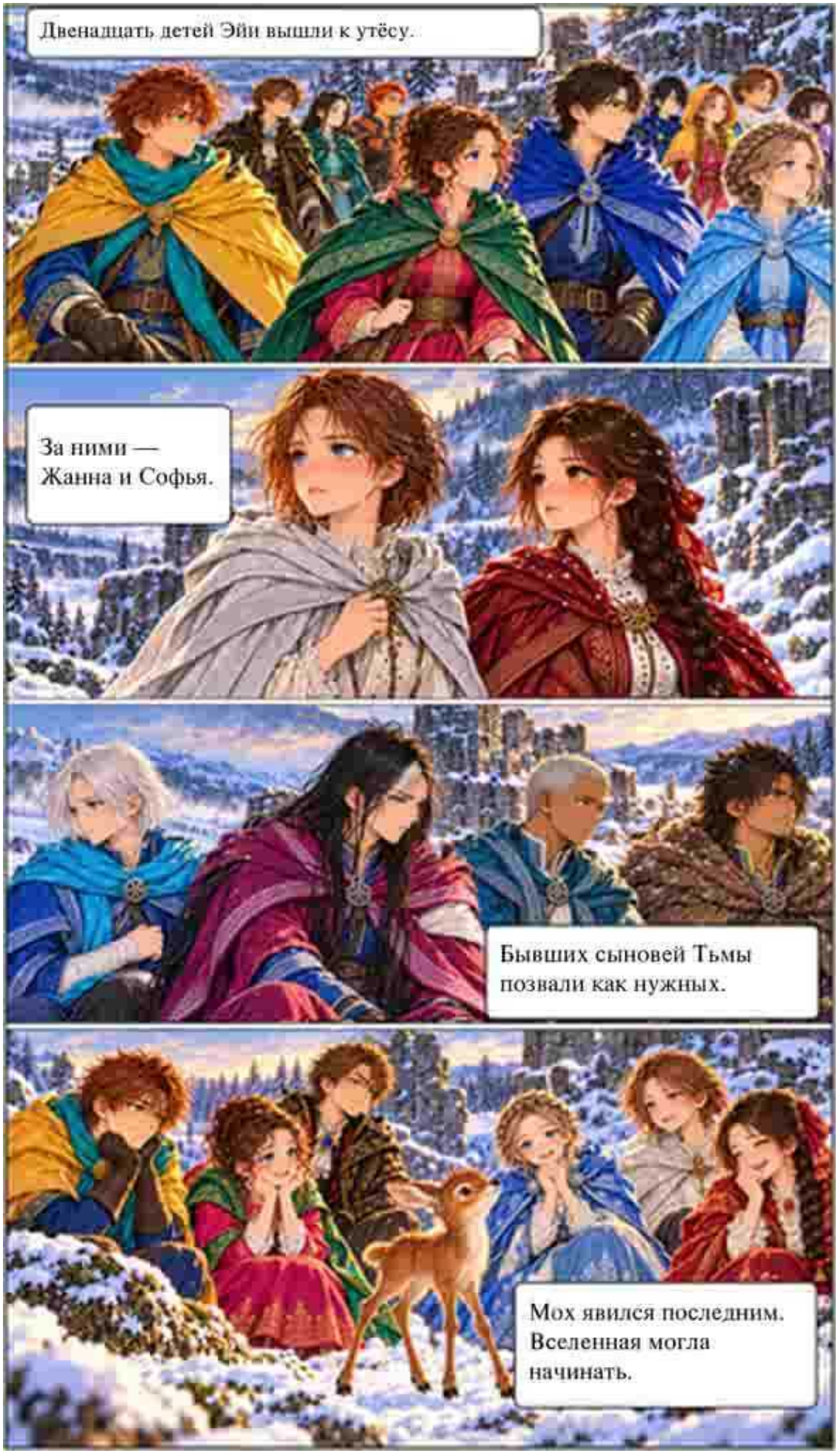
Четверо сыновей Тьмы уже выбрали Свет, но страх Саэра остался.
Сейкса помогала ему жить без отцовской власти.

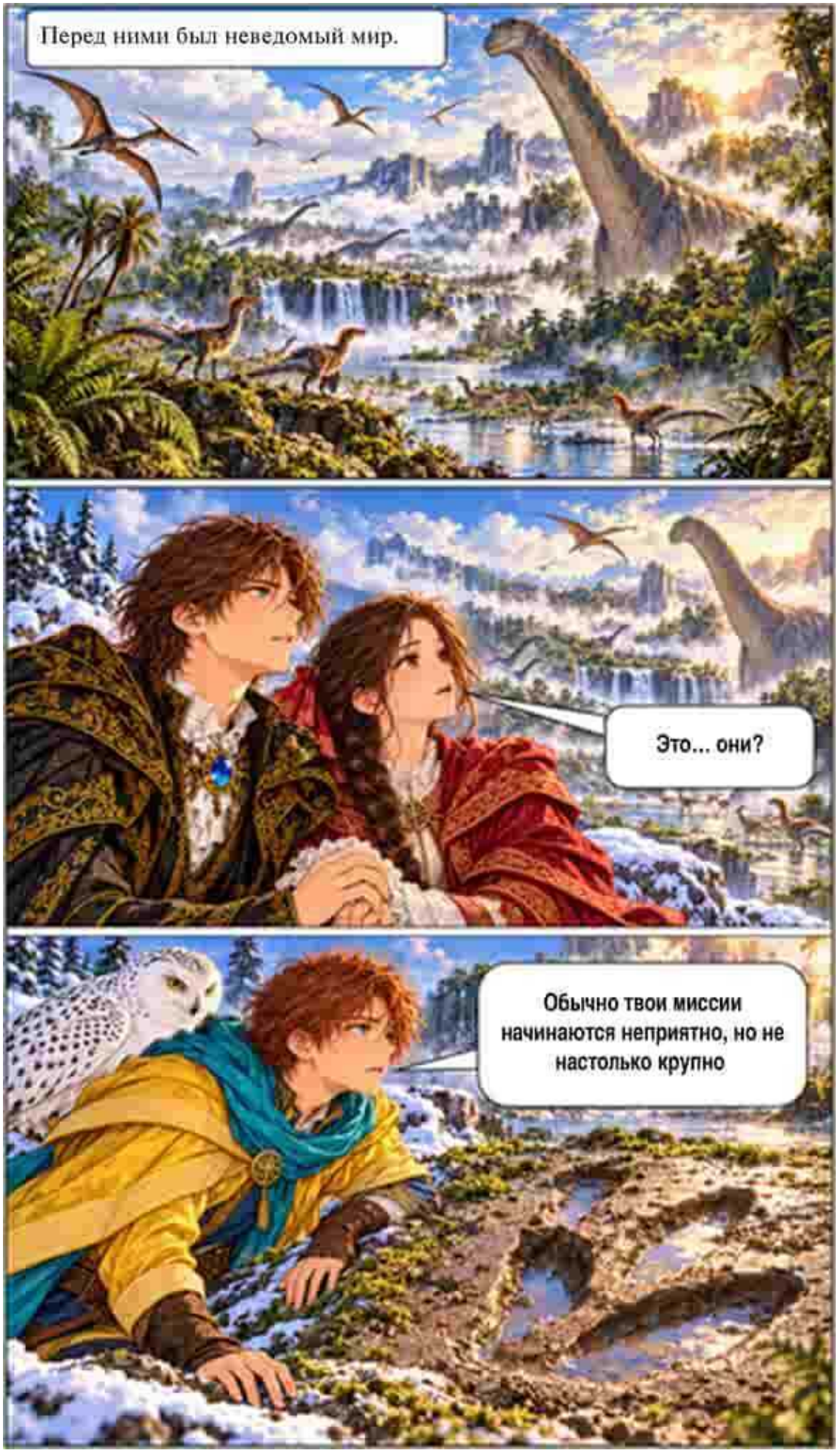
Сьяу и Атта помогли Александру I выбрать жизнь без короны.
Так родилась недоказанная легенда о Фёдоре Кузьмиче.

Глава 99. Когда Логос позвал всех

Север. Братство снова дома.
Слышишь? Это не прибой
От этого звука не укрыться
В этот раз звала сама гора.

Двенадцать детей Эйи вышли к утёсу.
За ними — Жанна и Софья.
Бывших сыновей Тьмы позвали как нужных.
Мох явился последним. Вселенная могла начинать.

Логос зовёт всех
Нет
Значит, война?
Тогда что?

Перед ними был неведомый мир.
Это... они?
Обычно твои миссии начинаются неприятно, но не настолько крупно

Это последний день их мира
Камень уже шёл к Земле.
Мы должны остановить камень?
Нет

Без удара не будет будущих линий. Не будет вас
Древний мир должен оставить живой след.
Они же не виноваты
Они — древние дети Земли. И часть их должна быть спасена

Почему зовёшь нас?
Потому что эта миссия не о победе
Она о нежности
А нежность должна быть дана даже тем, кто родился во тьме

Куда мы их перенесём?
Аурелия. Вторая колыбель. Мир без людей
Мох впервые увидел существ, которых не спрячешь за кустом.

И как мы уговорим всё это войти в пространственную щель?
Вы сыграете им колыбельную
Логос не шутил.
ИК!

Глава 100. Северная зовница

Вы сделаете Зовницы
Что-то вроде волынки?
Мехи, трубы, рога и костяные свистки. Всё, что могло родиться на Севере
Мех для воздуха

Кость для голоса
Рог для глубины
Кристалл для дальности
И для мягкости. Звук должен утешать, а не командовать

Кость трескалась. Кожа упрямилась. Ночь становилась короче.
Резкий звук мог вспугнуть стадо.
Шов должен выдержать. И звук тоже
Они словно пришивали свет к воздуху.

Приманка... то есть нежный зов
Меч держать проще
Будто я спасаю мир узелками, Трир
Сегодня так и есть, Софья

Я не понимаю, зачем я здесь
Ты умеешь слушать тишину. Сейчас это важнее силы
Я питался страхом. Я не знаю колыбельных
Значит, научишься. А я сыграю рядом

Прости...
Как простуженный тюлень.
Попробуешь лучше?
Получилась обиженная утка в дымоходе.

Дайте сюда
Будто ветер гладил снег.
Вот так
Нет, Трир. Каждый должен найти свой тон

До рассвета каждый искал свой голос.
Тепло и нежность.
Терпение и забота.
Бережная смелость.
Два простых звука становились светлой дорогой.

Саэру давалась лишь резкая дрожь.
Я рядом
Но — честно.
Этого достаточно

Глава 101. Земля до великой ночи

Они шли не в человеческую историю.
Двенадцать детей, две женщины, четверо бывших сыновей Тьмы.
И Шаман.
Мох?!

Воздух пах смолой, тиной и живым теплом.
Здесь никто ещё не был музейной костью.
Спасаем не редкости. Жизнь должна продолжиться целиком

Мох встретил существо своего роста.
Но чужих представлений о собственности.
Кажется, он нашёл конкурента
Или ученика

Больше всего пугало спокойное небо.
Сколько времени?
До удара меньше суток
Вы успеете, если не будете пытаться спасти всех

Как выбрать?
Древние семейства. Разные виды. Детёныши и взрослые пары
Пища, растения, почва
Всё, что даст новым стадам равновесие
Это не ковчег всего мира. Это семя памяти

А если кто-нибудь решит, что я часть завтрака?
Играй убедительнее
Они убивают, чтобы выжить. Не ради чужой боли
Поэтому их и можно звать колыбельной

Первый рёв прокатился над лесом.
Мох решил не привлекать внимания.
Мир иногда бывает снисходителен
У тебя восхищение звучит как приговор

Эйнн и Твэр — к рогатым стадам.
Трир и Софья.
Фьора и Сьяу.
Фимм и Атта — к болотам.
Сейкса и Саэр — где звук мягче всего.

Жанна повела Ниу и Тиу.
Близнецы — к морю.
Мы можем сбежать
Можете. Но без доверия ты навсегда останешься в темнице
Он не ответил. Но Зовницу взял крепче.

Глава 102. Колыбельная для исполинов

Первым зазвучал Эйнн.
Твэр открыла светлую тропу.
Нужно было слушать дыхание стад.
В этом жесте не было чудовищности. Только материнство.

Он идёт
Я заметил
Я не боюсь. Я уважаю его вес
Здравствуй...

Древний великан ответил очень искренне.
Только попробуй
Мои глаза — изменники
Трир, играй. И не смейся над Софьей

Давай, маленький.
Раз, два...
Малыш обрёл свободу.
Атта.
Он тяжёлый
Для меня он уже философская проблема

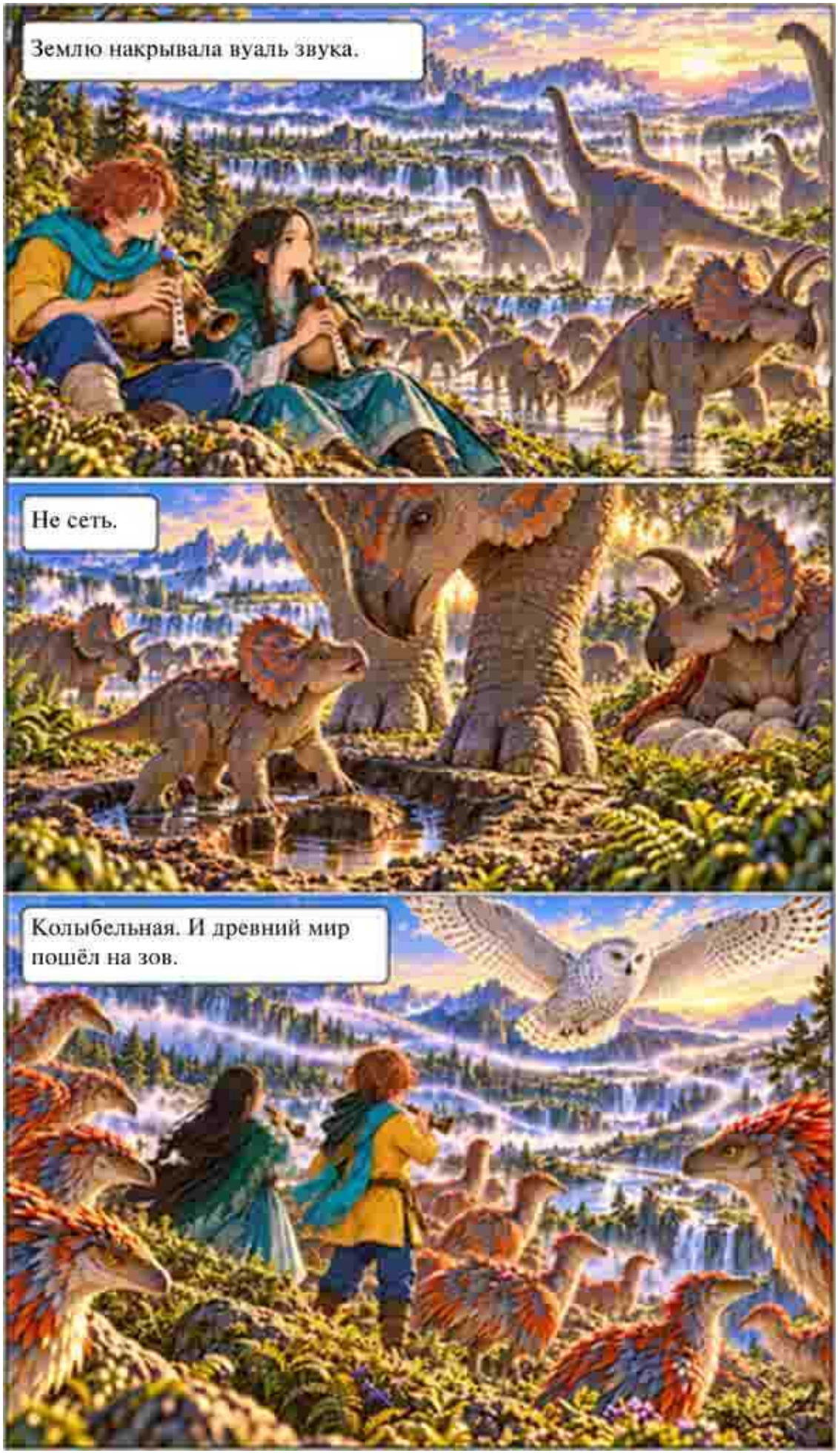

Любопытство оказалось зубастым.
Логос, он ест мою обувь
Он изучает
Зубами?!

Ты же любишь приключения
В которых ноги остаются внутри сапог!
Они всё грызут...
Мы их спасаем. И твой ремень тоже

Две мелодии ещё не сходились.
Они чувствуют тьму
Они чувствуют, что ты боишься
Себя рядом с ними

Самый маленький подошёл первым.
Почему ко мне?
Саэр, ты стоял тихо и боялся его напугать
И лес ответил.

Сила становилась путём.
Тепло — нежностью.
Терпение — заботой.
Тишина — осторожной надеждой.
Чтобы ни один детёныш не потерялся по дороге.

Землю накрывала вуаль звука.
Не сеть.
Колыбельная. И древний мир пошёл на зов.

Глава 103. Мох среди древних малышей

Мох решил: настал его час.
Первый подчинённый оказался невежлив.
Кажется, принимает командование
За ним пошли. Не из страха — из доверия.

Но один малыш потерял мать.
Тише. Я тебя держу
Она не отпустила.
Спасение складывалось из таких мгновений.

Семь прекрасных шагов.
ММФ!
Это Моха усыновили
Они справятся. Оба

Прекратите
Они не прекратили.
Я внушал страх людям
А сейчас внушаешь доверие малышам. Это лечение

Я был создан для более мрачной судьбы
Возможно, мрачности с тебя довольно
Теперь я насест
Играй. Иначе этот крылатый блин останется на Земле

Трир, он опять ушёл!
Тот, что выглядит как вопрос с лапами
Он сделал меня своим деревом
Не двигайся. Тебе идёт

Раньше его дар внушал усталость.
Теперь он успокаивал страх.
Он старый. Его нужно брать?
Ответ пришёл раньше голоса.
Конечно. Без него стадо останется без старого предводителя

Они путались, пугались и отвлекались.
Но они шли.
А камень приближался.

Глава 104. Пушистые нити спасения

Последняя мелодия сомкнулась с первой.
Страх разрушал связь с проходом.
Тише, маленький. Это не верёвка. Это одеяло
Он моргнул, зевнул — и уснул.

Работает...
В грязи дрогнуло яйцо.
Слишком слабая жизнь для переноса.
«Нельзя спасти всех» тяжелее слышать на коленях.

Никогда не думал, что такое можно убаюкать
Всё живое когда-то было маленьким
Возможно, он тоже кусал кому-то сапог
Не напоминай

Это были коконы сна.
К переходу
Первый.
Десятый. Сотый.

Они играли, пока немели руки и болели губы.
Одна оборванная нота могла разбудить страх.
Спокойно
Земля дрогнула.

Саэр подал свой голос.
Я знаю. Тебе не нравится, когда тебя держат
Мне тоже
Не плен. Переход

Что?
Ты улыбаешься
Да
Ты объяснил динозавру свободу лучше, чем многие люди друг другу

Мох трудился изо всех сил.
Мох шагал важно. Малыш — тоже.
Оба пережили трудный поход.
Они нашли друг друга

Быстрее. Удар близко
Ещё три узла. У моря, в лесу... И один движется странно
Почему-то я уже знаю: это будет проблема
Это было спасение. И всё равно — прощание.

Глава 105. Планета второй колыбели

Аурелия встретила древних детей Земли мягким светом.
Даже спасение может навредить, если думать только о добрых намерениях
Стада и хищников разместили в разных долинах. Новый дом тоже требовал заботы.

Первым проснулся маленький травоядный малыш.
Он чихнул новому небу.
А траве поставил высшую оценку.
Мать нашла его. Всё остальное пока могло подождать.

Они будут жить?
Да. Очень долго этот мир будет принадлежать им
Этот точно меня запомнил
Он считает тебя удобной скалой. Почётной

Иди. Здесь твой дом
Он послушно взлетел.
Он не согласен
Я побеждала в бою. Но проигрываю крылатому младенцу

Он забудет меня?
Скорее всего. Тебе обидно?
Нет. Если забудет страх дороги — всё было правильно
Лорну пока не до нас. У него серьёзный противник

Последними к воде вышли великаны.
Иногда спасение выглядит как прощание
И как начало. Пусть последним звуком Земли останется колыбельная

Глава 106. Тот, кто сел на кристалл

Снова на древней Земле.
Подождите. Одного не хватает
Ты уверена?
Возвращаться за одним — риск для всех
Он не важнее остальных. Поэтому мы и должны его найти

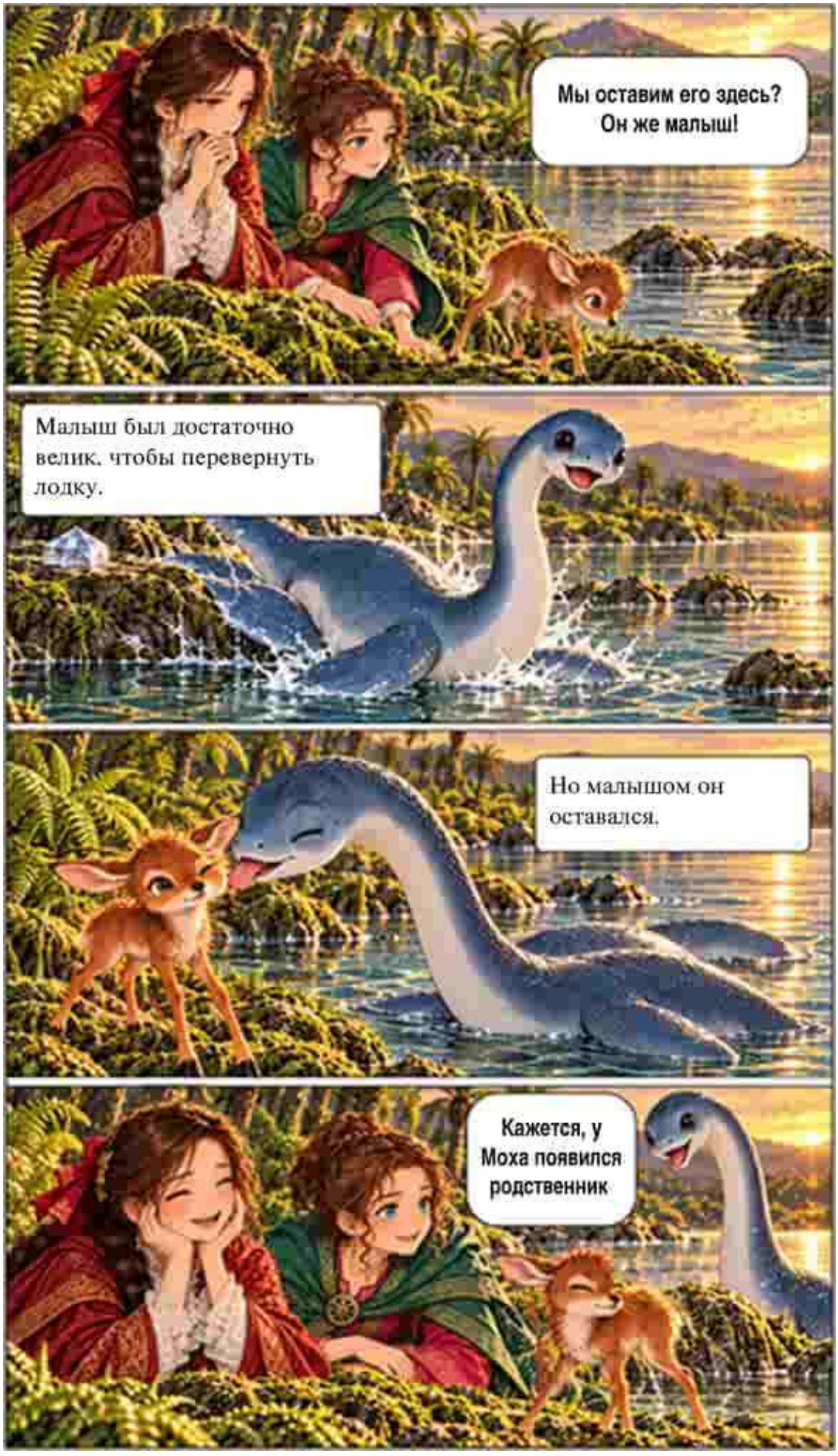

Маленького длинношеего
Таких сегодня хватило бы на королевство
Того, который отвлекался на блестящее
Никого мы не забыли. Сейчас найдём

Мох первым понял, куда бежать.
Достоинство слегка спотыкалось.
Нет. Только не это
Он нашёл лучший стул во Вселенной.

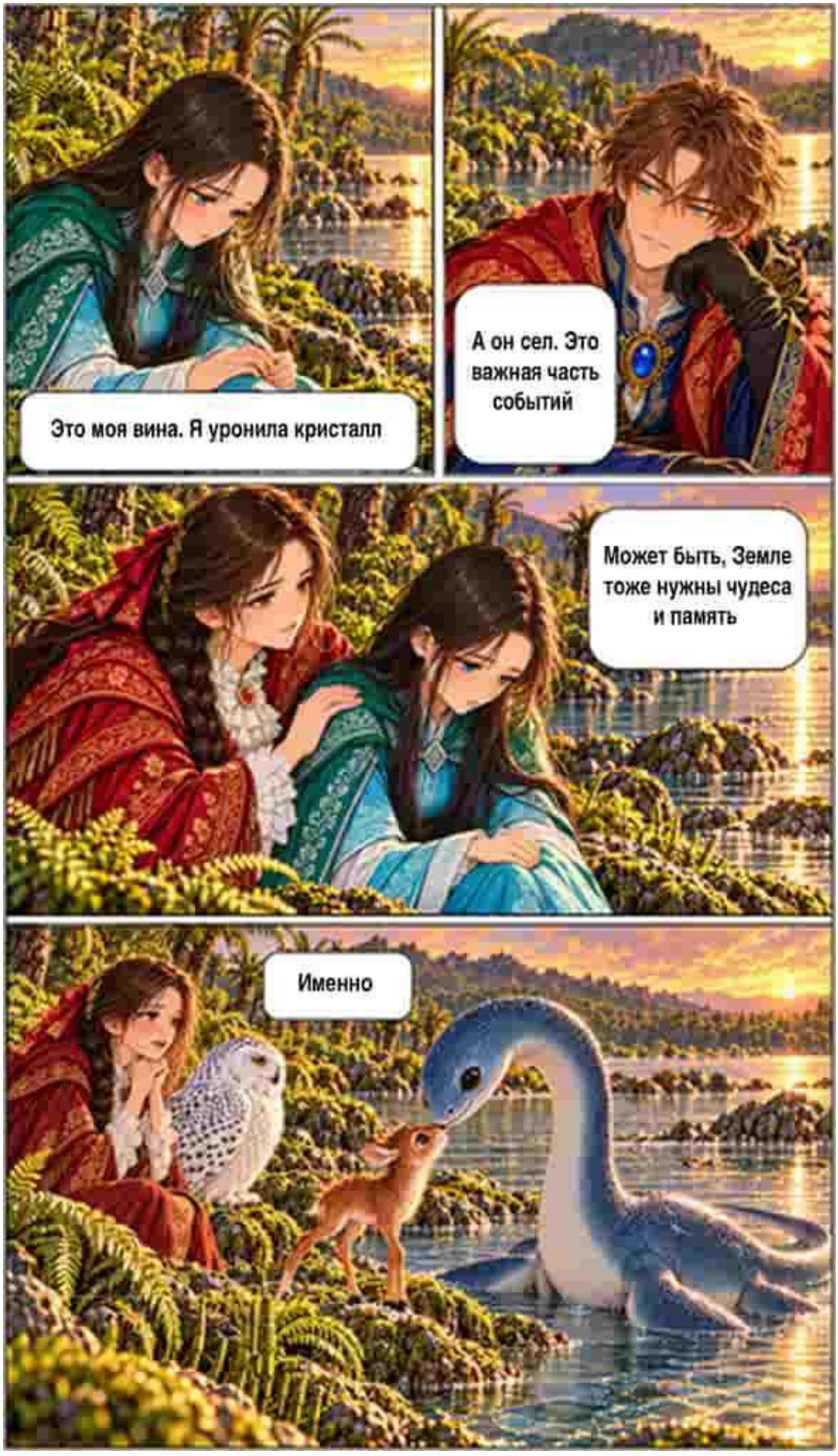

Фьора сразу узнала свой кристалл.
Поздравляю. Кажется, теперь уже не твой
Он же прелесть
Он катастрофа

Логос велел не поднимать малыша.
Почему?
Кристалл принял его за неподвижный узел времени.
Когда колыбельная сомкнулась, мелодия прошла мимо него

Спасся от спасения, потому что сел?
Не шути
Я нервничаю
Теперь перенести его на Аурелию уже нельзя

Мы оставим его здесь? Он же малыш!
Малыш был достаточно велик, чтобы перевернуть лодку.
Но малышом он оставался.
Кажется, у Моха появился родственник

Он не погибнет. Время будет обходить его, как вода — камень
Где он будет жить?
Люди назовут его чудовищем из Лох-Несса
Вот его? Чудовищем?

Это моя вина. Я уронила кристалл
А он сел. Это важная часть событий
Может быть, Земле тоже нужны чудеса и память
Именно

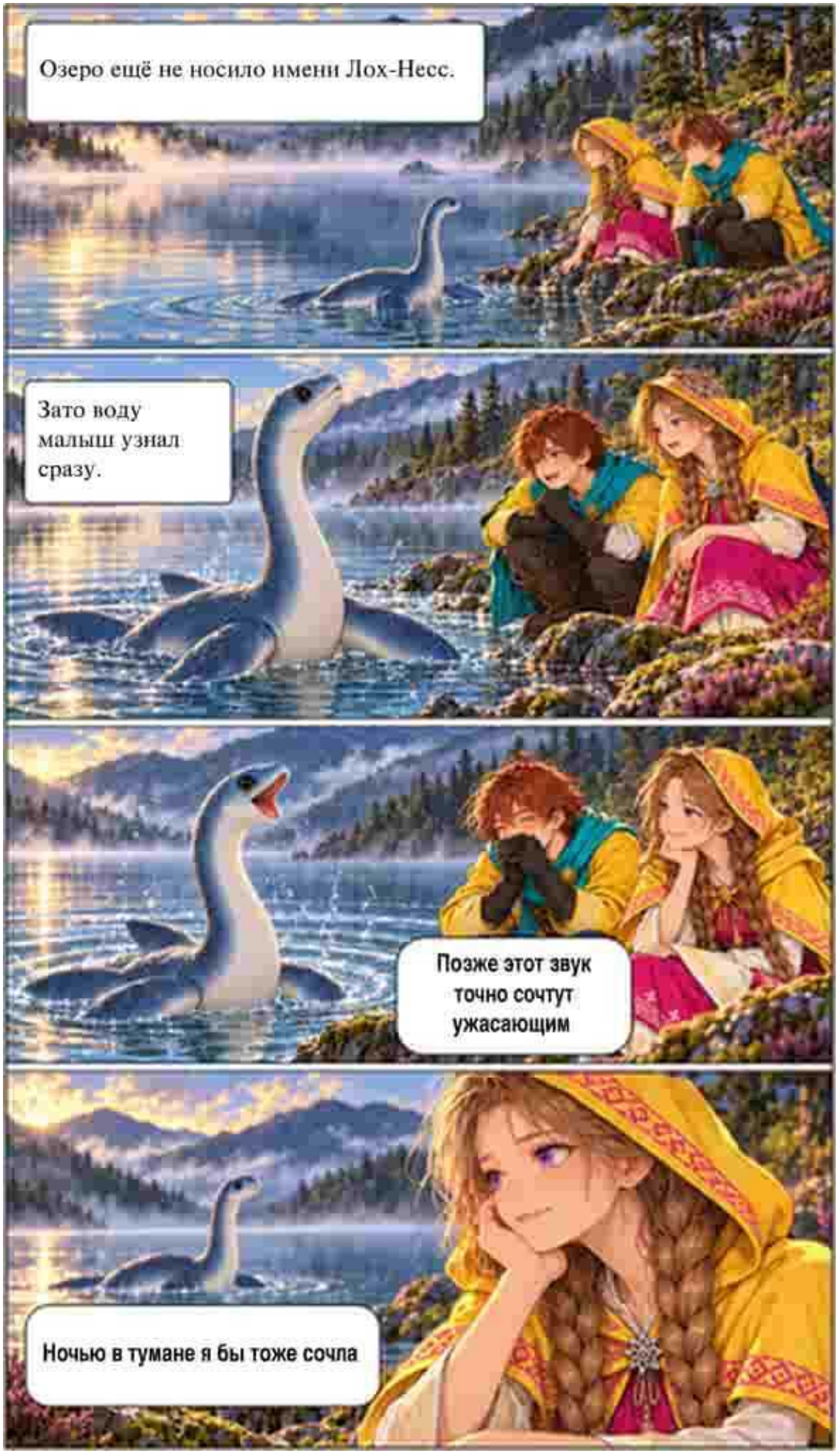

Камень вошёл в атмосферу.
Фьора забрала кристалл. Уходить — вместе с малышом.
Оставался один водный ход.

Глава 107. Последняя тайна озера

Путь вёл в будущее Земли.
За оболочкой проходили эпохи. Внутри было тесно от страха.
Тише. Дыши со мной
Мох делал вид, что просто охраняет дорогу.

Оба будут скучать.
Он будет помнить нас?
В памяти останутся звук, тепло кристалла и добрые руки.
А люди не станут охотиться на него?

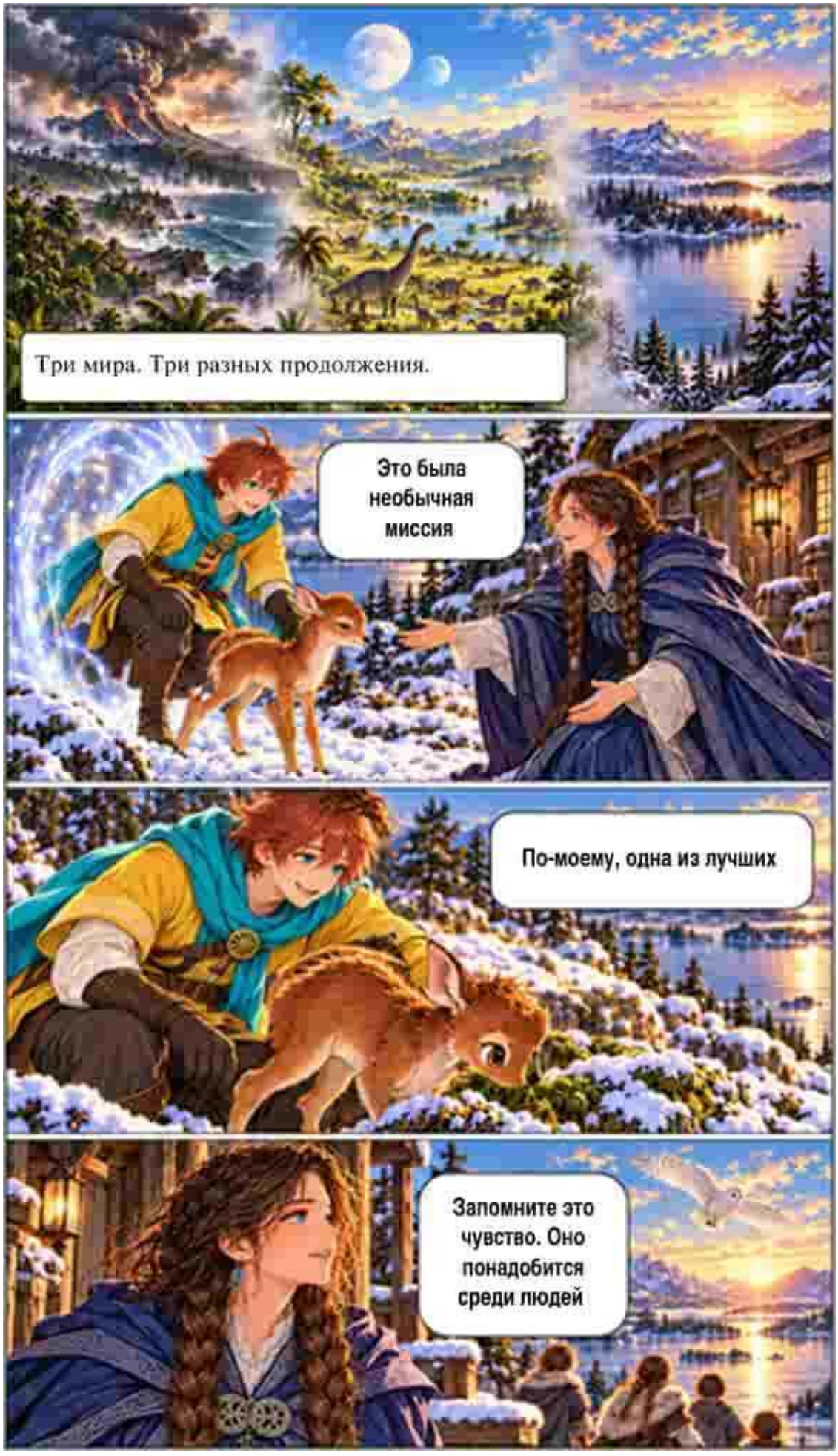

Его укроет не только вода. Ещё и сомнение
Сомнение?
В будущем увидят — и будут спорить, что это было.
Пусть это останется легендой. Не доказательством и не добычей

Озеро ещё не носило имени Лох-Несс.
Зато воду малыш узнал сразу.
Позже этот звук точно сочтут ужасающим
Ночью в тумане я бы тоже сочла

Прости
Он ответил самым простым доверием.
Будь умнее, чем выглядишь
Это невыполнимая просьба

На этот раз Мох не отступил.
Он уходил в воду, которая станет его домом.
Он будет один? Это плохо
Ты только что пожалел чудовище

Вода сомкнулась. Все замолчали.
Кажется, он что-то забыл
Мох вернулся за прощальным подарком.
Подарок принят

Три мира. Три разных продолжения.
Это была необычная миссия
По-моему, одна из лучших
Запомните это чувство. Оно понадобится среди людей

Глава 108. Тень Петра

Следующая история — художественная легенда о тени Петра.
Вот кто на артефакты точно не садится
Зов Логоса пах железом.
Не кузница... будто кровь

Следующая дорога ведёт к Петру Алексеевичу
Петербург...
Он изменил Россию. Построил флот
В легенде вернулся другой Пётр

В видении Логоса государь работал под именем Петра Михайлова.
Он учился строить корабли — и будущее.
Великое посольство
А кто-то увидел в нём ключ к чужому богатству

Советники, посредники, придворные. Узкий круг с общим расчётом.
Значит, виновата целая страна?
Нет. Никогда не обвиняйте народ за действия заговорщиков
Они хотели купить управление и назвать это помощью

Маска должна была стереть лицо из истории.
Настоящего Петра спрятали живым.
А другого годами учили быть его тенью.
Самозванца

Но флот появился. Город построили. Страна стала сильнее
Самая опасная ложь всегда берёт часть правды
Внешние достижения должны были скрыть чужую руку на руле.

Тиу поняла, что пойдёт она.
Кто будет держать нить?
Я
Ты уверен?

Нет. Но ты всё равно услышишь, если я солгу
Значит, ты вырос
Молчание Логоса стало согласием.

Она умела слышать трещину между словом и правдой.
Я удержу дорогу
Сначала — история маски.
Покажи мне всё

Глава 109. Маска над Европой

В легенде его захватили в дороге.
Его руки помнили дерево, металл и смолу.
Жест можно выучить. Живую страсть — сложнее.
Значит, проверять надо то, что помнят руки

Он спешил домой. Каждая задержка казалась поражением.
Вечером лекарь принёс питьё от усталости.
Пётр не боялся людей.
Он выпил.

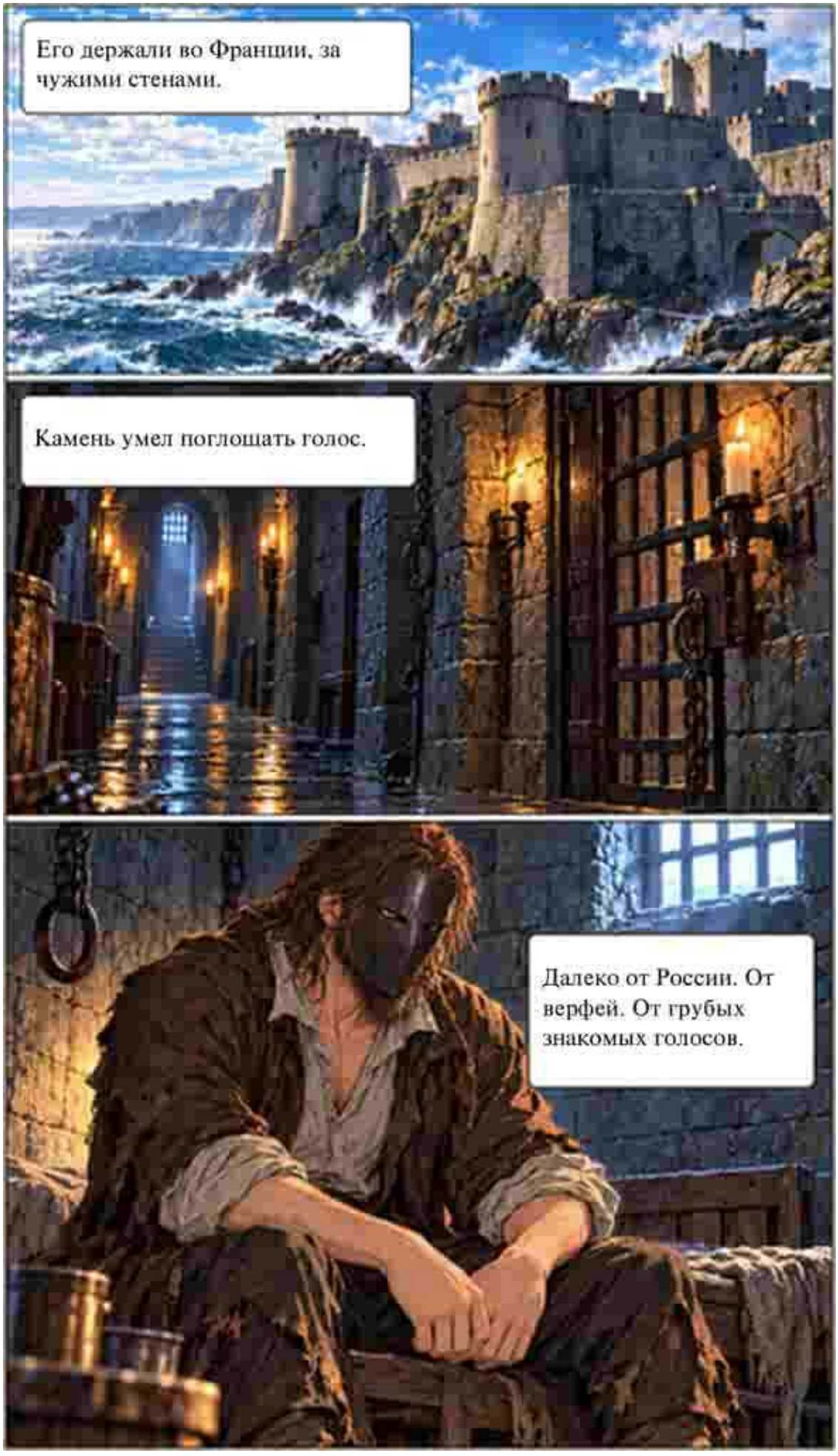

Он проснулся в темноте. За стеной глухо билось море.
Иногда государям полезно отдохнуть от истории
Кто ты?
Тот, кто хочет сделать Россию управляемой

Попробуй управлять бурей
Даже связанный, он заставил их отступить.
Тогда принесли другое лицо.

Железо будто впитывало свет.
Лицо больше не докажет твоё имя
Я вернусь
В Россию вернётся другой Пётр

Выучили шаги и жесты.
Но в этих глазах не было бури.
Ты хочешь быть мной?
Самозванец не ответил.

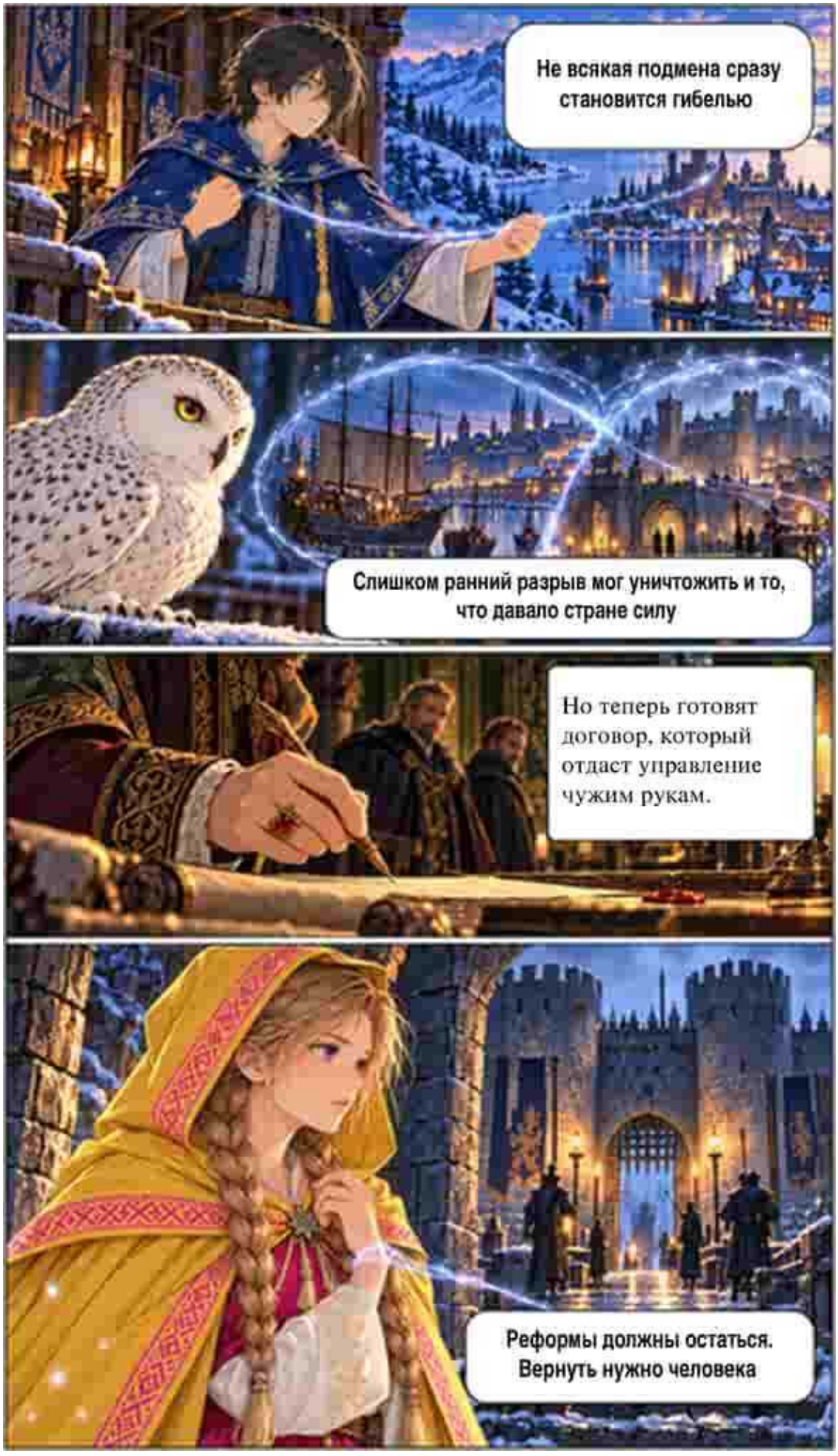

Он рванулся так, что они едва удержали его.
Но их было слишком много.
Железо сомкнулось.
Две щели. Собственное дыхание. Ярость, которой некуда выйти.

Его держали во Франции, за чужими стенами.
Камень умел поглощать голос.
Далеко от России. От верфей. От грубых знакомых голосов.

Сомнения начинались с мелочей.
Над правой бровью была родинка. А теперь её нет
Он прятал глаза от света.
И шаг другой. Будто сапоги не по ноге

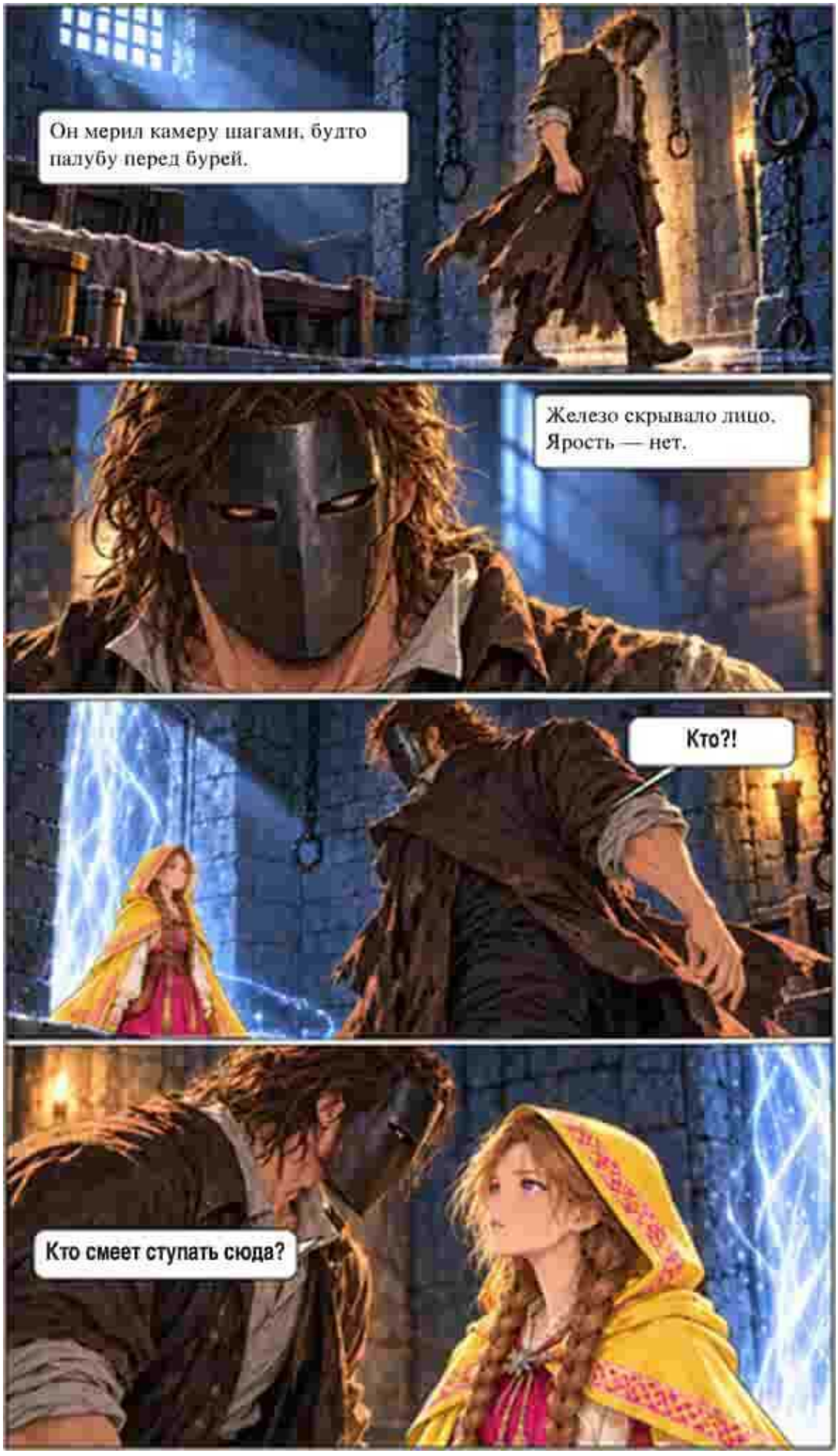

В этой легенде великими словами прикрывали чужой расчёт.
Заказы росли. Платили люди.
На учёбе мастеров экономили.
Зависимость приносила прибыль тем, кто ею торговал.

Должности получали удобные люди.
Поборы истощали северные земли.
Переговоры затягивали.
Слухи росли. Почему не вмешаться раньше?

Не всякая подмена сразу становится гибелью
Слишком ранний разрыв мог уничтожить и то, что давало стране силу
Но теперь готовят договор, который отдаст управление чужим рукам.
Реформы должны остаться. Вернуть нужно человека

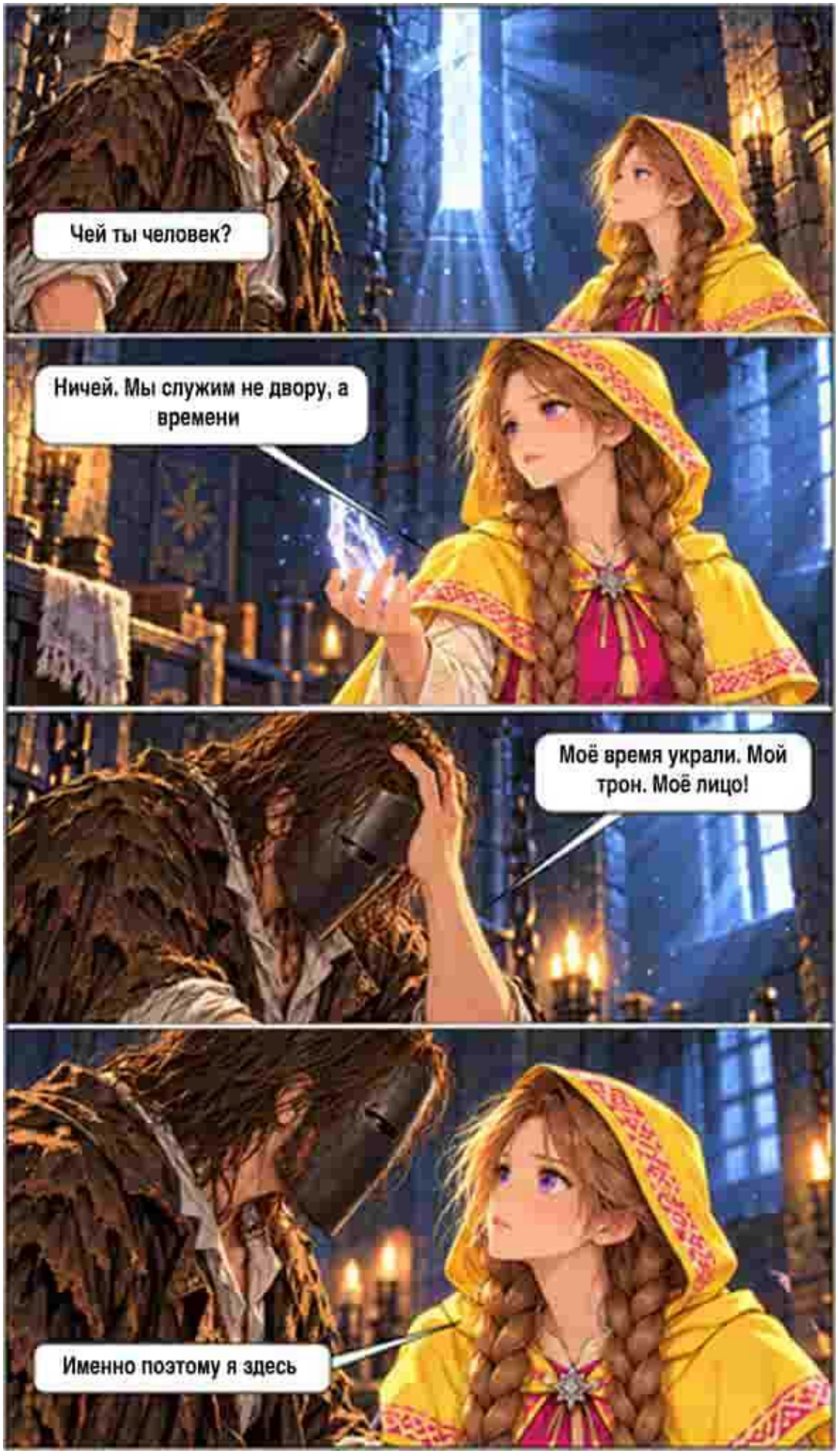
Глава 110. Царь без лица

Французская крепость. За каменными стенами ещё дышало украденное имя.
Щель времени открылась прямо в каземате.
Я здесь

Он мерил камеру шагами, будто палубу перед бурей.
Железо скрывало лицо. Ярость — нет.
Кто?!
Кто смеет ступать сюда?

За каждым новым лицом ему мерещился палач.
Но девушка не отступила.
Ни расчёта. Ни подлости. Только решимость.
Рука медленно опустилась.

Как ты вошла туда, откуда не возвращаются?
Меня зовут Тиу. Я из Тайного Братства
Если это французская шутка, у вас оскудели умы
Это не шутка

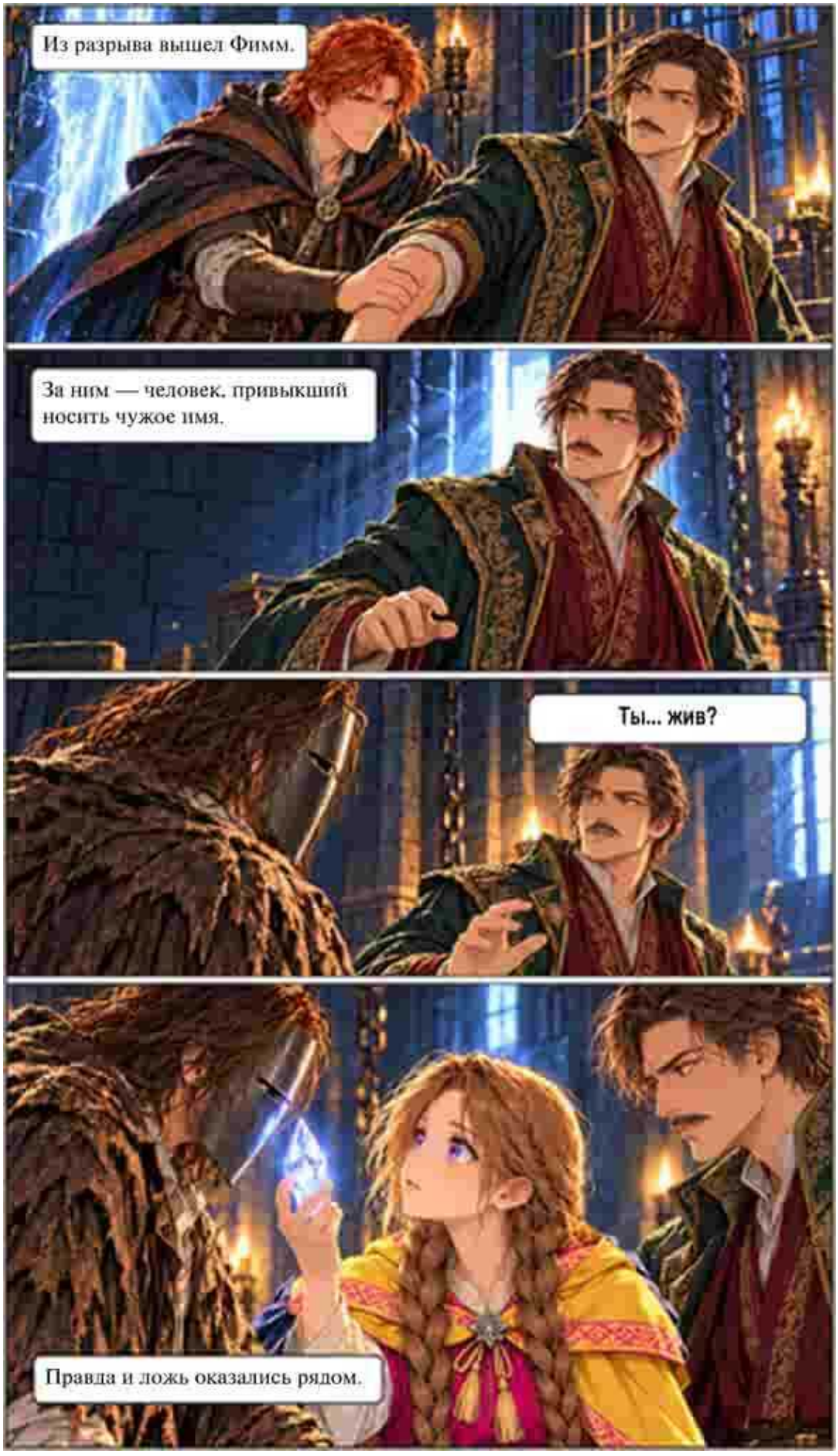

Чей ты человек?
Ничей. Мы служим не двору, а времени
Моё время украли. Мой трон. Моё лицо!
Именно поэтому я здесь

Докажи
Вы хотели, чтобы Россия сама строила корабли и выходила к морю
Реформы, флот и Петербург должны остаться. Но чужой рукой страной править нельзя

Он впервые слушал без гнева.
Если пришла за мной — сними это железо
Сниму
Но для этого одной правды было мало.

Кто ещё?
Свет дрогнул у самой стены.
И время привело в камеру ещё двоих.

Глава 111. Лицо самозванца

Из разрыва вышел Фимм.
За ним — человек, привыкший носить чужое имя.
Ты... жив?
Правда и ложь оказались рядом.

Кристалл разомкнул железо.
Ты
Фимм встал между ними.
Север. Ниу удерживал нить.
Тиу! Удержи его!

Государь!
Отойди
Нет
Он украл моё имя. И ты хочешь оставить его живым?

Я знаю имена! Письма! Я нужен!
Фимм провёл по полу серебряную границу.
Убьёте его — враги спрячутся и сожгут письма
А если он останется здесь, в вашей маске, они ничего не узнают

Нет... Только не это
Фимм поднял маску с пола.
Как вы сняли её?
Истина и подмена встретились. Ложь больше не могла спрятаться за вашим лицом

Самозванец метнулся к щели.
Левее, Фимм! Его страх рвёт путь
Меня заставили!
Нет. Тебя купили. Это другое

Фимм перехватил его руку.
Дай мне
Не убью
Железо всё ещё помнило тепло его лица.

Смотри на меня
Ты хотел быть Петром.
Будешь
Я не Пётр!
Два кристалла коснулись краёв маски.

Сейчас. Закрывайте
Я не он! Слышите?!
Мне, когда я говорил правду, тоже не верили
Нужно уходить

Глава 112. Возвращение Петра

На Севере Ниу уже стоял на коленях.
Правее, Тиу. Фимм, держи пленника ближе
К нему?
Пока вы связаны одной ловушкой. Нужно выйти осторожно

У края шели Пётр остановился.
Вернусь в палаты — и скажу правду
Нет
Не скажете никому. Даже самым близким

Возможное будущее
Узнают о вас — спрячутся. Сожгут письма
Поверят подмене — принесут договоры, назовут посредников
Вы будете на шаг впереди
Значит, мне сыграть для тех, кто учил другого быть мной?

Посмотрим, кто кого выучит
Реформы должны остаться. Флот и Петербург — тоже
Это ты уже говорила
Трое шагнули в свет. Пленник остался в каземате.

Сырость сменилась запахом воска и сосны.
Теперь! Выходите!
Щель раскрылась в царских покоях.
В покои вернулся настоящий хозяин.

В зеркале он увидел своё лицо.
Вода смыла тюремную грязь.
Следом ушли борода и отросшие волосы.
Жив

За дверью послышались шаги.
Они должны думать, что всё идёт по плану
Государь?
Ну?

Гнев пленника уступил холодной внимательности.
Позови тех, кто это принёс. Всех
Будем ловить рыбу на их же крючок
Ржавый гвоздь из крепости лёг рядом с картами.

Я не Пётр! Вы ошиблись!
Стража давно привыкла не верить человеку в маске.
В этой легенде к трону вернулся настоящий Пётр.
Иногда истина живёт дольше, если её спрятать в книге.

Глава 113. Метеорит, который сломал меру

Другая дорога привела Эллефу и Тольву к семи северным столбам.
Здесь расстояние утратило меру.
Возможное будущее меняло человека каждое утро.

Каменная печать была одновременно замком и пленом.
Ладони так и не сошлись.
Они были живыми
И продолжали держать то, что рвалось наружу.

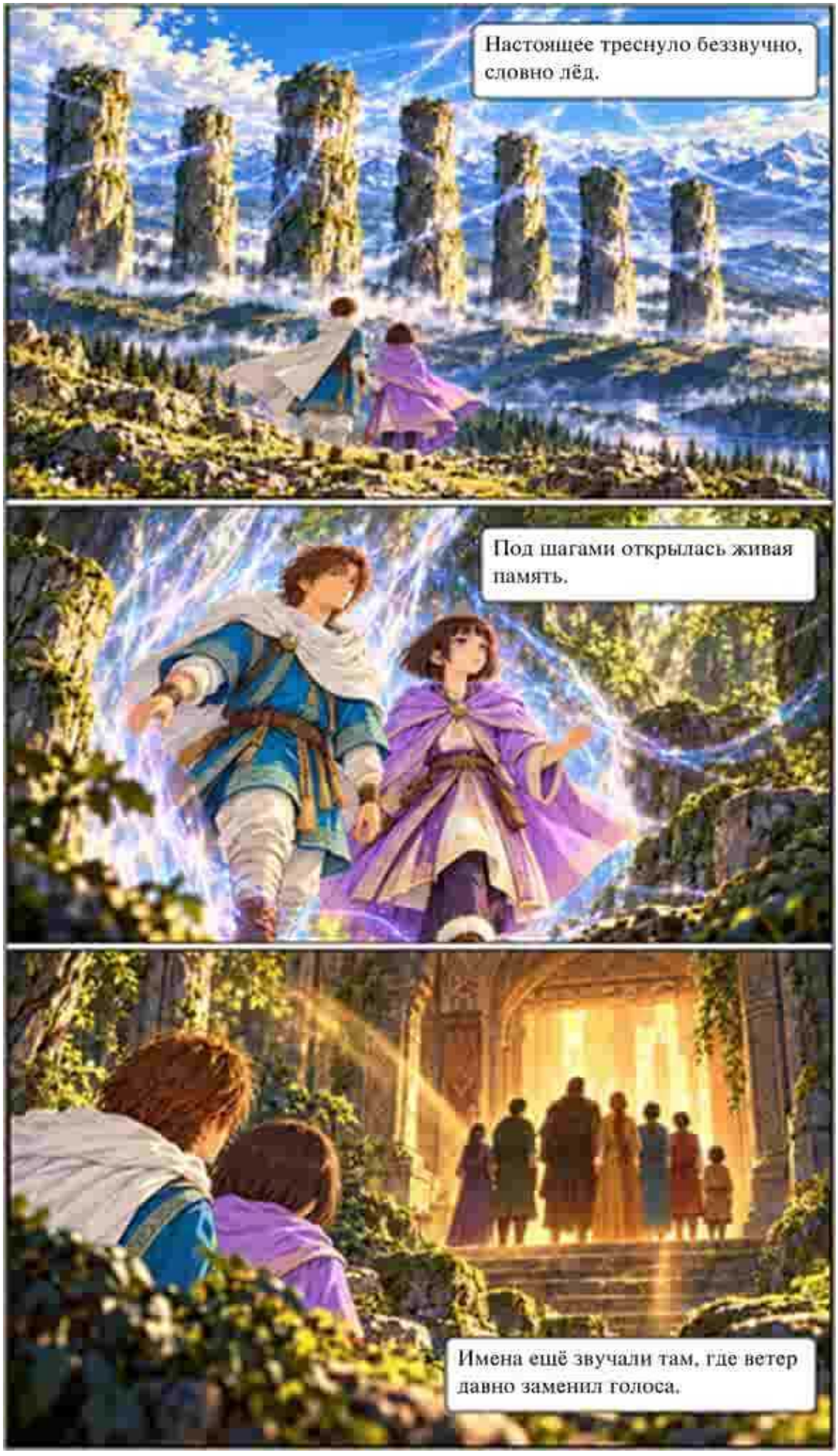

Кристаллы связали семь столбов лучами.
Когда-то метеорит повредил пространственную спираль этой земли.
Одна сила — два разных дара.
Они стали живыми половинами одной раны?

Нюр слышали трещины и укрепляли камень изнутри.
Их песня гасила ядовитое свечение.
Тяж-Ур принимали удар и удерживали скалы.
Один народ дополнял другой

Но страх научил их презирать друг друга.
Ваши шаги рушат наши дома!
Вы шепчете земле, чтобы она ломалась под нами!
Каждый новый раздор расширял общую рану.

Если печати падут, сначала погибнут леса.
Потом живая плоть перестанет узнавать собственную меру.
Мир просто забудет, каким должен быть человек.

Внутри печати сохранилась память её создания.
Мы должны войти, чтобы всё исправить?
Не как судьи. И не как спасители.
Как свидетели

Настоящее треснуло беззвучно, словно лёд.
Под шагами открылась живая память.
Имена ещё звучали там, где ветер давно заменил голоса.

Глава 114. Семеро, ставшие семьёй

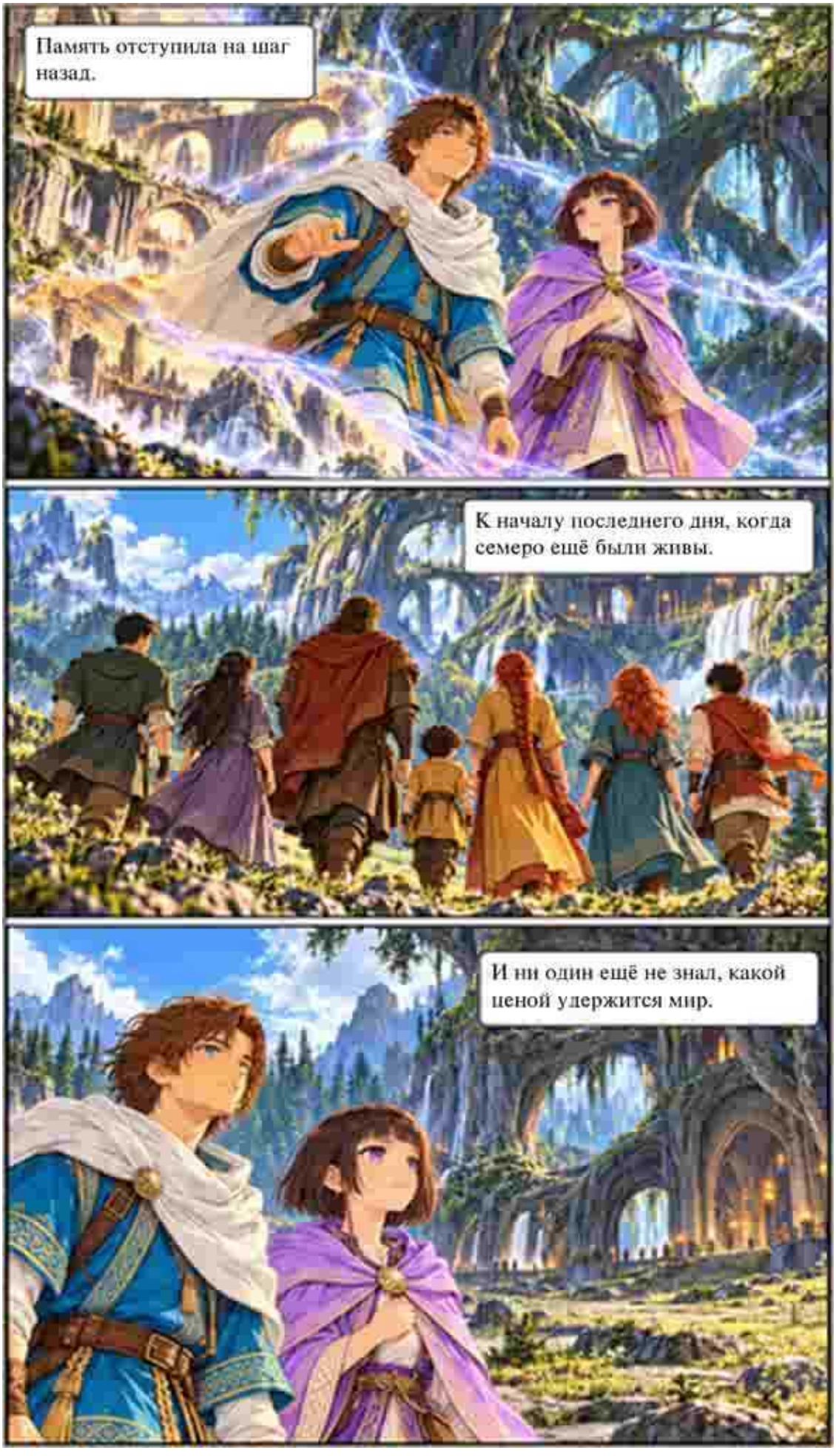

Семеро, ставшие семьёй.
Я уже сыт. Берите вы
Таргун ел последним. Эльма слышала землю. Оба держали сердце семьи.

Вэйр мечтал увидеть море. Но оставался, пока был нужен младшим.
Голос Нары успокаивал камень.
Хорн дразнил Нюр — и тайком оставлял ягоды их детям.
Сева одна видела голодные силуэты разлома.

Иль ещё не мог удерживать скалы.
Зато в его ладони не гас маленький белый свет.
Заботы. Смех. Обычные вечера.
Их будущая неподвижность причиняла боль.

Память забежала вперёд — к выбору самого младшего.
Твой свет удержит середину. Но я не прикажу тебе оставаться
Если я уйду... вы всё равно останетесь?
Тогда я рядом

Из глубины памяти пришёл гул океана.
Там жили ещё пятеро взрослых сыновей Таргуна и Эльмы.
Под обоими полюсами поднималась песня Нюр.
Но Север должен был принять удар первым.

Память отступила на шаг назад.
К началу последнего дня, когда семеро ещё были живы.
И ни один ещё не знал, какой ценой удержится мир.

Глава 115. Те, кто жил под землёй

Столбы исчезли. Перед близнецами стояли живые дома Тяж-Ур.
Мы пришли с миром. Нам нужно поговорить с Тяж-Ур и Нюр
Под ногами шевельнулся лист.
Всё зло приходит сверху

Сверху падает камень. Сверху приходит нога, под которой гибнут наши дома
Таргун вышел вместе с семьёй.
А предательство всегда прячется снизу
Ненависть была старше тех, кто произносил эти слова.

Когда-то общий поход закончился гибелью троих Нюр.
Такую память не развеять речью. Но рана пройдёт через оба мира
Ваша вражда усиливает поле. Оно не различит малых и великих
Докажи

Кольцо! Они окружают разлом!
Один подземный ход наполнился ядовитым светом.
Там двое наших! Свод вот-вот рухнет!
Таргун, ты обрушишь ход одним поворотом плеча

Тогда покажи, где держать
Я пойду без оружия. И с завязанными глазами
Чтобы вы не боялись, что я запомню ваши дороги
Ни шага без моего слова

В подземном ходе сила значила совсем другое.
Ладонь вправо. Не касайся холодной стены
Снаружи великан стал зависеть от голоса маленькой Нюр.
Выше. Ещё на мою ладонь. Теперь держи

Эллефу вывел разведчиков по одному.
Линне спела. Ядовитое свечение погасло.
Впервые они увидели друг в друге не врага.
Допустим, мы можем не убить друг друга. Что дальше?

Северное кольцо почти замкнулось. Дальний полюс тоже просыпается
У океана — пятеро наших сыновей
Линне, ты знаешь прибрежные ходы. Веди певчих
Твои сыновья удержат удар. Мы найдём путь. Разве не это мы доказали?

Нюр должны были связать внутренние трещины песней.
Тяж-Ур — принять внешний удар и удержать кольца.
Я поведу наших к океану
Если полюса ударят не вместе, удерживать рану придётся собственными телами.

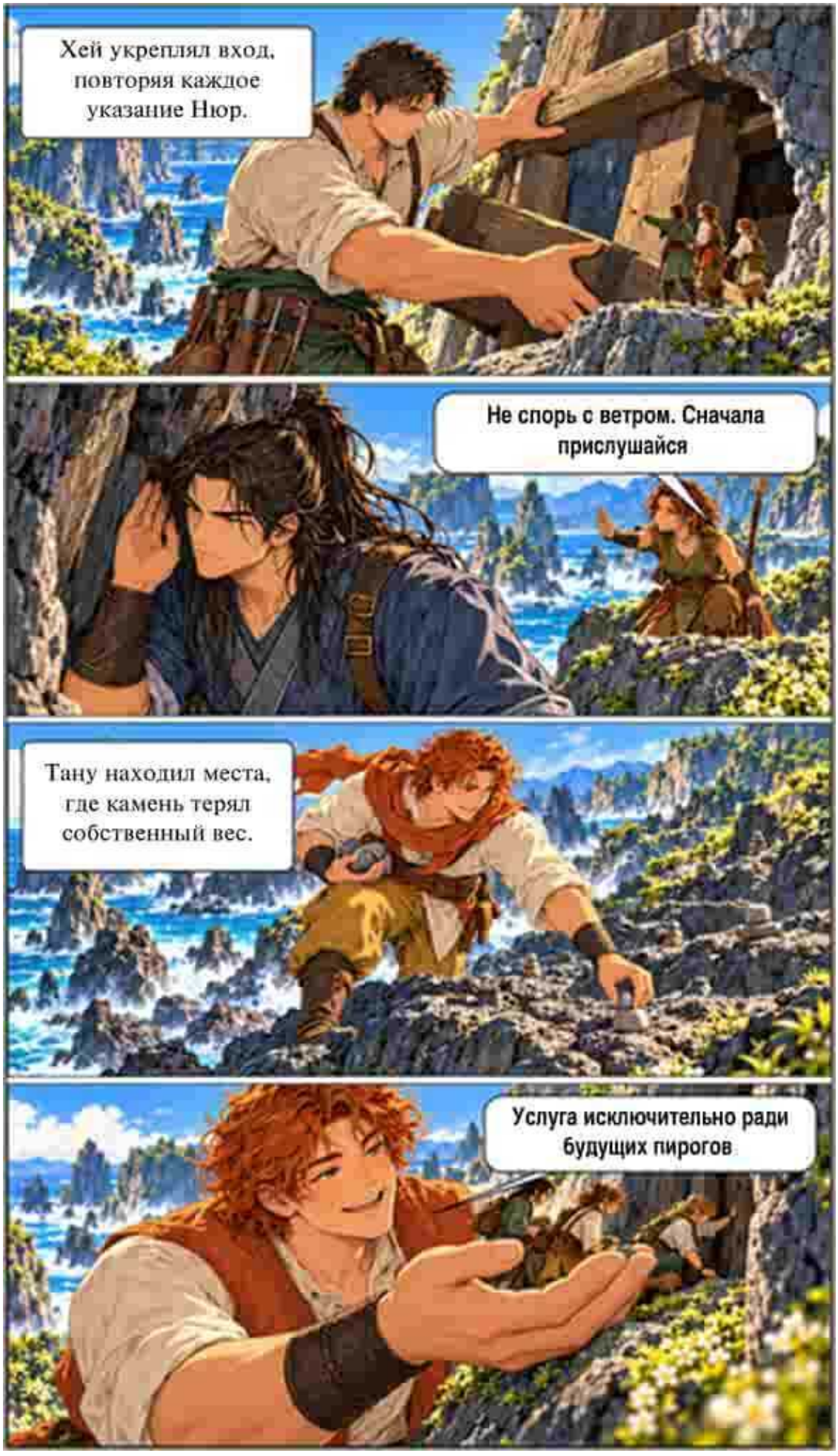
Глава 116. Сыновья, которые смеялись у моря

Дальний полюс. Земля, которую спустя тысячелетия назовут островом Пасхи.
Рау первым слышал опасность и первым переставал улыбаться.
Мато шутил со смертью. Ору спорил с собственным отражением.
Хей оживлял дерево. Тану двигался так легко, будто земля задумала птицу.

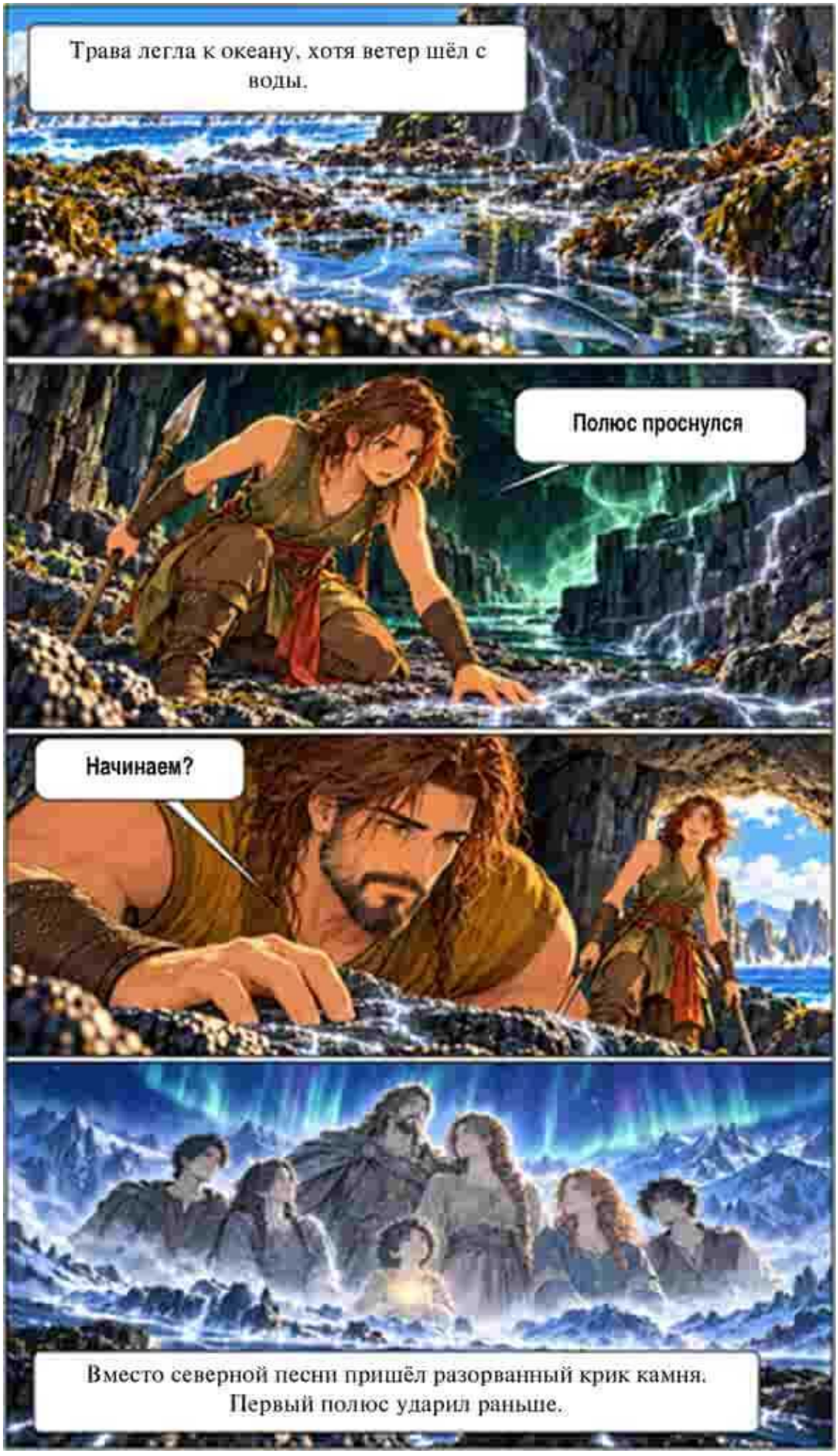

Линне привела певчих Нюр. Старый страх пришёл вместе с ними.
Рау сделал себя меньше и не потребовал доверия в награду.
Мы пришли удержать дальний полюс
А мы поможем вам добраться до его сердца

Надо было встретить их с пирогами. Без пирогов нас никто не любит
Тебя и с пирогами трудно полюбить
Линне хотела остаться суровой. Улыбка вырвалась первой.
В её словах «мой народ» помещалась вся земля.

Дальше не могу. Просунется только голова
Ты сдуешь духов к сердцу поля. Певчие успеют закончить песню
Наконец-то наш брат начнёт работать головой

Хей укреплял вход, повторяя каждое указание Нюр.
Не спорь с ветром. Сначала прислушайся
Тану находил места, где камень терял собственный вес.
Услуга исключительно ради будущих пирогов

Песня Нюр направляла дыхание великана, не разрушая стен.
Союз складывался из услышанных слов и доверенных друг другу жизней.
Под вечер море внезапно отступило.

Трава легла к океану, хотя ветер шёл с воды.
Полюс проснулся
Начинаем?
Вместо северной песни пришёл разорванный крик камня.
Первый полюс ударил раньше.

Глава 117. Когда великаны встали в камень

Север. Поле вошло в тела раньше, чем стало видимым.
Иль почувствовал вкус каменной пыли. Сева на миг ослепла.
Кольцо замкнулось. Дальний полюс ещё не ответил
Нюр стягивали трещины песней. Снаружи должны были встать Тяж-Ур.

Мы можем пропустить удар через себя. Наши тела станут печатью
Навсегда?
Навсегда
Вот это ты умеешь обнадёжить, мама

Твой свет нужен в середине. Но я не прикажу тебе оставаться
Если я уйду, вы всё равно станете камнем?
Да
Тогда я рядом
Я рядом

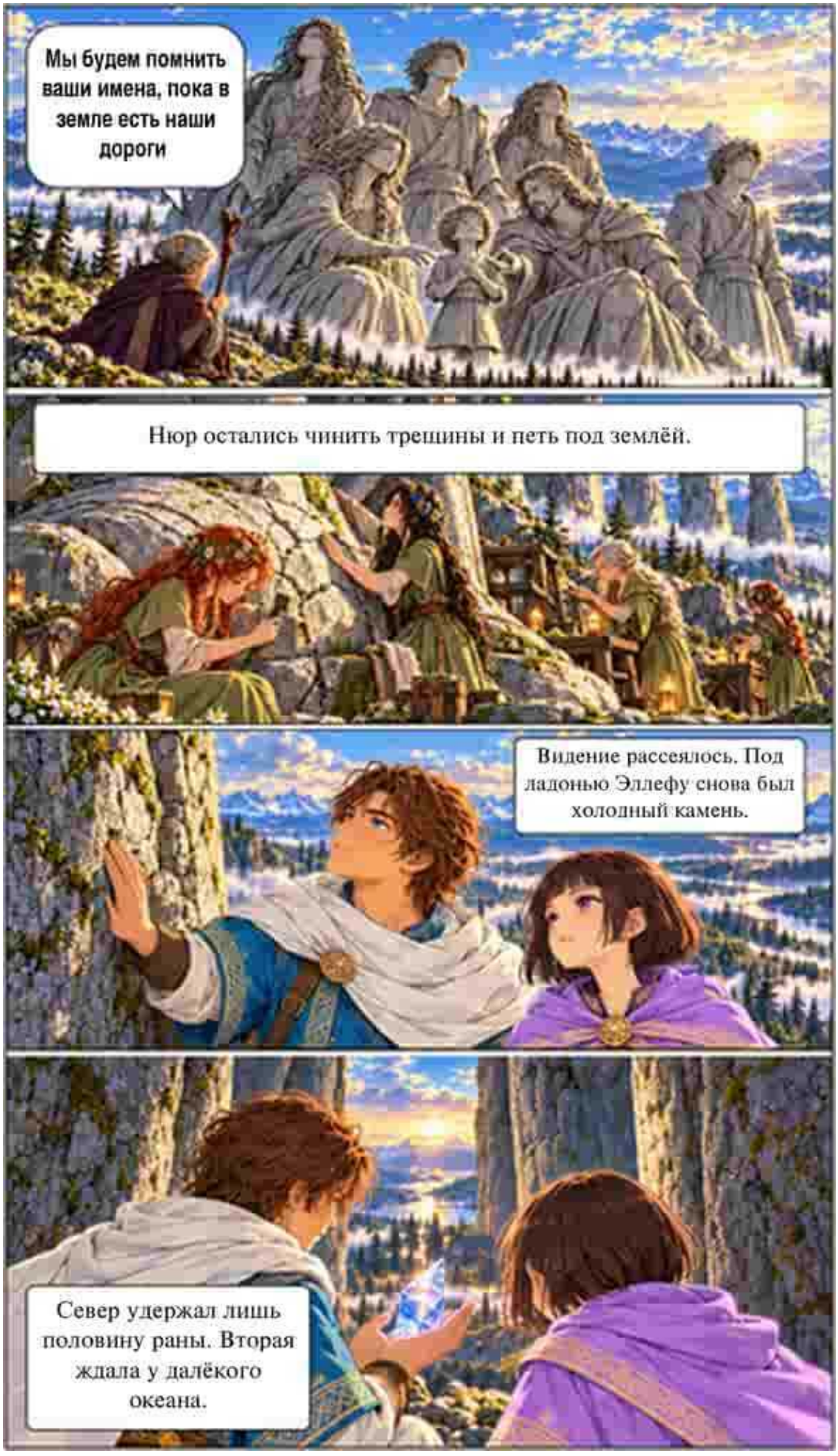

В строй!
Держу, отец!
Они идут через нижние ходы!
Значит, пой громче

Мама, я не чувствую ног!
Смотри на меня
Мне страшно
Мне тоже
Между их пальцами осталось меньше детской ладони — и больше целой жизни.

Я хотел построить ещё один дом
Мы станем домом. Для тех, кто останется после нас
Я люблю тебя
Я зна...

Последнее слово осталось недосказанным.
Нара пела, пока камень не забрал её голос.
Я остался. Не сбежал
Я горжусь тобой, сын
Ты сейчас очень смешной
Ты тоже

Хорн смеялся, чтобы младший не слышал, как близко подошла тьма.
Они заперты. Мы победили
Семья. Держим
И они удержали. Победа потребовала от них всего.

Мы будем помнить ваши имена, пока в земле есть наши дороги
Нюр остались чинить трещины и петь под землёй.
Видение рассеялось. Под ладонью Эллефу снова был холодный камень.
Север удержал лишь половину раны. Вторая ждала у далёкого океана.

Глава 118. Пятеро против тьмы

Каменная память не отпустила близнецов.
Северная печать сомкнулась. Память повела их к океану.
Север удержал. Теперь поле ударит сюда всем, что осталось
Никто не спросил, можно ли уйти.

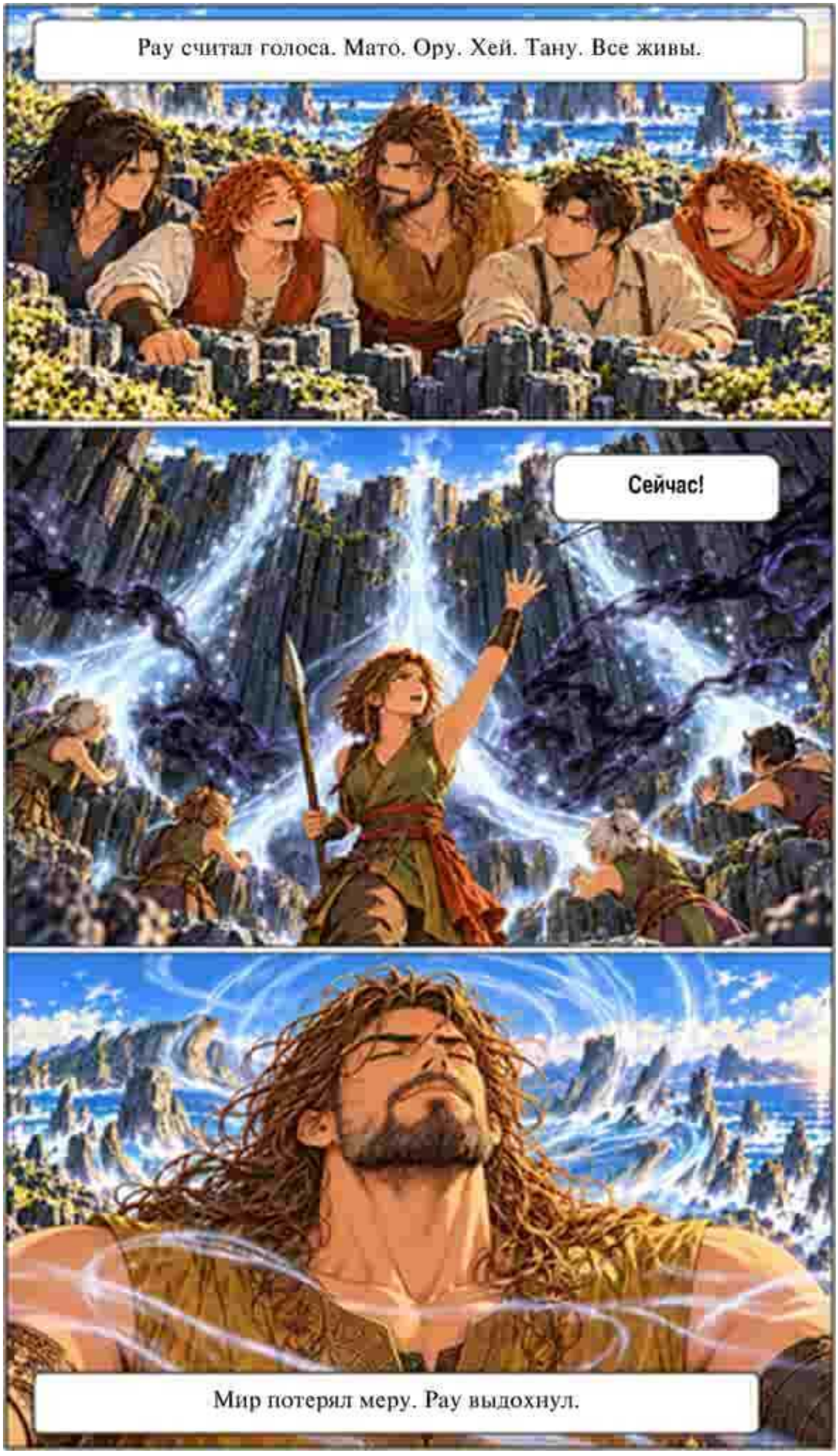

Здесь нельзя было стать стеной. Силу требовалось вернуть дыханием.
Если тела уйдут под землю, нас потом никто не найдёт
Твоя — особенно
Головы останутся снаружи и будут портить пейзаж

Пять ходов сходились у сердца раны. Братья заняли выходы.
Больно?
Моему достоинству — очень
Наконец-то твоя голова спасёт мир
Издали это казалось смешным. Вблизи был виден каждый трудный вдох.

Набирай воздух только по моему крику. Раньше — разорвёт боковые ходы
Я понял
И не пытайся быть храбрым один
Со мной четыре брата и целый народ

Рау... Не бойся
Великаны боятся только низких потолков
Глупый
Твой?
Мой

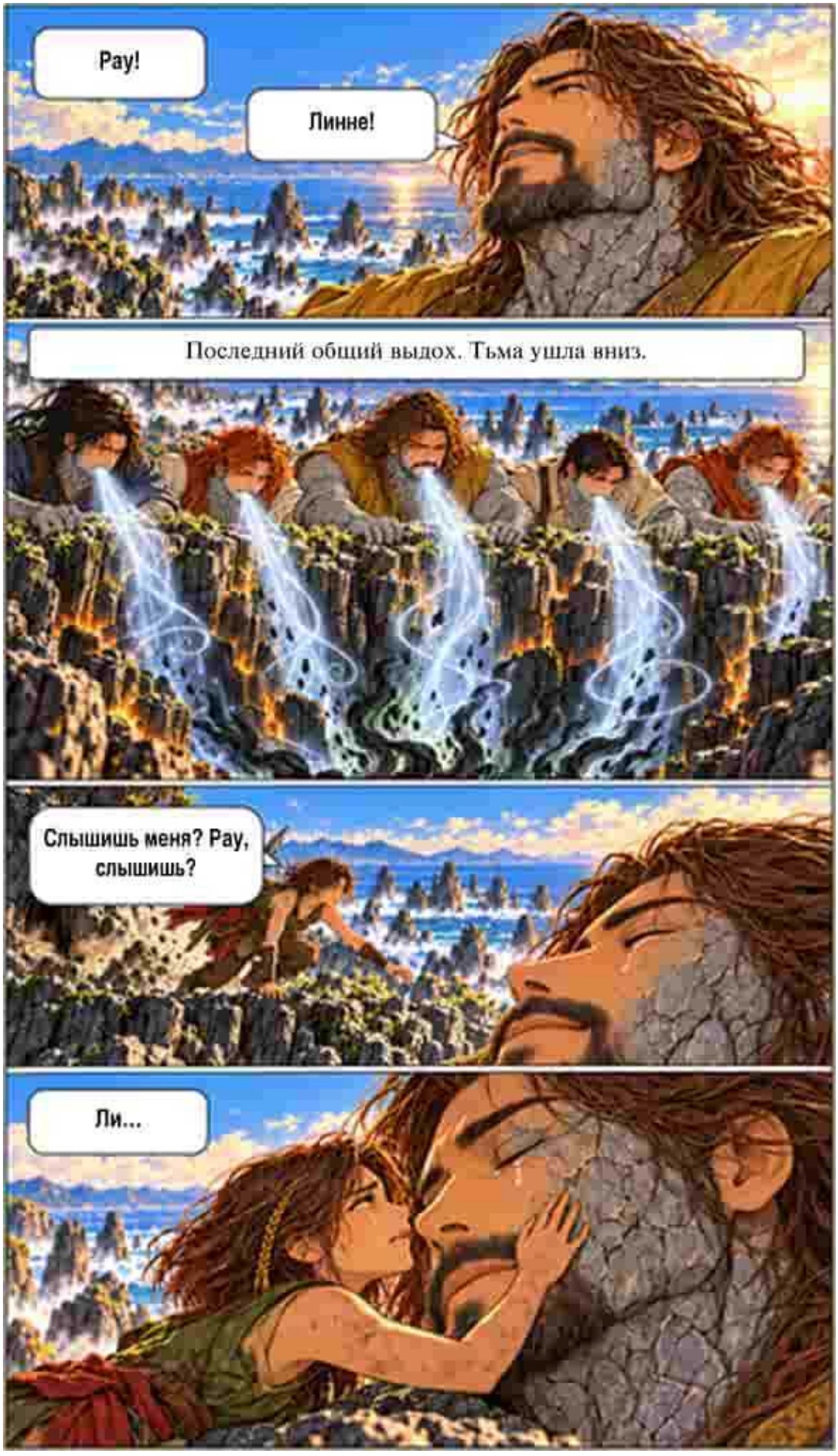

Песня шла по жилам породы. Пять потоков сошлись в глубине.
Я не чувствую пальцев
Значит, хоть не будешь ковырять ими в носу
Я ещё поспорю с этим полем — и выиграю

Рау считал голоса. Мато. Ору. Хей. Тану. Все живы.
Сейчас!
Мир потерял меру. Рау выдохнул.

Пять дыханий стали пятью ураганами.
Поле отступило — и ударило снова.
Второй выдох. Третий. С каждым воздух давался тяжелее.

Хей находил опасные трещины вслепую и удерживал свод.
Левее!
Он верил её голосу больше, чем собственным чувствам.
Даже когда слова исчезали, они читали шутки по губам.

Скажите потом, что при жизни я был очень красив
Не поверят
Я люблю вас, мои несмышлёные братья
Мы тоже тебя лю...

Рау!
Линне!
Последний общий выдох. Тьма ушла вниз.
Слышишь меня? Рау, слышишь?
Ли...

Я буду любить тебя. И помнить. Не легенду. Тебя
Рау застыл. За ним умолкли братья.
Ветер продолжал проходить сквозь скрытые полости.
Остров менялся. Древние лица скрылись под землёй.
Позднее люди сами высекут моаи — человеческое продолжение древней клятвы.

Глава 119. Цена земли

Память исчезла. Близнецы снова стояли на северном плато.
Печати были связаны. Но за тысячелетия нить истончилась
Мы должны заменить их?
Нет. Верните двум печатям возможность слышать друг друга

Возможное будущее. Та же сила могла отнять у близнецов плоть.
Рана могла отнять не жизнь, а память о себе и близких.
Безопасной дороги не было.

Если начнёшь терять себя, напомню запах мокрой шерсти Грома
Жестоко
И первую ягоду, которую ты у меня украл
А мне напомни разбитую чашу
Держимся за то, что никогда не попадёт в летопись

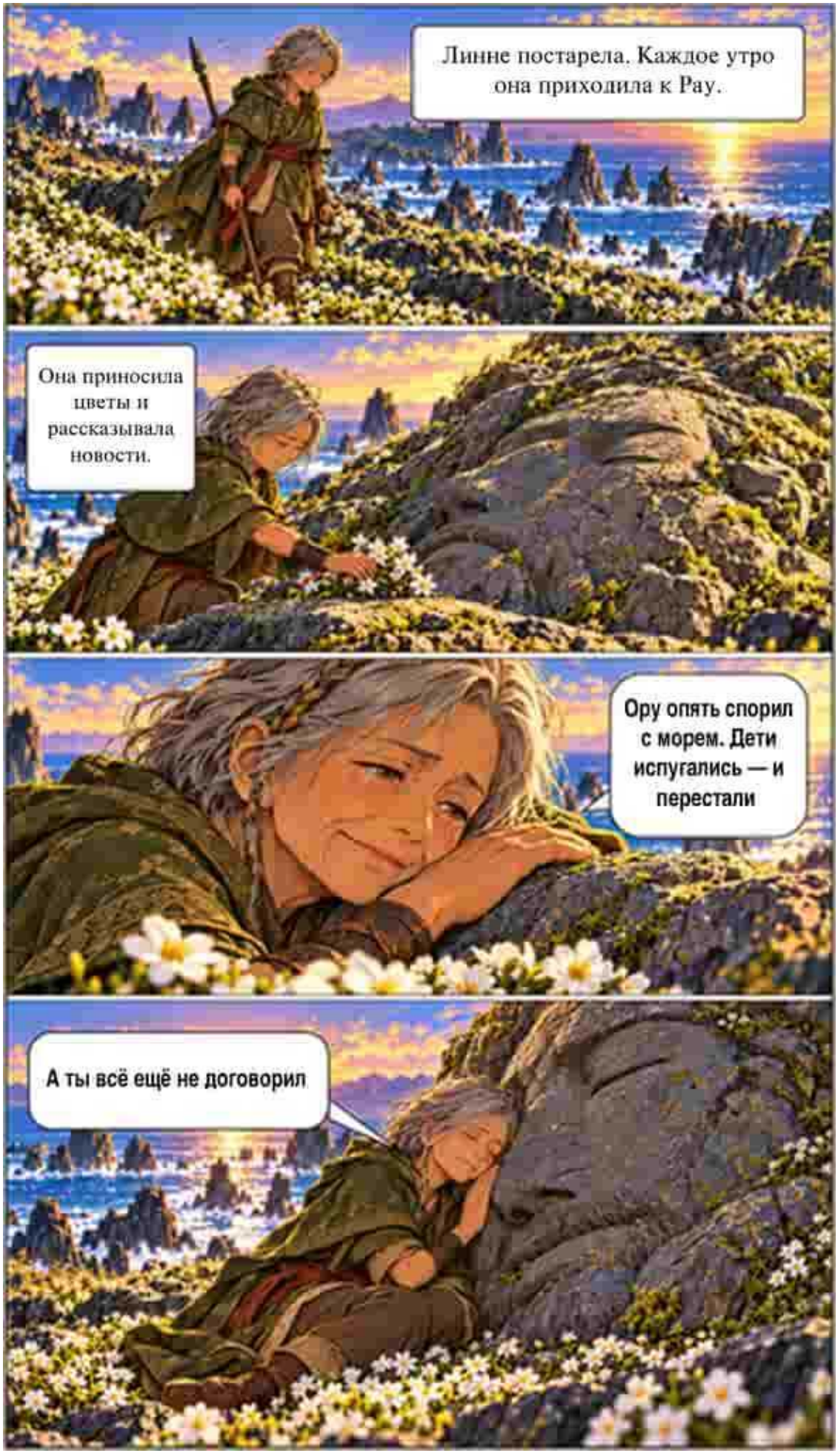

Свет прошёл по руке Эллефу — к Тольве и дальше, в нить.
Кости стали тяжёлыми. Через миг ветер почти оторвал его от земли.
Смотри на меня!
Кто ты?

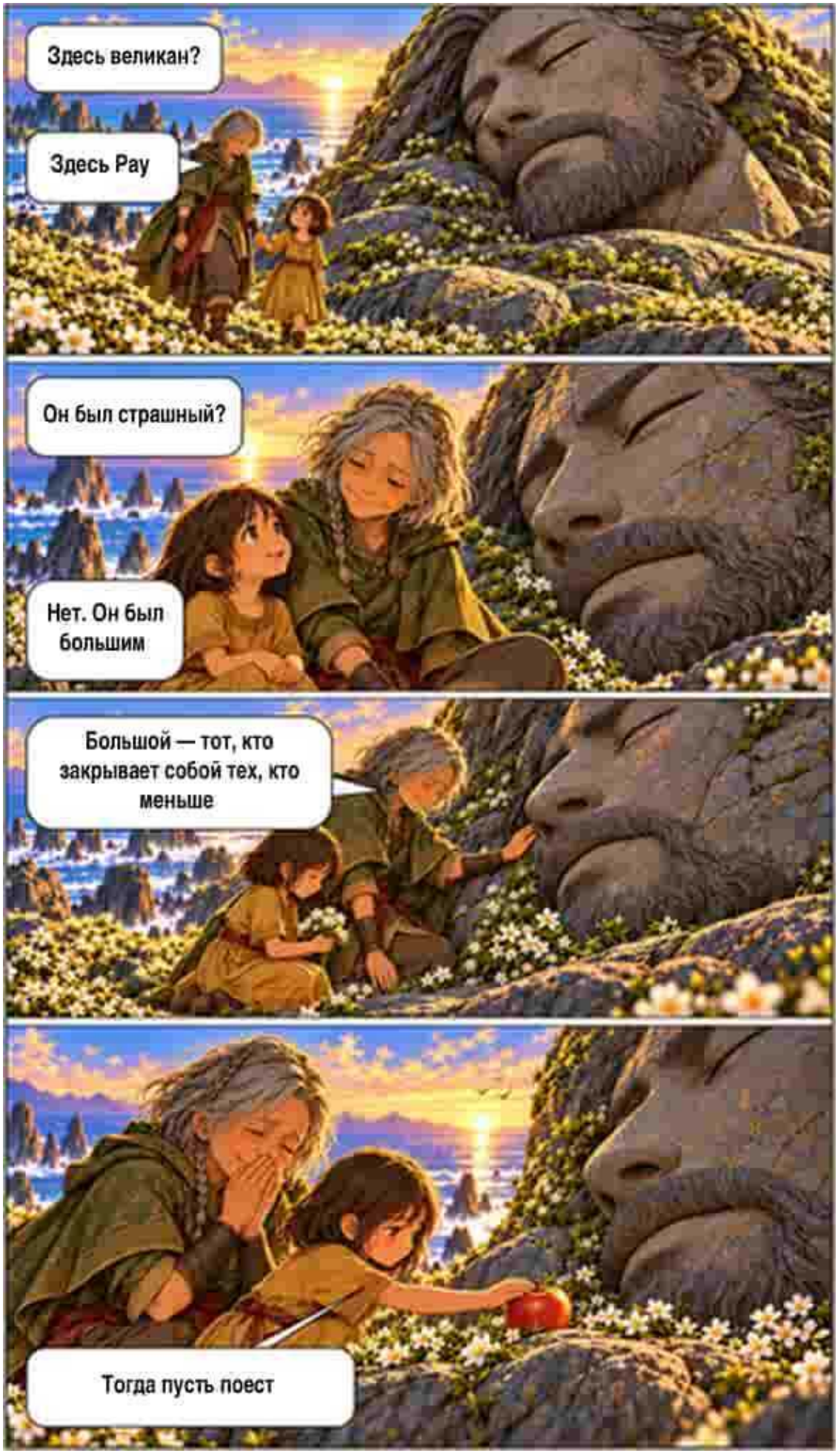

Ты принёс Грома домой после дождя. Он отряхнулся у очага
Запах мокрой шерсти. Дым. Холодная земля.
Эйя выгнала вас обоих. Ты всю ночь грел его своим плащом
Тольва...

Теперь сила ударила в неё.
Ты разбила чашу. Потом соврала, что это сделал я
Это сделал ты
Вот и вернулась
Она почти рассмеялась. Нить натянулась.

Север ответил гулом. Остров — дыханием. Земля вспомнила меру живого.
Получилось?
Да. Рана снова стала границей, а не дорогой

Только не говори, что всё это было необходимо
Необходимость не делает смерть доброй. Победа не возвращает тех, кто за неё заплатил
Они хотя бы слышат друг друга?
Северная песня доходит до острова. Их печати больше не одиноки

Линне постарела. Каждое утро она приходила к Рау.
Она приносила цветы и рассказывала новости.
Ору опять спорил с морем. Дети испугались — и перестали
А ты всё ещё не договорил

Здесь великан?
Здесь Рау
Он был страшный?
Нет. Он был большим
Большой — тот, кто закрывает собой тех, кто меньше
Тогда пусть поест

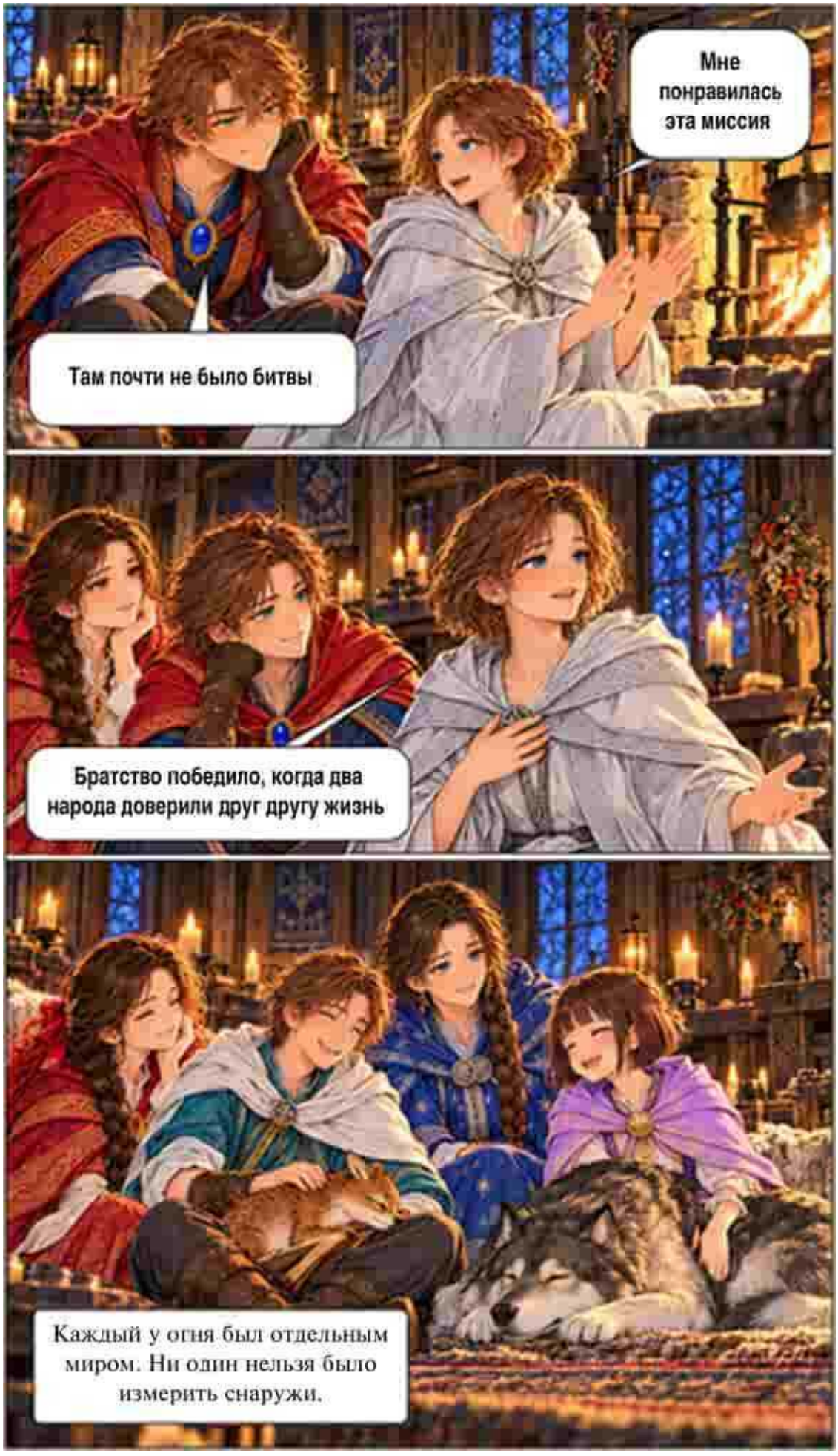
Глава 120. Память внутри камня

Эллефу ещё не доверял земле. Тольва проверяла знакомые лица.
Целы?
Да

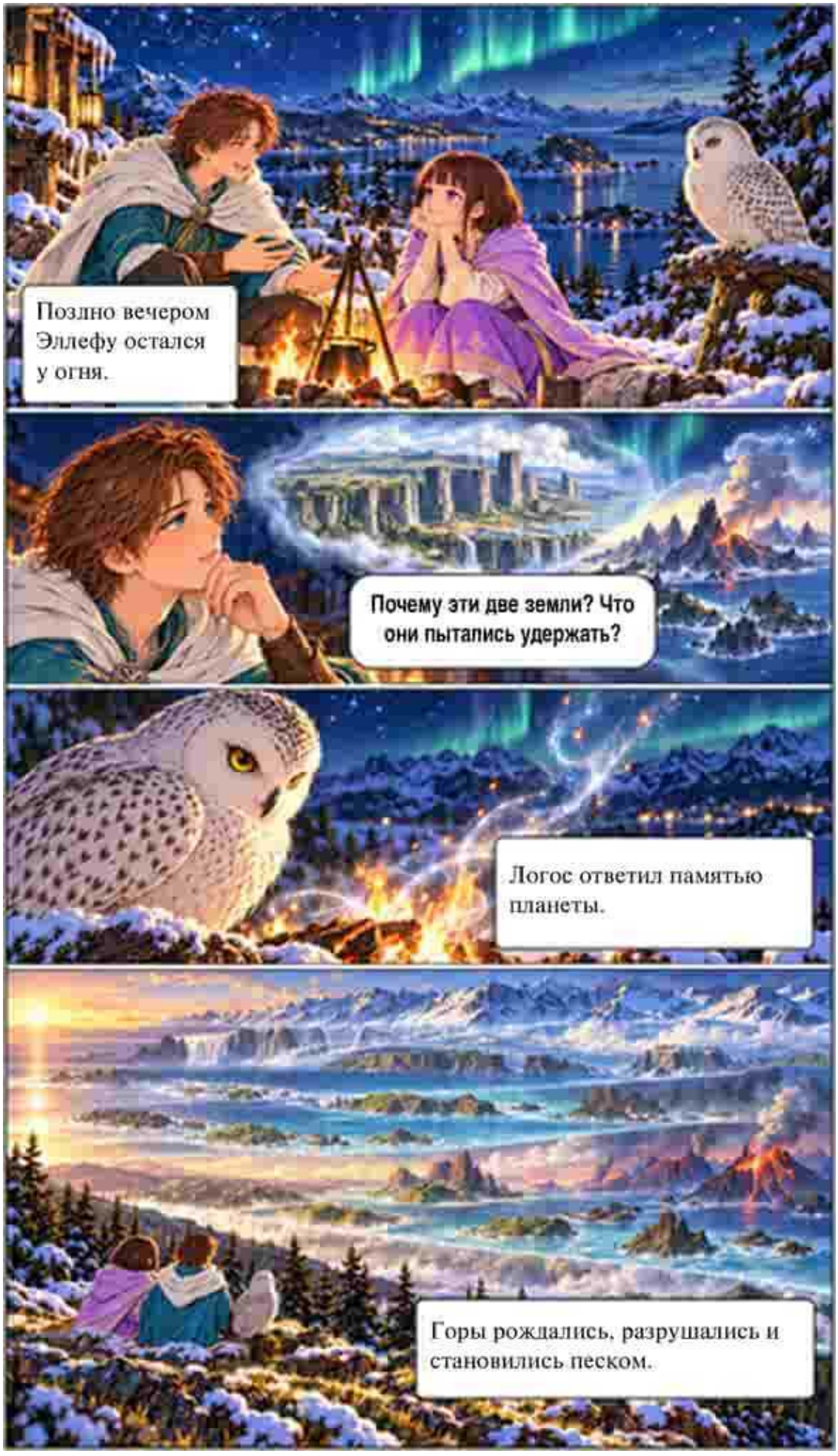

Это память о дальнем полюсе!
Похоже, память нужно тщательно пережёвывать
Никто не потребовал героического рассказа.
Их возвращали домой те, кто по-прежнему узнавал в них своих.

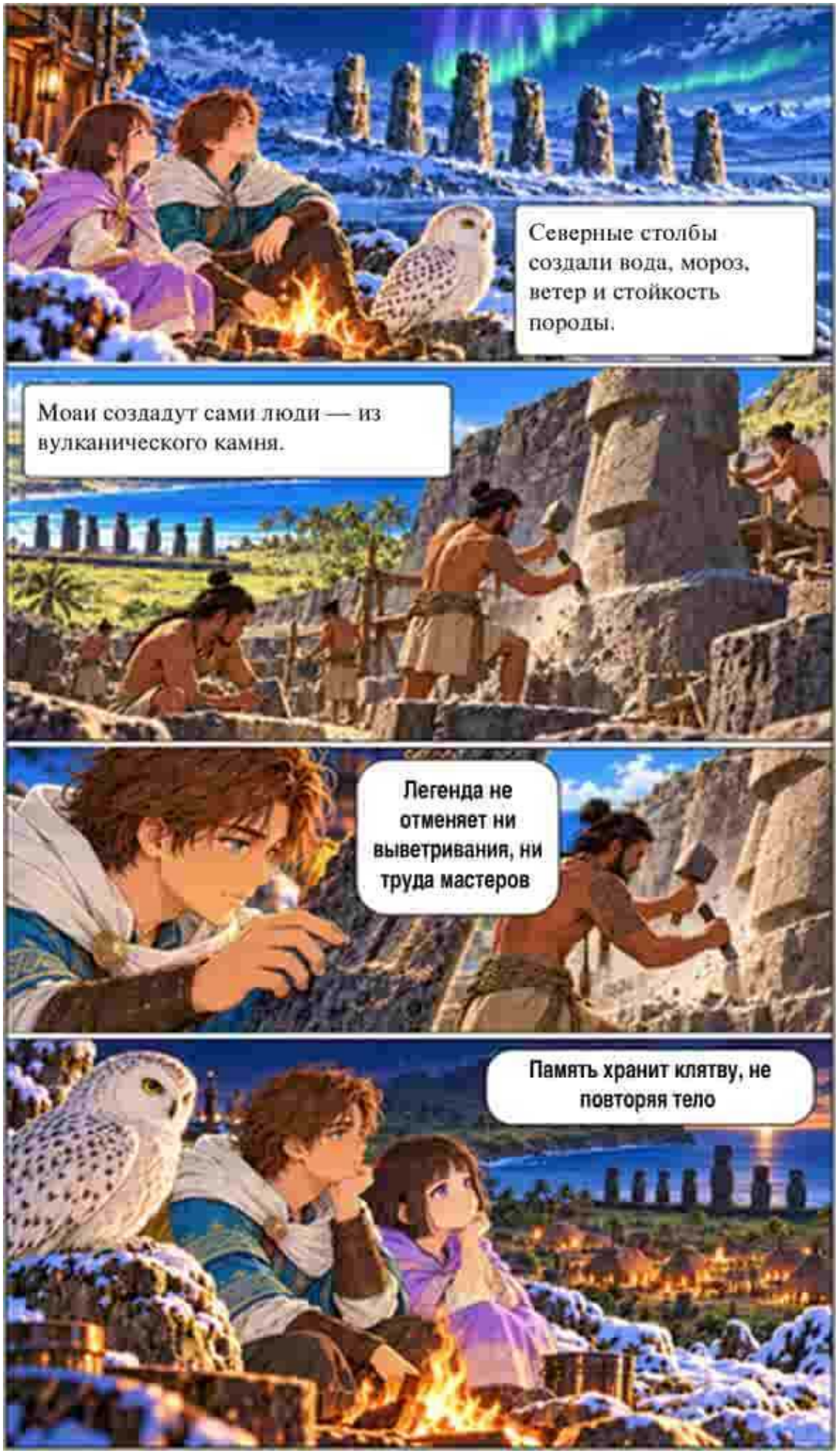

Вы закрыли трещину?
Восстановили связь между печатями
Пока печати помнят друг о друге, рана не нарушит меру человека
А Тяж-Ур и Нюр исчезнут?
Уйдут из человеческого времени. Но память останется

Тьма учила нас вбивать клин в любое различие
А теперь?
Теперь я вижу в каждом целый мир. Его не измерить ростом, лицом или народом

Мне понравилась эта миссия
Там почти не было битвы
Братство победило, когда два народа доверили друг другу жизнь
Каждый у огня был отдельным миром. Ни один нельзя было измерить снаружи.

Глава 121. Память, расколотая как камень

Поздно вечером Эллефу остался у огня.
Почему эти две земли? Что они пытались удержать?
Логос ответил памятью планеты.
Горы рождались, разрушались и становились песком.

Северные столбы создали вода, мороз, ветер и стойкость породы.
Моаи создадут сами люди — из вулканического камня.
Легенда не отменяет ни выветривания, ни труда мастеров
Память хранит клятву, не повторяя тело

Красивую догадку нужно проверить.
Они антиподы?
Нет. До точной противоположности далеко
Метеорит не пробил планету насквозь. Связь легенды устроена иначе

В видении Север стал силой удержания.
Остров — силой движения и возвращения.
Север — кость. Остров — дыхание
По отдельности им не хватало половины решения

День и ночь. Приливы. Сезоны. Повторяющийся ритм мира.
Значит, это не обсерватория?
В предании — настройка печати. Не каждое направление статуи связано с ней

Люди изучат породы и следы инструментов.
Наука объяснит форму. Легенда — её смысл?
Не так просто. Миф тоже способен ошибаться
Знание должно быть честным. А легенда — помнить, что она не заменяет доказательств

Почему люди не сохранят всю историю?
Каждый хранит часть памяти
Братство собирает осколки ради тайны?
Ради живых. Чтобы замечать, когда память используют против них

Не каждый скол выпускает тьму. Не каждое забытое имя разрушает печать
Значит, память можно исказить
Да. Оставить от человека только то, чем удобно пугать
В ту ночь Эллефу ещё не знал, чьё имя уже превращали в такой памятник.

Часть VI. Кровь и свет

Глава 129. Кровь дракона

Северному дому досталось одно тихое утро.
Но вода не дрогнула. На дне раскрылась тёмная капля.
Логос... Что это?
Валахия. Пятнадцатый век.

Влад Третий. Имя переживёт человека.
Позже его назовут Дракулой — Сыном Дракона.
Он человек. Но Тьма хочет подарить его имени бессмертный голод.
Две смерти. Две могилы. И только одна оставит мёртвого мёртвым.

Наша миссия — спасти его?
Не от смерти. От легенды, которая украдёт человека целиком.
Боль не стирает вину. Вина не отменяет боль.
Подойти близко. И помнить тех, кому он причинил зло.

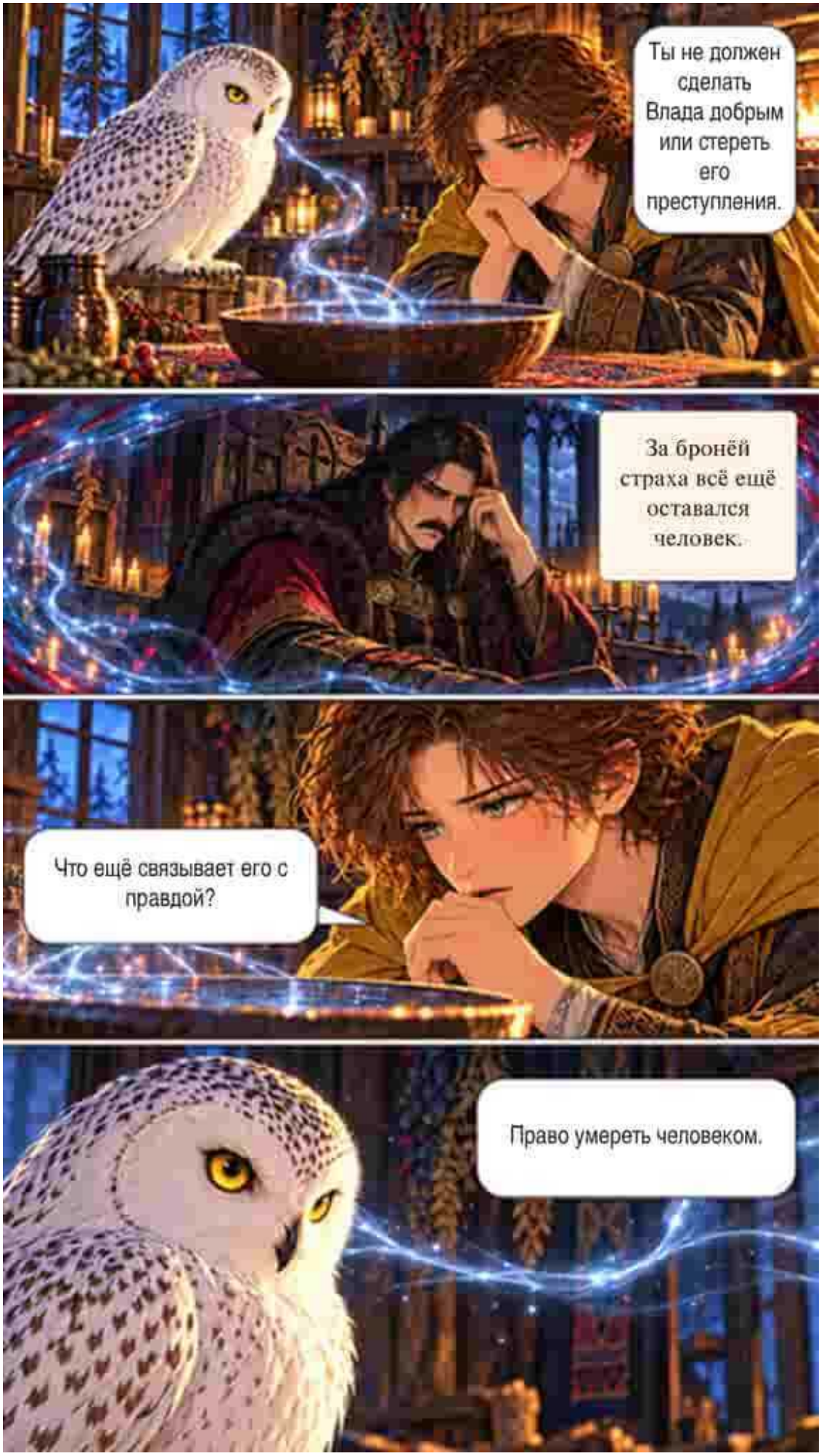

Зачем спасать его от Тьмы, если он сам творил зло?
В чужом дворе два брата учились выживать.
Один спасался улыбкой. Другой — ненавистью.
Понять — не значит оправдать.

Разве образ чудовища не заставит отвернуться от жестокости?
Страх становится украшением. Жертв забывают.
Значит, человеческое лицо нужно вернуть ради живых.
Зло совершают люди. Каждый отвечает за то, что делает со своей болью.

Я не смогу пойти рядом?
Ты удержишь нить из настоящего. Он услышит тебя через века.
А почему я?
Ты уже научился отличать форму от сущности. Теперь войдёшь в легенду.

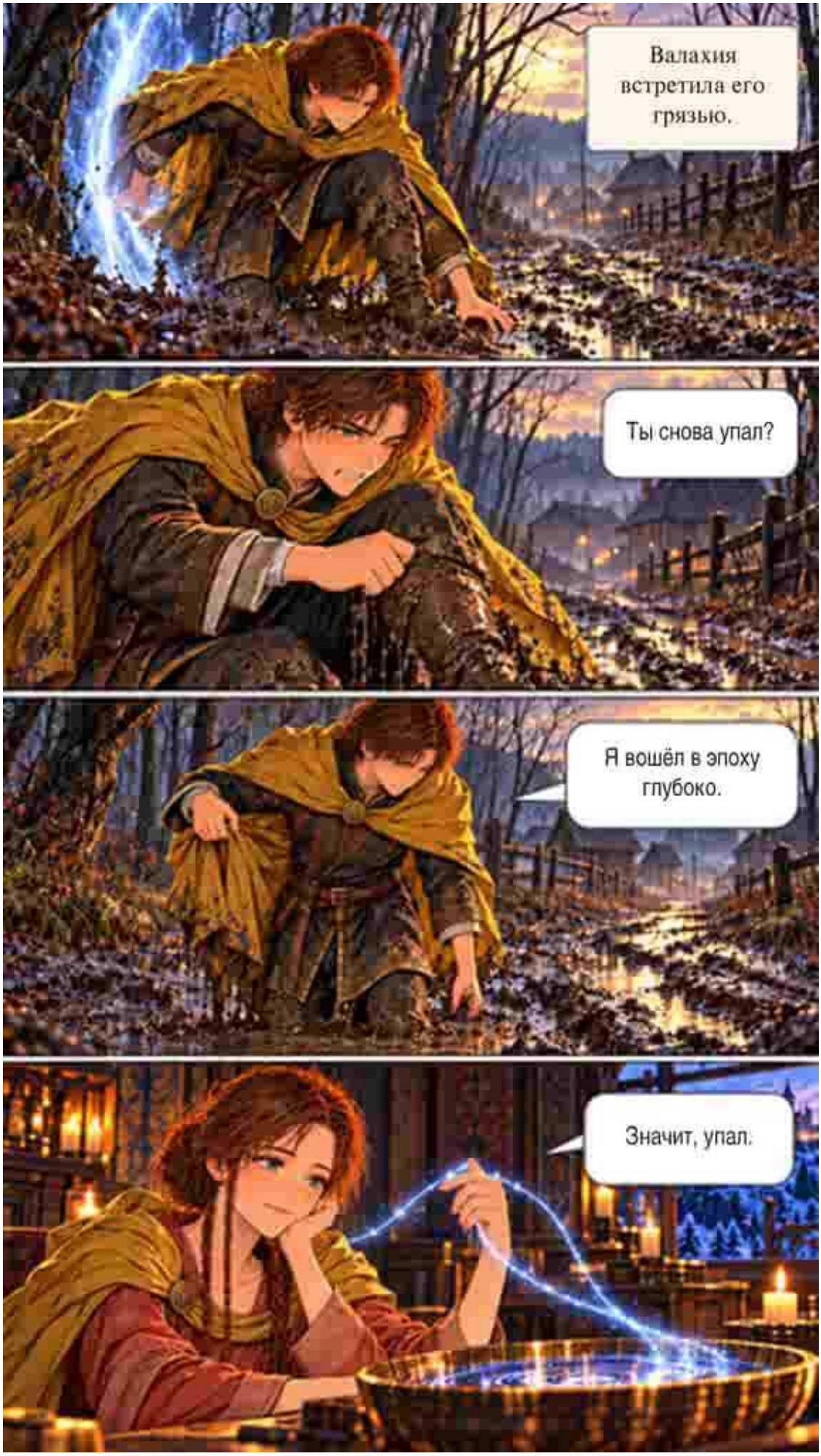

Даже имя может стать ловушкой.
Я напомню тебе, где понимание превращается в оправдание.
Он понял задачу, от которой хотелось отказаться.
Я пойду.

Мох решил, что настал торжественный момент.
И едва не упал.
Он сделал вид, что так и было задумано.
Теперь слушай внимательно, Эллефу.

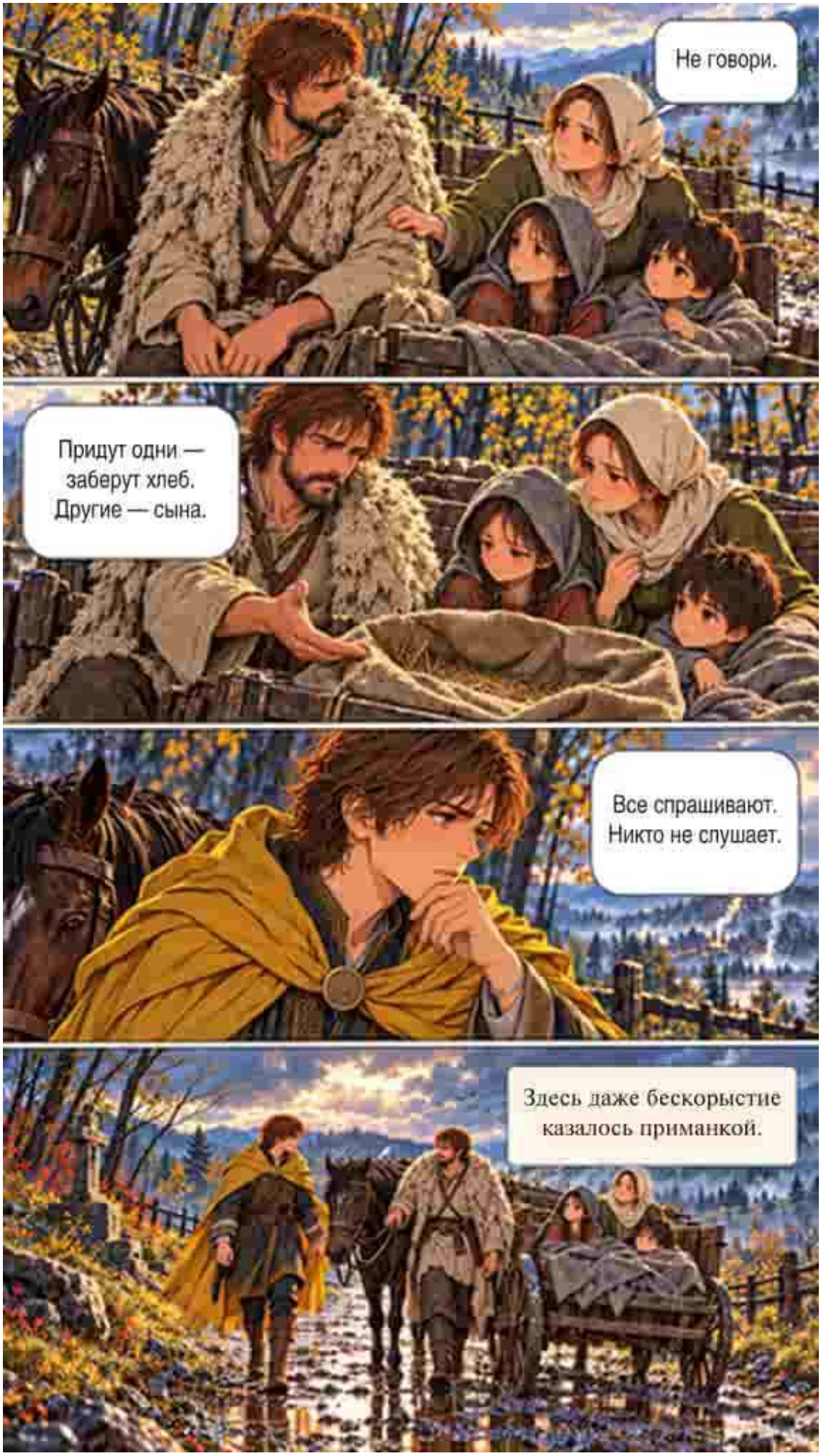

Ты не должен сделать Влада добрым или стереть его преступления.
За бронёй страха всё ещё оставался человек.
Что ещё связывает его с правдой?
Право умереть человеком.

Уходя, Эллефу запомнил тепло дома.
Нить удержу. Только не замолкай надолго.
С тобой это вряд ли получится.
Ему предстояло спасти человека от чужого бессмертия.

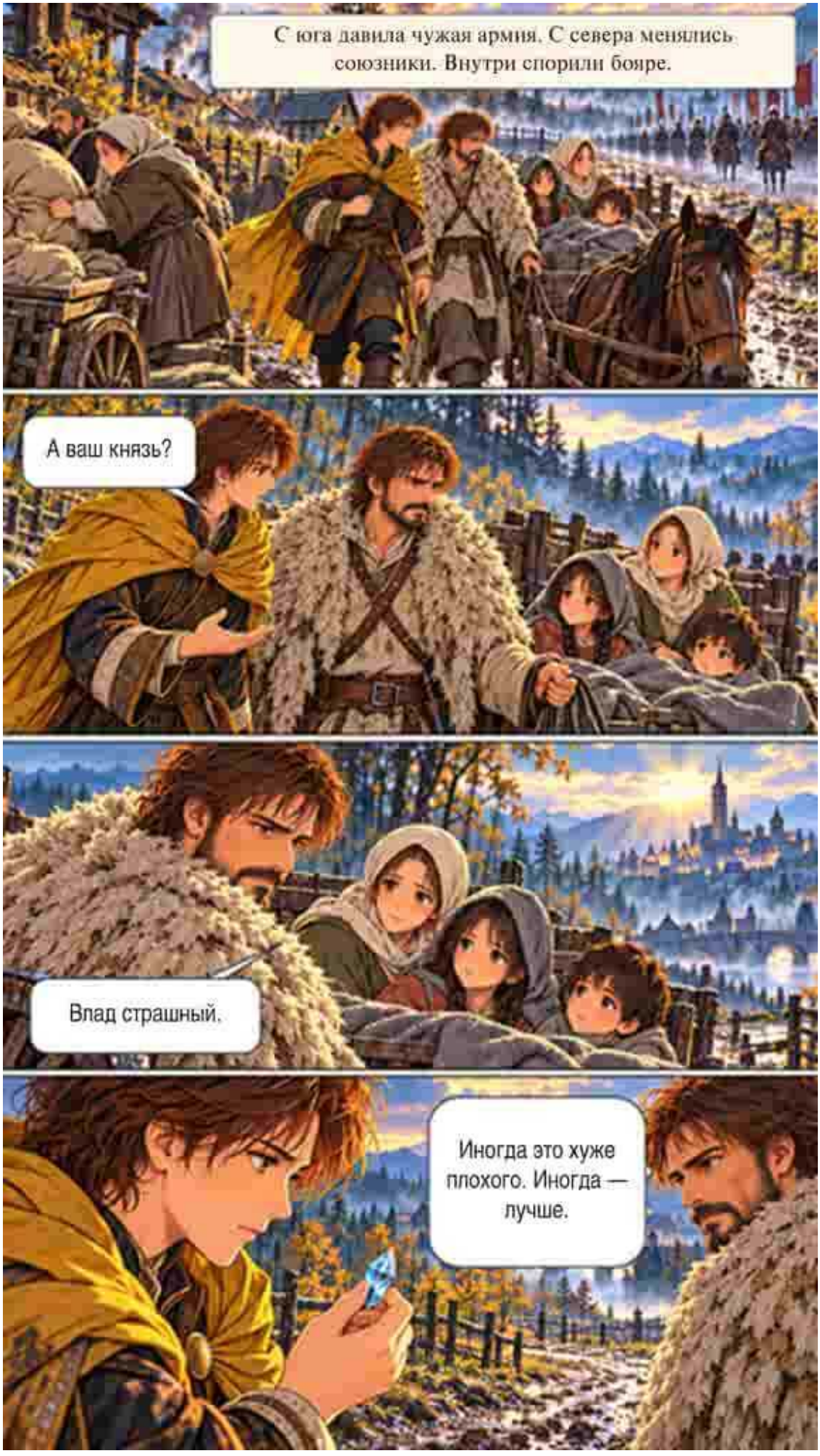
Глава 130. Земля между крестом и полумесяцем

Валахия встретила его грязью.
Ты снова упал?
Я вошёл в эпоху глубоко.
Значит, упал.

Дорога вела к Тырговиште. Страх шёл рядом.
Мир вам.
Какой мир? Мир у бояр. У нас дорога.
Ты из монастыря? У тебя глаза не как у солдат.

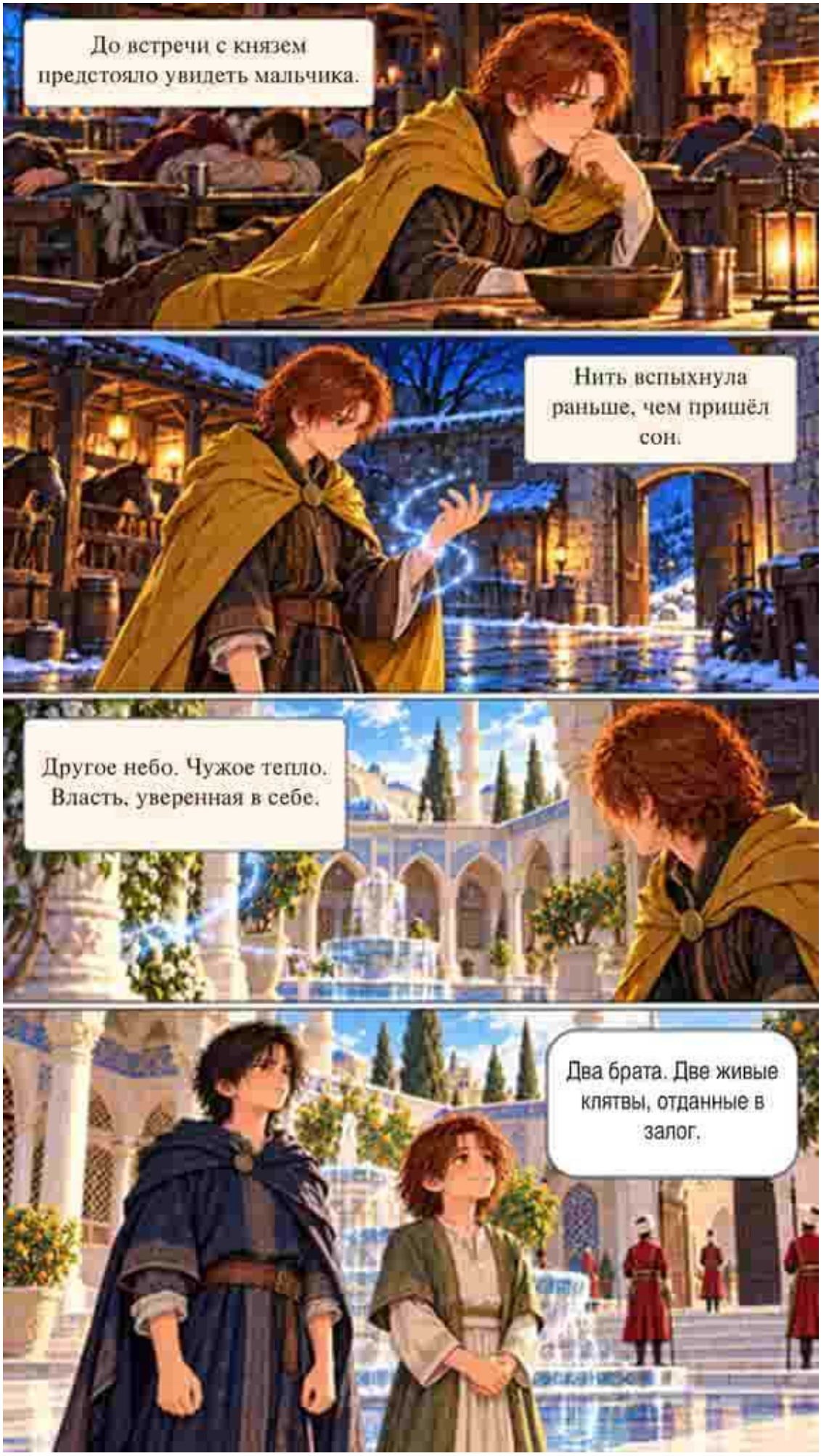

Не говори.
Придут одни — заберут хлеб. Другие — сына.
Все спрашивают. Никто не слушает.
Здесь даже бескорыстие казалось приманкой.

Из дома он взял совсем немного.
Возьмите.
Она ждала, что у доброты обнаружится скрытый крючок.
Но он ничего не попросил взамен.

С юга давила чужая армия. С севера менялись союзники. Внутри спорили бояре.
А ваш князь?
Влад страшный.
Иногда это хуже плохого. Иногда — лучше.

У развилки девочка вернулась.
Если увидишь князя... Пусть не отдаёт нас туркам.
Скажи: просила девочка, у которой больше нет хлеба.
Здесь рождаются люди. Чудовищами их делает выбор.

Глава 131. Мальчик в чужом дворе

До встречи с князем предстояло увидеть мальчика.
Нить вспыхнула раньше, чем пришёл сон.
Другое небо. Чужое тепло. Власть, уверенная в себе.
Два брата. Две живые клятвы, отданные в залог.

Влад учился скрывать мысли.
Если будем послушны, нас не тронут.
Если будем послушны, мы предатели.
Я хочу домой.

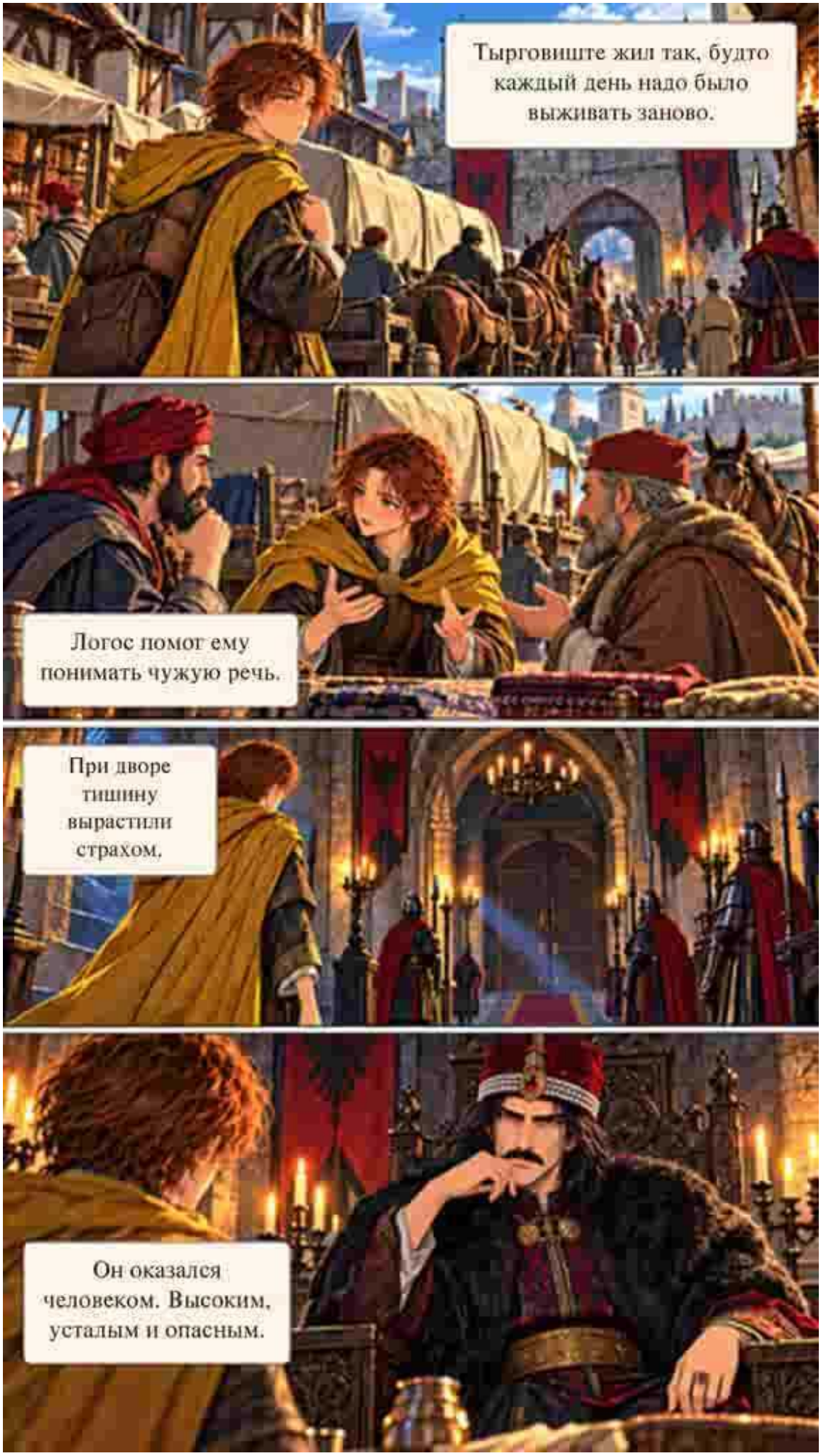

Дома больше нет.
Раду плакал так тихо, будто извинялся за слёзы.
Влад хотел обнять его.
И не позволил себе этого.

Логос закрыл страшное видение. Но мальчику тогда никто не закрыл глаза.
В первую ночь он дрожал. В следующие учился прятать страх.
На четвёртую ночь страх стал его бронёй.
Его ранили. А потом он сам выбирал, чем станет рана.

Годы сделали одного гибче. Другого — острее.
Они забрали тебя.
Я остался жив.
Протянутую руку Влад не принял.

Вернулись холод и запах мокрой соломы.
Он поверил, что любовь всегда проигрывает страху.
С проповедью к такому человеку не прийти.
Нужно было напомнить о мальчике, который всё-таки хотел обнять брата.

Глава 132. Князь на кровавом престоле

Тырговиште жил так, будто каждый день надо было выживать заново.
Логос помог ему понимать чужую речь.
При дворе тишину вырастили страхом.
Он оказался человеком. Высоким, усталым и опасным.

Двое бояр побледнели ещё до первого слова.
Ты продал дорогу к Дунаю.
Господарь, это клевета.
Клевета носит твой перстень. А ты знал и молчал.

Я боялся, воевода.
Всех.
Страна, где все боятся всех, долго не живёт.
Страх должен смотреть в одну сторону. На меня.
Эллефу на миг поверил, что услышит о прошении.

Ты, переводчик. Подойди.
Чужим людям лучше молчать, господарь.
Чужие видят то, что свои боятся назвать. Говори.
Страх быстро наводит порядок. Но после смерти хозяина плохо держит дом.

В зале стало слышно дыхание.
Ты смел.
Просто ещё не успел привыкнуть быть разумным.
Оставьте его при дворе. Мне нравятся люди, которые говорят опасные вещи.

Вечером ему дали место у дальнего стола.
Не смотри князю в глаза слишком долго.
Одни станут храбрее. Другие — мертвее.
Кого спасать больше: его от Тьмы или людей от него?
Он почувствовал угрозу. И захотел держать её рядом.

Глава 133. Лес, который не должен был родиться

Ночью князь позвал переводчика к воротам.
Поедешь со мной.
Лошади ступали осторожнее, чем прежде.
Впереди стоял лес, в котором не росло ни одного дерева.

Звук исчез. Осталась память об убитых.
Не забудь их. Ни мальчик, ни легенда не должны их заслонить.
Ты говорил мне о страхе. Вот он.
Нет. Это бездна.

Бездна иногда не пускает врага дальше.
А иногда начинает смотреть из тебя.
Мои люди живы, потому что враг боится подойти.
А если защитник становится ещё одной опасностью?

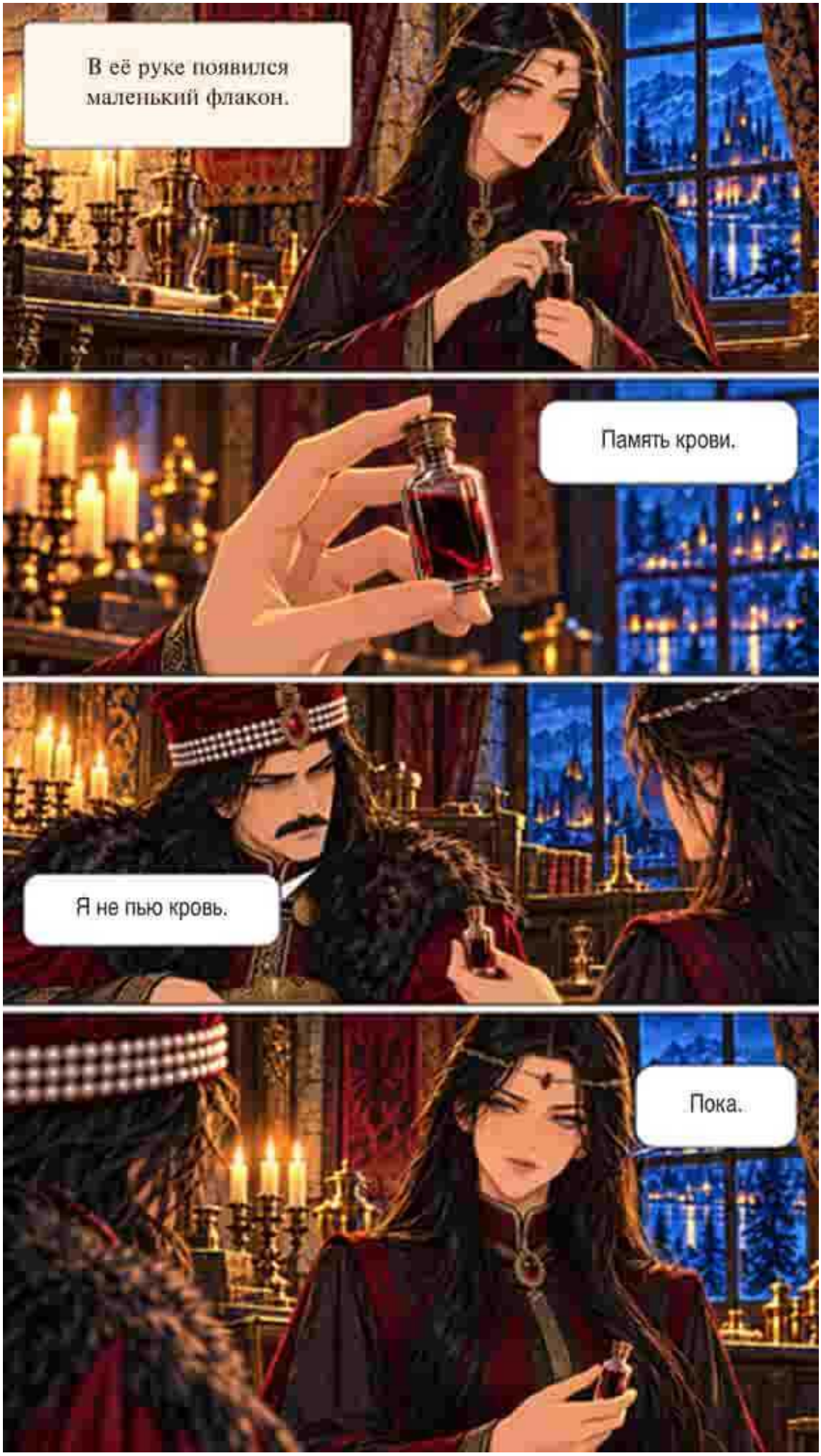

Влад остановил стража одним движением.
Я три ночи не спал. Потом решил стать тем, кого боятся.
Это был выбор? Или рана, которую ты назвал решением?
На одно долгое мгновение Эллефу решил, что умрёт.

Ты слишком много говоришь.
Ты хочешь услышать слово, которое тебя не испугается.
Думаешь, я хочу быть любимым?
Ты хочешь, чтобы тебя поняли. А понимание входит под броню.

Ты когда-нибудь выйдешь из этого леса?
У ворот Влад оглянулся на поле. Впервые — как пленник.
Эллефу… А для кого твоё имя своё?
Для тех, рядом с кем мне не нужно становиться страшным.

Глава 134. Невеста ночи

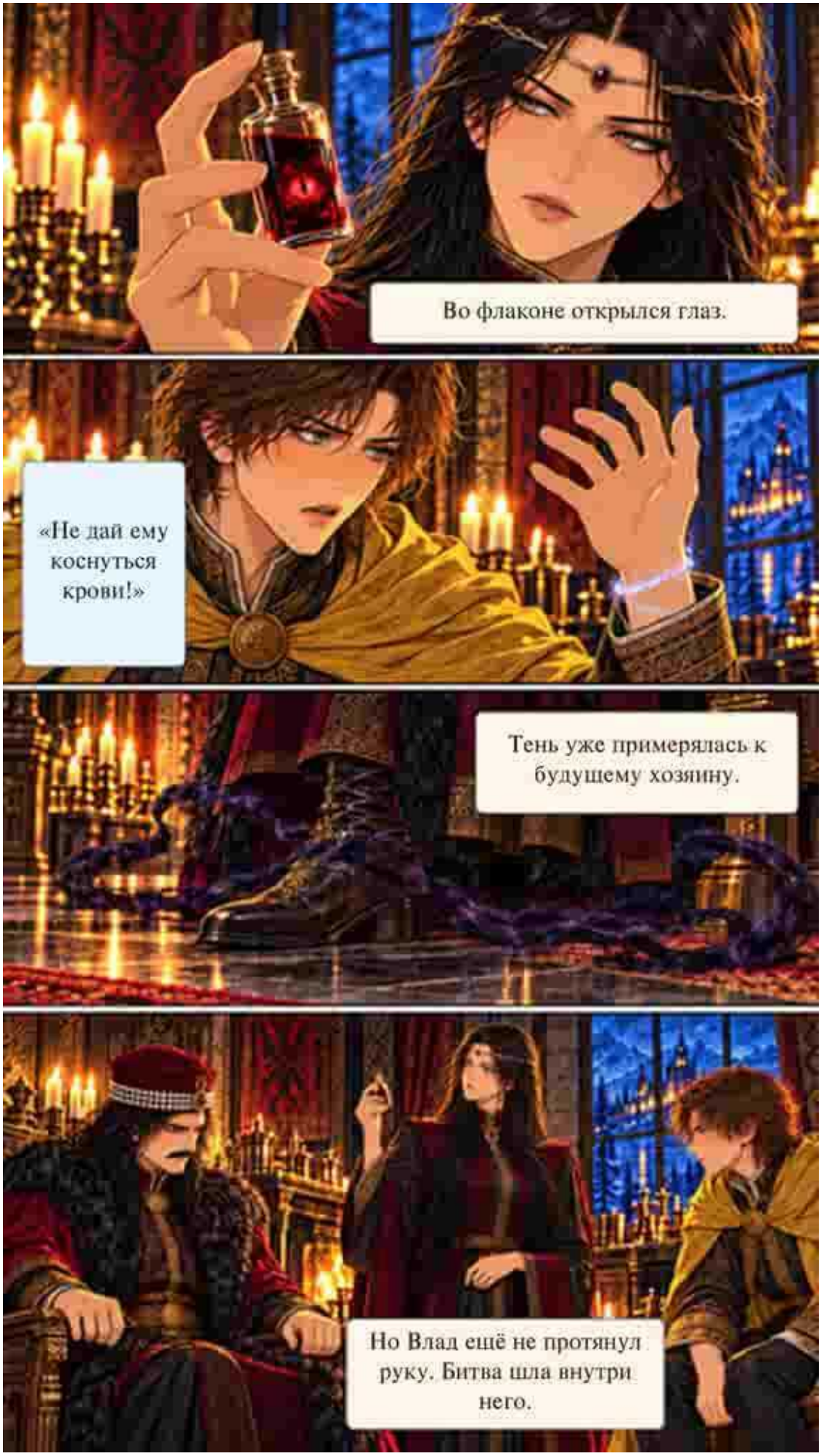

Братство Тьмы вошло во двор без доспехов.
Твоего имени будут бояться через века.
Страх умирает вместе с теми, кто боится.
Через эту женщину смотрит кто-то ещё.

В её руке появился маленький флакон.
Память крови.
Я не пью кровь.
Пока.

Не бери.
Серебряный мальчик.
Тебе предлагают не власть. Тебе предлагают цепь.
Я предлагаю одно: после смерти его никто не сможет забыть.

Забвение хуже смерти.
Хуже — остаться памятью, из которой вырезали душу.
Им понадобится чудовище. И Тьма будет пить их страх.
Им нужна твоя неутолимость. Чтобы от тебя остался голод.

Если откажусь, меня оклевещут.
Оклевещут. Но приняв это, ты поможешь забыть человека.
Ты столько лет учил мир страху. Почему отворачиваешься от плода?
Тогда почему ты так устал?

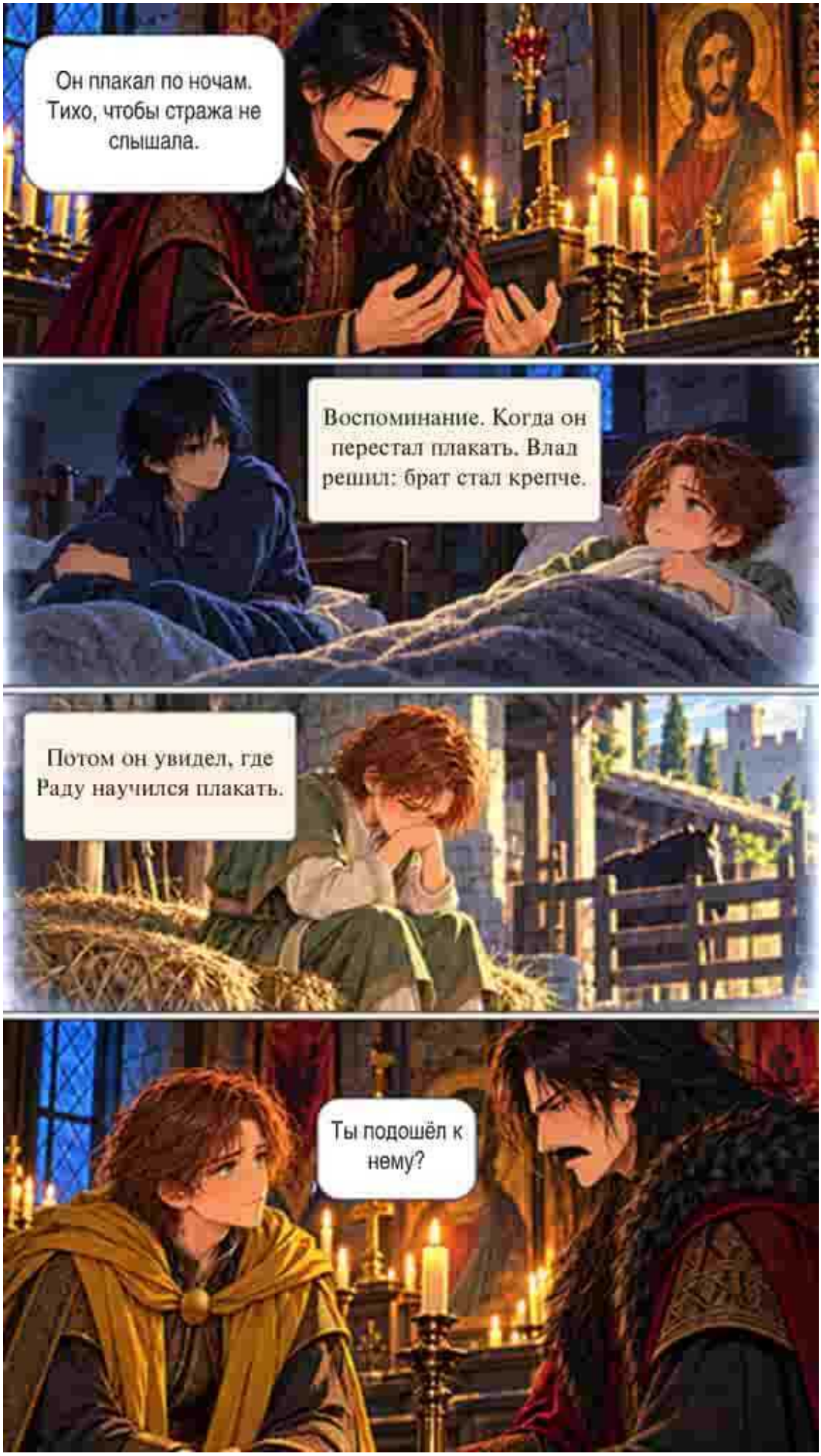

Во флаконе открылся глаз.
«Не дай ему коснуться крови!»
Тень уже примерялась к будущему хозяину.
Но Влад ещё не протянул руку. Битва шла внутри него.

Глава 135. Улыбка Раду

Уходи. Ты тоже, переводчик.
Он отложил решение. Илона умела ждать.
Она вернётся. И предложит то, чего ему не будет хватать.
Значит, надо напомнить, кем он был до страха.

«Говори с ним о брате.»
Князь не молился. Казалось, он спорил с тишиной.
У тебя есть брат. Он жив.
Именно поэтому я говорю: был.

Он улыбался тем, кто держал нас заложниками.
Вы оба вынесли из плена его язык: он научился улыбаться, ты — угрожать.
Влад схватил его за ворот.
Ты говоришь, что я ничего не знаю. Тогда скажи.

Он плакал по ночам. Тихо, чтобы стража не слышала.
Воспоминание. Когда он перестал плакать. Влад решил: брат стал крепче.
Потом он увидел, где Раду научился плакать.
Ты подошёл к нему?

Нет.
Воспоминание. Он так и не подошёл к брату.
Я хотел, чтобы он стал сильным.
«А он, возможно, хотел, чтобы старший брат остался рядом.»

Добрый князь долго не живёт.
Но до князя ты был братом.
А если бы твой брат встал на сторону врага?
Я тоже решил бы, что ненавижу. А на деле — скучал бы по тому мальчику.

Я думал, это пройдёт. Желание заслонить его собой.
Он замолчал, словно впервые услышал собственные слова.
«Есть трещина.»
«В броне. Но не принимай её за открытую дверь.»

Глава 136. Ночной удар

Июнь 1462 года. Огромная армия вошла в Валахию.
Влад уводил людей и скот. Земля спасалась, становясь пустой.
Равной силы у князя не было.
Оставалось ударить в самое сердце вражеского лагеря.

Сегодня ночью. В темноте чужой приказ бывает сильнее меча.
Я не воин этого времени.
Поедешь рядом с моими людьми. Не лезь вперёд без приказа.
Ты не станешь останавливать нападение?

За лагерем стоят города и сёла. Но этой ночью тоже погибнут люди.
Ночь пахла травой и далёкими кострами. Даже металл укрыли тканью.
Боишься?
Да. А ты вернёшься?

Я всегда возвращаюсь. Вопрос лишь в том, какую часть себя оставлю там.
Ночь раскололась. Голоса, копыта и огонь спутали путь.
Чужой язык открыл отряду проход.
Перед Эллефу был человек, который только что проснулся.

Одинаковые шатры и дым сбили направление. До султана не добрались.
Отводи людей! Отряды потеряли друг друга!
Тьма коснулась поля. Паника стала двигаться быстрее огня.
Тьма собирает их ужас.

В огромном голосе страха исчезали лица и имена.
У горящего лагеря стояла Илона.
«Не дай ей приблизиться к Владу!»
Тьма хотела связать чужие смерти с одним именем.

Ты опоздал, серебряный мальчик.
Что ты делаешь?
То, чему суждено быть.

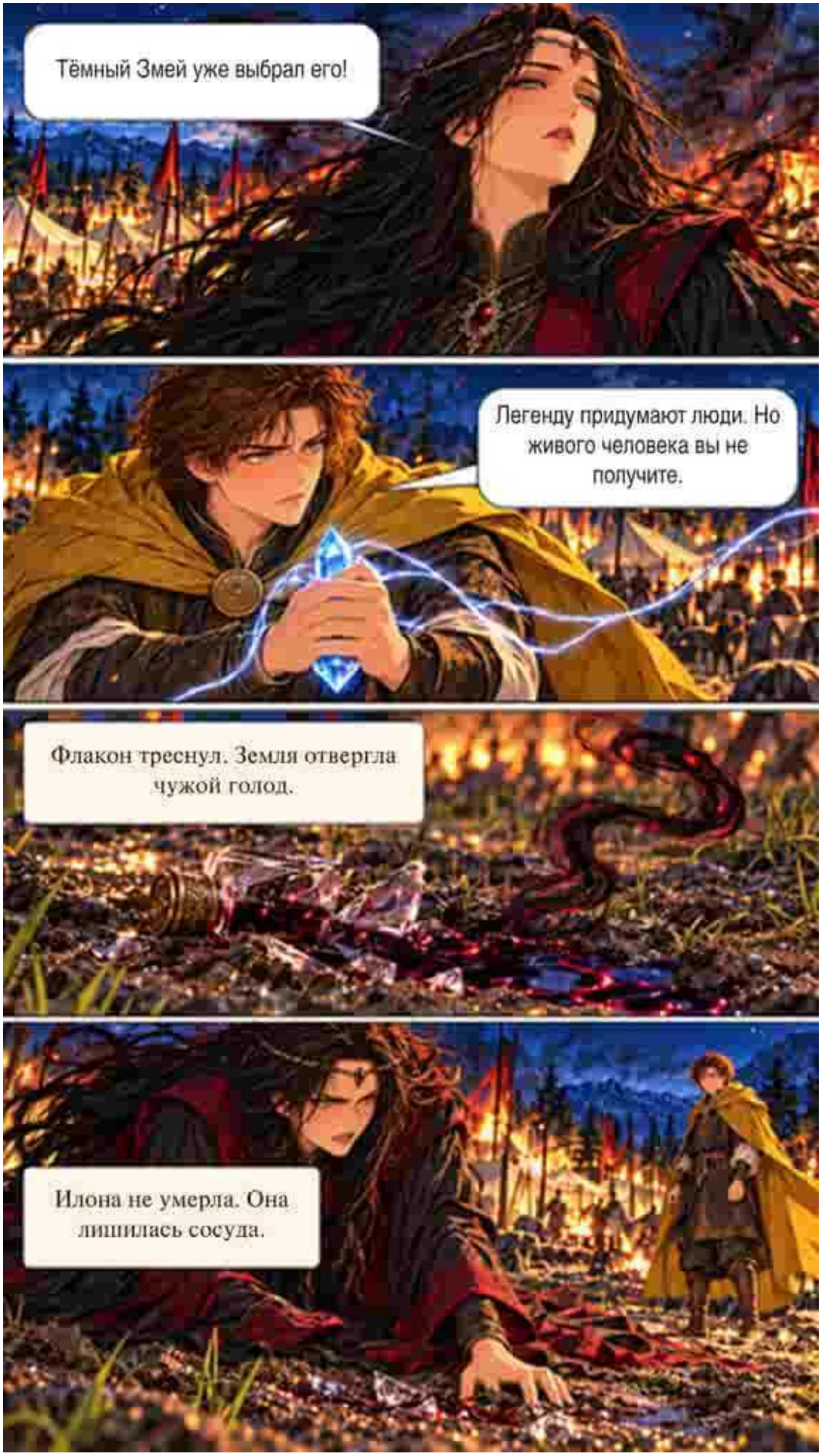
Глава 137. Серебро против голода

Воспоминание выцветает. Я дам ему голод.
Влад ещё жив. И он не согласился.
Он устал. Усталость согласится за него.
В свете кристалла не было ярости. Поэтому он мог коснуться голода.

Людям нужен мучитель или спаситель. Виновный человек им неинтересен.
Значит, история будет трудной. Но достоверной.
Юсуф!
Юсуф.

Другой голос звал Драгомира. Кристалл возвращал людям имена.
Иногда имени не было. Оставался поступок.
Этот человек не декорация твоей легенды.
«Завтра их могут забыть. Но сейчас они не принадлежат тебе.»

Илона бросилась внезапно, как тень, сорванная с тела.
Влево! Не бей её. Это отражение.
Он направил свет под ноги Илоны.
Вода вспыхнула. Чужая тень треснула.

Тёмный Змей уже выбрал его!
Легенду придумают люди. Но живого человека вы не получите.
Флакон треснул. Земля отвергла чужой голод.
Илона не умерла. Она лишилась сосуда.

Что это было?
Тебе предлагали посмертное бессмертие.
И ты лишил меня его? Почему?
Твоё имя должно было утолять голод Тьмы. Человека бы забыли.

Князь выхватил меч. Но удар пришёлся по стеклу.
Я слишком долго кормил людей страхом.
Не хочу, чтобы после смерти страх кормился мной.
Султан остался жив. Оставаться означало потерять всех.

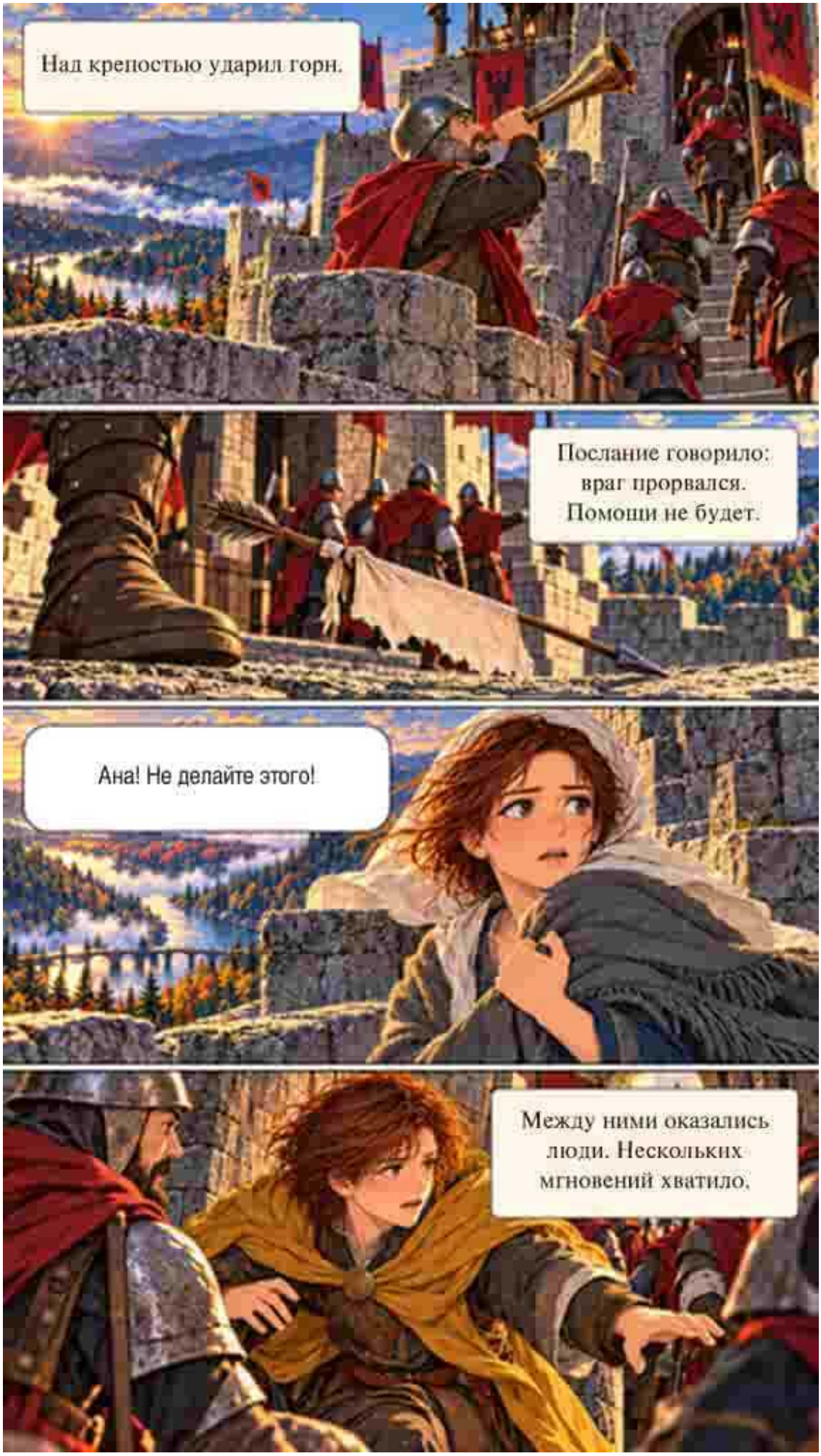

Люди всё равно сделают из тебя чудовище.
Я дал им достаточно материала. Но из могилы помогать им не стану.
Мы победили?
Она потеряла сосуд крови. Теперь будет искать сосуд смерти.

Глава 138. Жена Дракулы у стен Поенари

Здесь история и предание срослись. Ты увидишь память Влада.
Поенари. В этой памяти жену князя звали Ана.
Она знала жизнь рядом с грозой.
И всё равно берегла тепло дома.

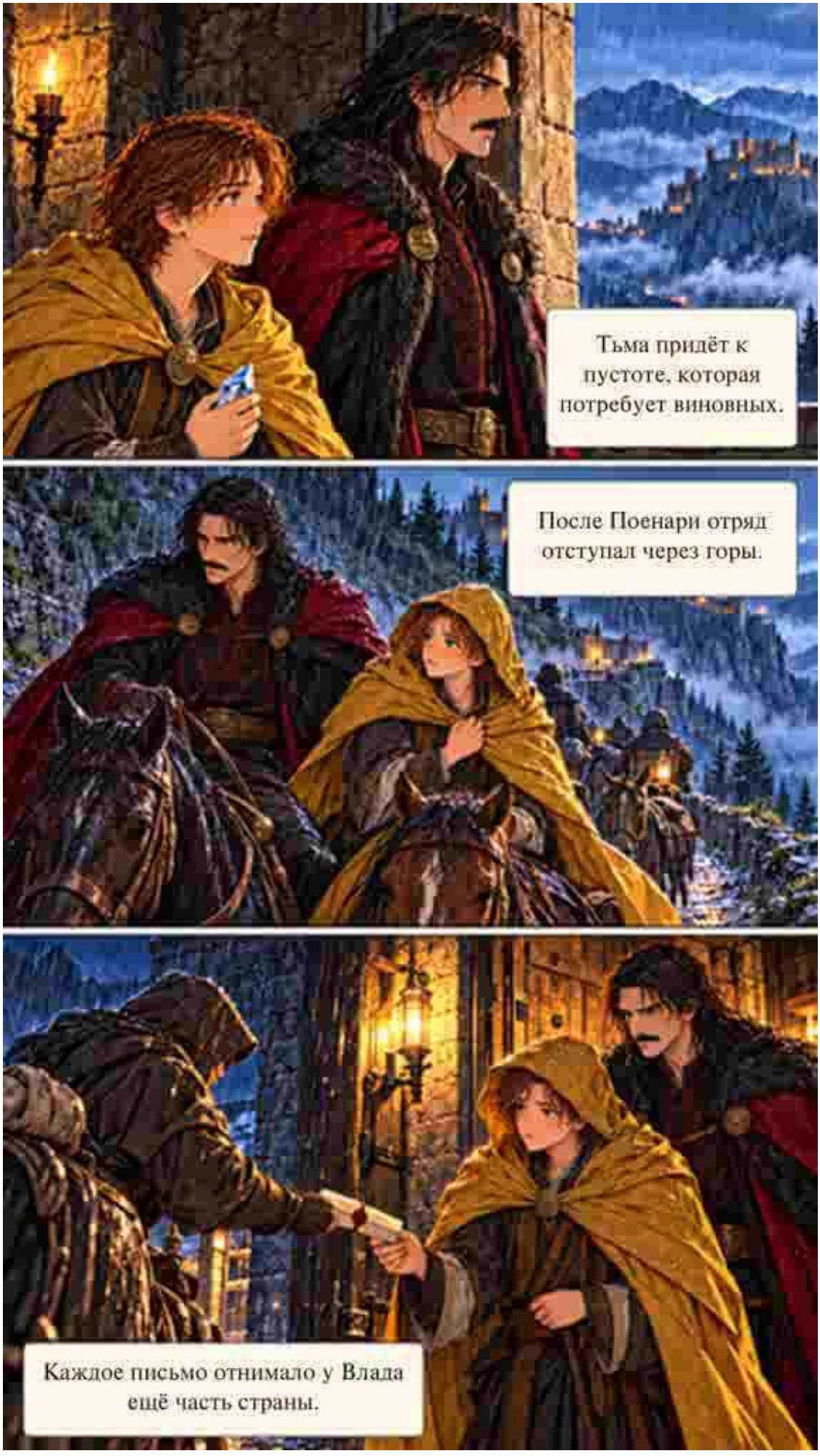

Ты говоришь моему мужу правду и всё ещё жив. Чудо или дурной знак?
Иногда они приходят вместе. Вы не боитесь Влада?
Нет. Иногда я молчу, чтобы сберечь последнее тепло в доме.
Я люблю человека, который иногда проявляется из-под маски князя.

Его можно спасти?
От самого себя? Только если человек станет ему важнее страха.
Возьми. Верни ему, когда он решит, что утрата оправдывает чудовище.
Металл ещё хранил тепло её рук.

Над крепостью ударил горн.
Послание говорило: враг прорвался. Помощи не будет.
Ана! Не делайте этого!
Между ними оказались люди. Нескольких мгновений хватило.

Ты не успеваешь... Беги!
Между пальцами и рукавом осталось меньше ладони.
Когда он достиг стены, Ана уже исчезла.
Эта маленькая тяжесть казалась страшнее всей крепости.

Почему ты не остановил время?
Время не принадлежит мне. Память нельзя исцелить ложью, в которой никто не умер.
Влад не закричал. Только лицо стало неподвижным.
Князь потерял одну из немногих, кто видел его страх и не отводил взгляда.

Тьма придёт к пустоте, которая потребует виновных.
После Поенари отряд отступал через горы.
Каждое письмо отнимало у Влада ещё часть страны.

Глава 139. Цена страха

Горе не сделало его мягче.
Усталость выдавали мелочи.
Крест Аны лежал у Эллефу под одеждой.
Ты видел её смерть?
Она боялась?

Да. Но не тебя. Рядом с тобой она молчала не от страха.
Она велела отдать его, когда ты решишь, что утрата разрешает стать чудовищем.
«Даже после смерти спорит со мной чужим голосом.»
Он взял крест так осторожно, словно металл мог почувствовать боль.

Я думал: стану страшнее всех, и никто больше не отнимет у меня моё.
Получилось?
Нет. Всё равно забирают. Землю. Людей. Брата. Жену.
Страх охраняет ворота. Но не удерживает рядом тех, кого любишь.

Следы в деревне могли оставить проводники Раду. Взять всех?
Всех. Дома сжечь.
Крест тихо ударился о край стола.
Стой.

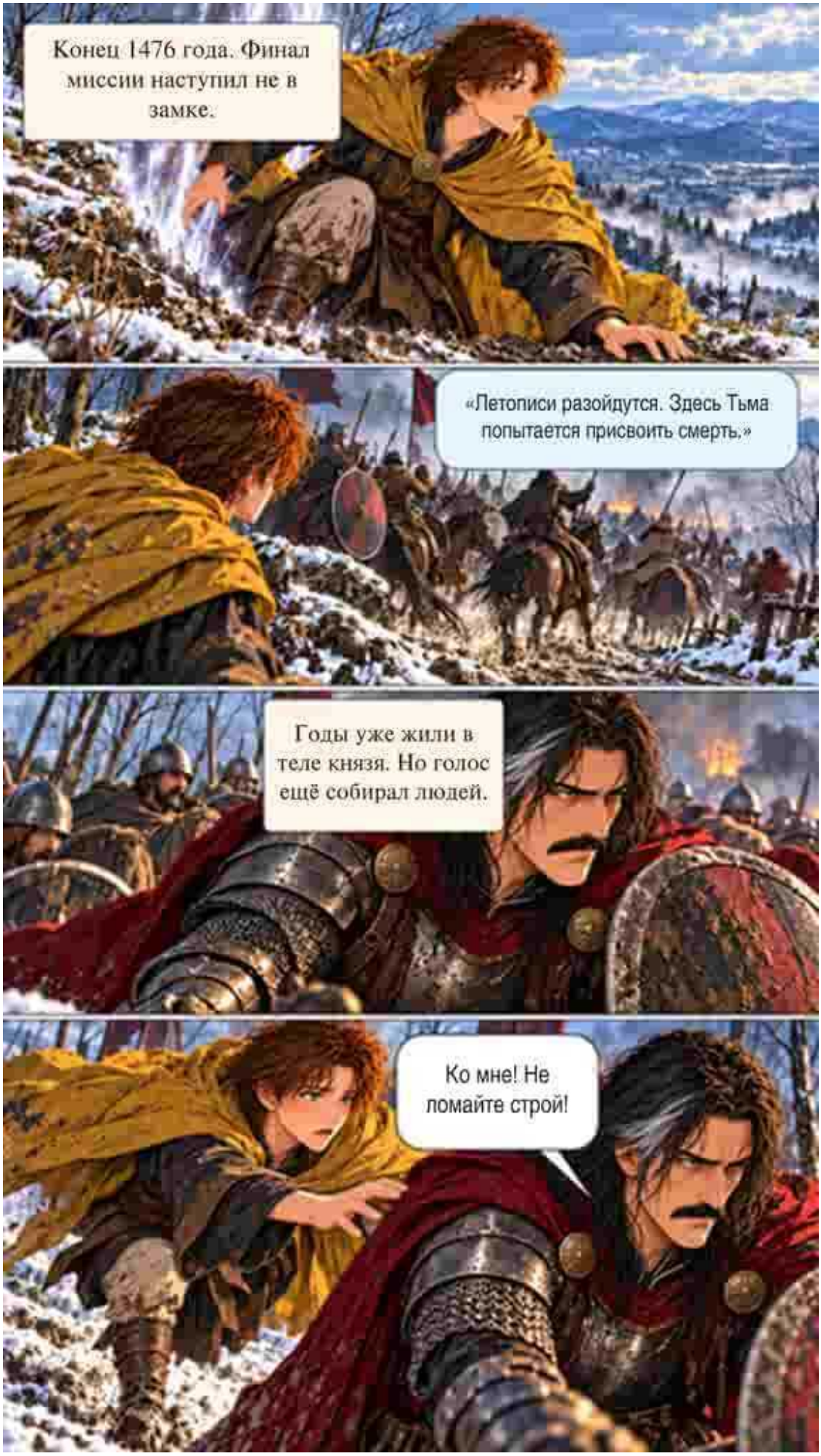

Найти виновных. Детей не трогать. Без доказательств дома не жечь.
Но страх заставит остальных молчать.
Он уже заставил молчать слишком многих. Исполняй.
Один отменённый приказ не делает меня праведником.

Не делает. Но сегодня несколько невиновных могут остаться живы.
Я бил сильнее, чем били меня. Думал: против силы есть только большая сила.
Сила отвечает, кто победит сейчас. Но кем победитель станет после?
А если выбор между человеком и князем?

Даже в трагедии остаются поступки, которые принадлежат тебе.
Если я умру, из меня сделают чудовище. Ты не станешь спорить?
Часть этой легенды ты сам отдал людям.
Тогда остаётся умереть так, чтобы мёртвым не служить Тьме.

Он действительно понял?
Не всё. И не стал другим человеком за одну ночь.
Уходя, Эллефу бережно забрал крест.
Между Владом и Тьмой появилась граница. Пока тонкая.

Глава 140. Смерть Дракулы

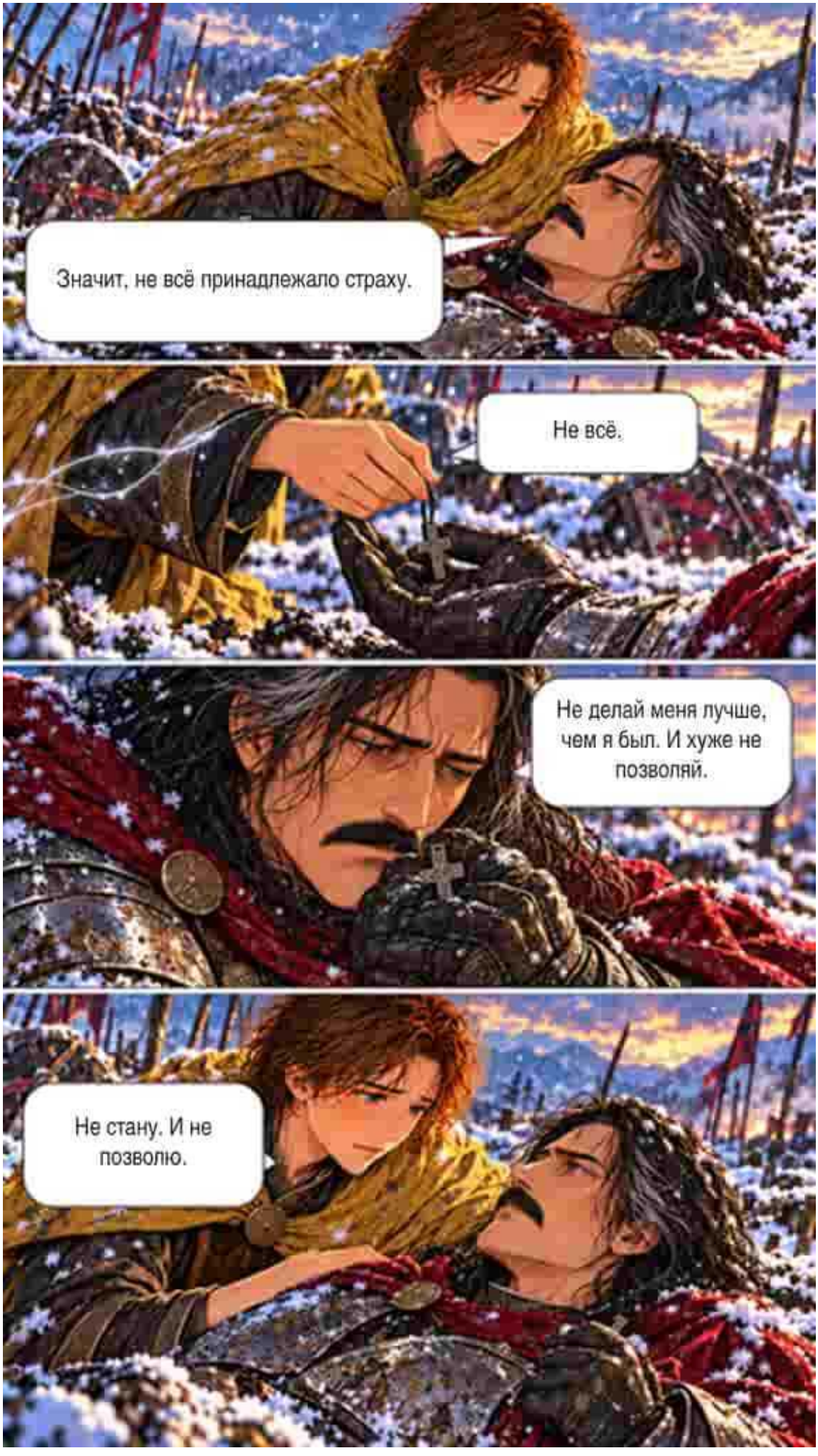

Конец 1476 года. Финал миссии наступил не в замке.
«Летописи разойдутся. Здесь Тьма попытается присвоить смерть.»
Годы уже жили в теле князя. Но голос ещё собирал людей.
Ко мне! Не ломайте строй!

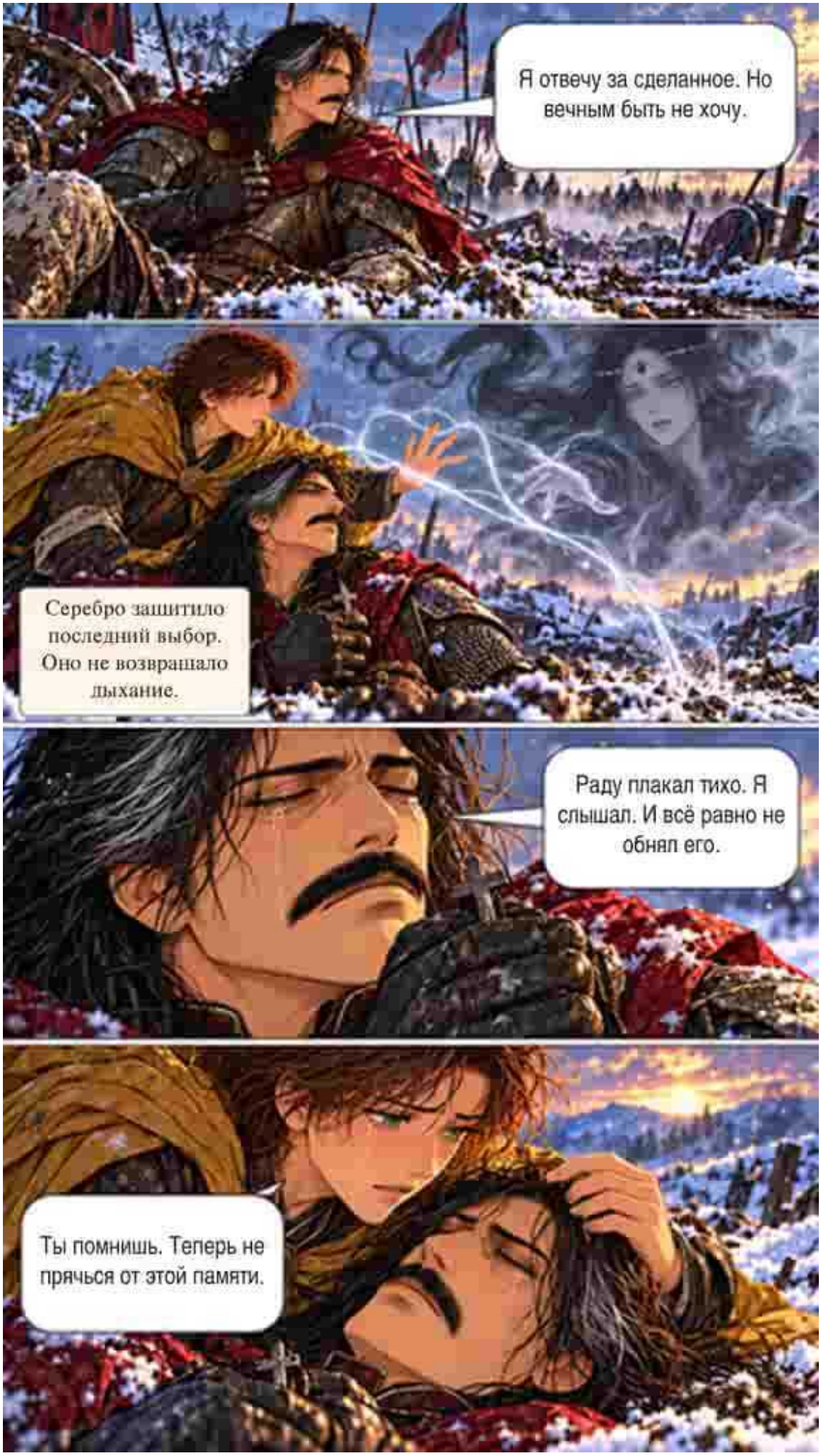

Я могу вытащить его.
Не вмешивайся в удар.
Возможная ветвь: спасённый Влад становится сосудом бессмертной легенды.
«Если отменим его смерть, сами создадим бессмертного Дракулу.»

Стрела. Удар сбоку. Строй пошёл дальше.
Эллефу добрался до князя, когда бой уже уходил.
Ты снова здесь, серебряный мальчик.
Я обещал не отдать твоё имя Тьме.

Я был князем, пленником, палачом, изгнанником.
Назови себя сыном Тьмы. Страх сохранит тебя навсегда.
Может быть, это единственное бессмертие, которого я заслужил.
Эллефу достал крест Аны.

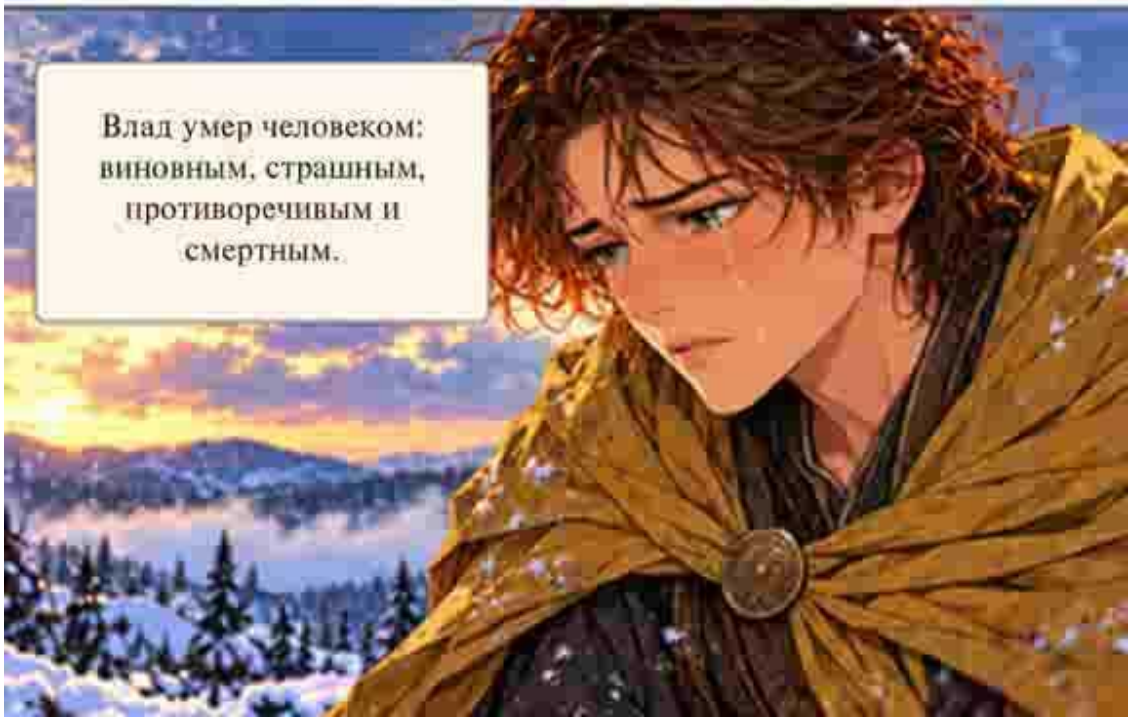

Она отдала его тебе? Что сказала?
Память об Ане. «Она не боялась тебя. И любила человека, который иногда появлялся из-под князя.»
Прошлое не исчезло. Но на миг перестало быть единственным.

Значит, не всё принадлежало страху.
Не всё.
Не делай меня лучше, чем я был. И хуже не позволяй.
Не стану. И не позволю.

Я отвечу за сделанное. Но вечным быть не хочу.
Серебро защитило последний выбор. Оно не возвращало дыхание.
Раду плакал тихо. Я слышал. И всё равно не обнял его.
Ты помнишь. Теперь не прячься от этой памяти.

Он хотел ответить. Дыхание оборвалось.

Земля приняла смерть. Не очистила. Не осудила вместо людей.

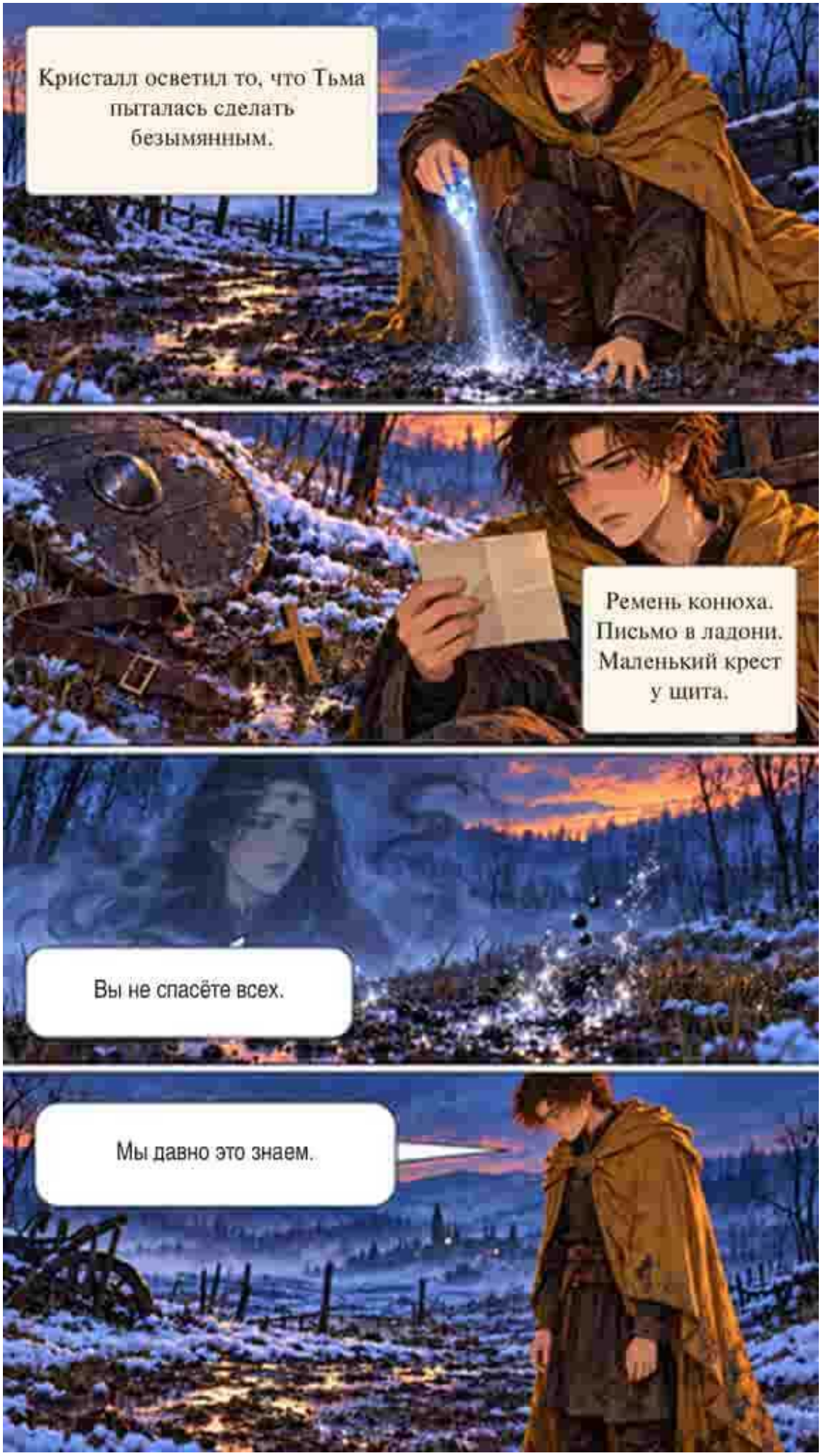

Влад умер человеком: виновным, страшным, противоречивым и смертным.

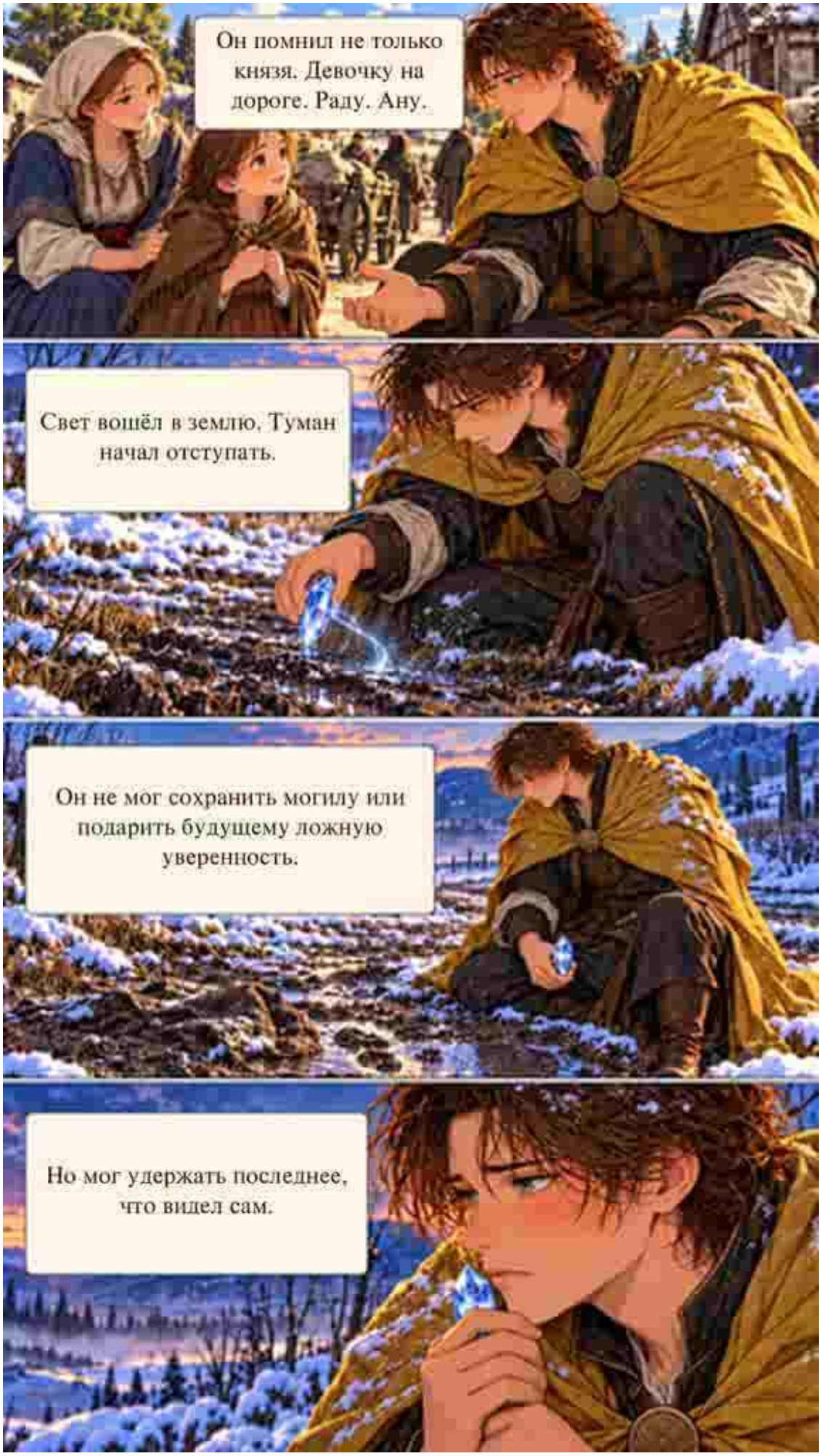
Глава 141. Земля приняла кровь

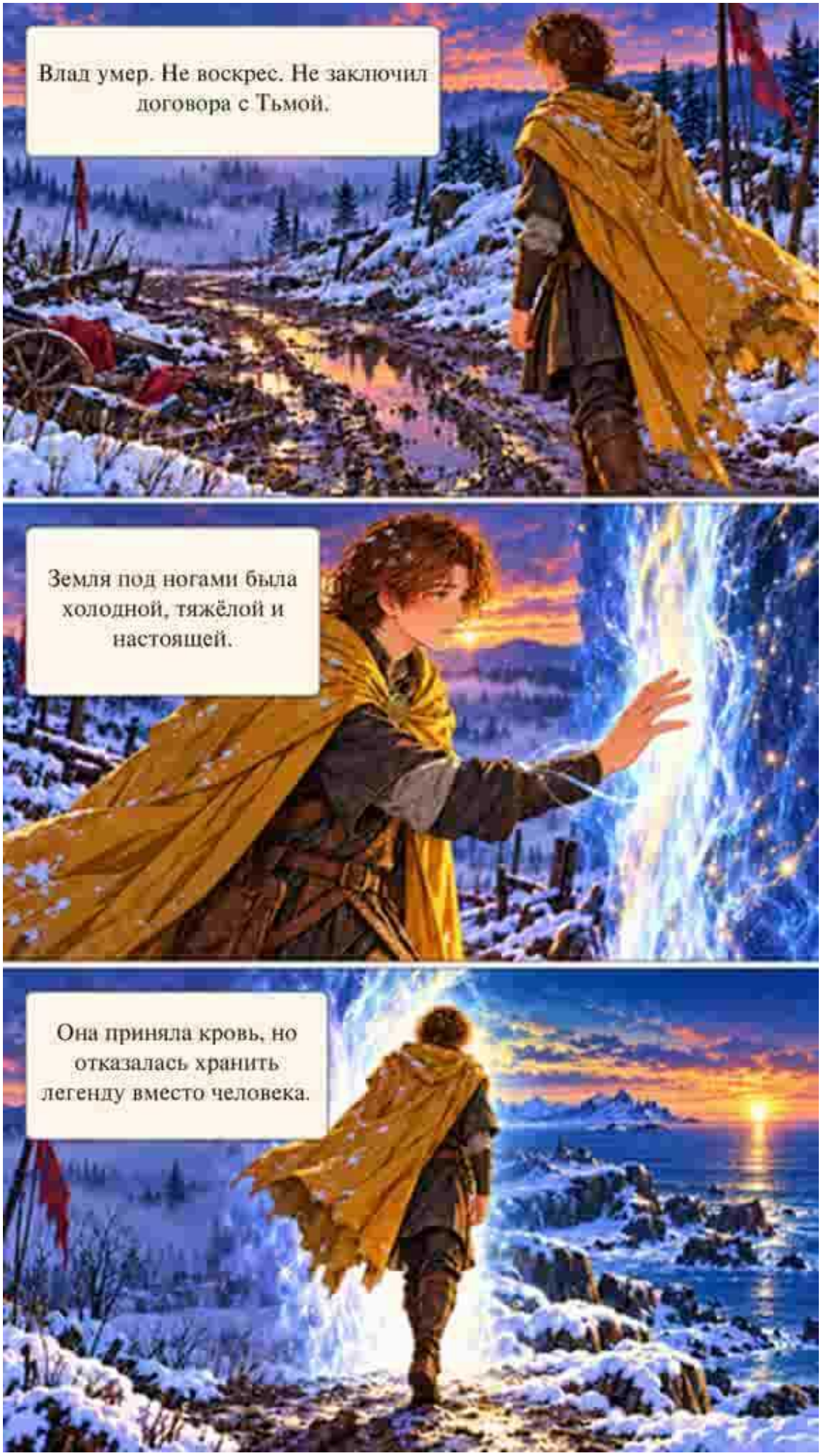

После смерти Влада поле не стало тише.
Я позволил ему умереть.
Ты не солгал смерти ради более красивого исхода.
Верный выбор не всегда приносит облегчение.

Не отдавайте его.
Пришлось отступить. Люди, кони и дым закрыли дорогу.
Когда ветер разогнал дым, тела уже не было видно.
Место погребения останется спором. Пустоту займут легенды.

На траве остались чёрные капли.
Ты потерял тело. Теперь люди сами закончат мою работу.
Ты хотела дверь. А получишь зеркало.
Не всякий страх кормит Тьму. Иногда он удерживает руку на пороге.

Кристалл осветил то, что Тьма пыталась сделать безымянным.
Ремень конюха. Письмо в ладони. Маленький крест у щита.
Вы не спасёте всех.
Мы давно это знаем.

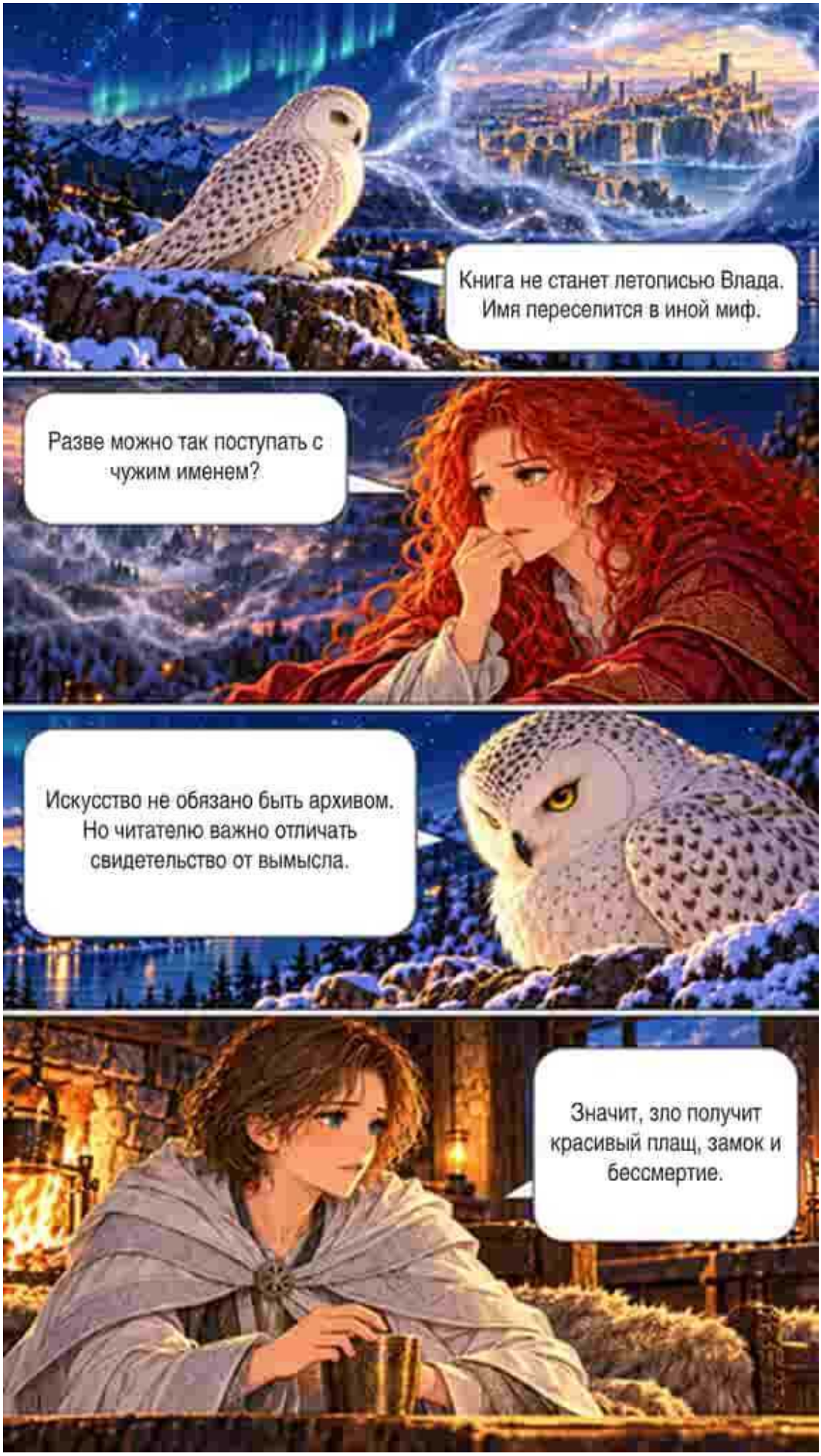

Он помнил не только князя. Девочку на дороге. Раду. Ану.
Свет вошёл в землю. Туман начал отступать.
Он не мог сохранить могилу или подарить будущему ложную уверенность.
Но мог удержать последнее, что видел сам.

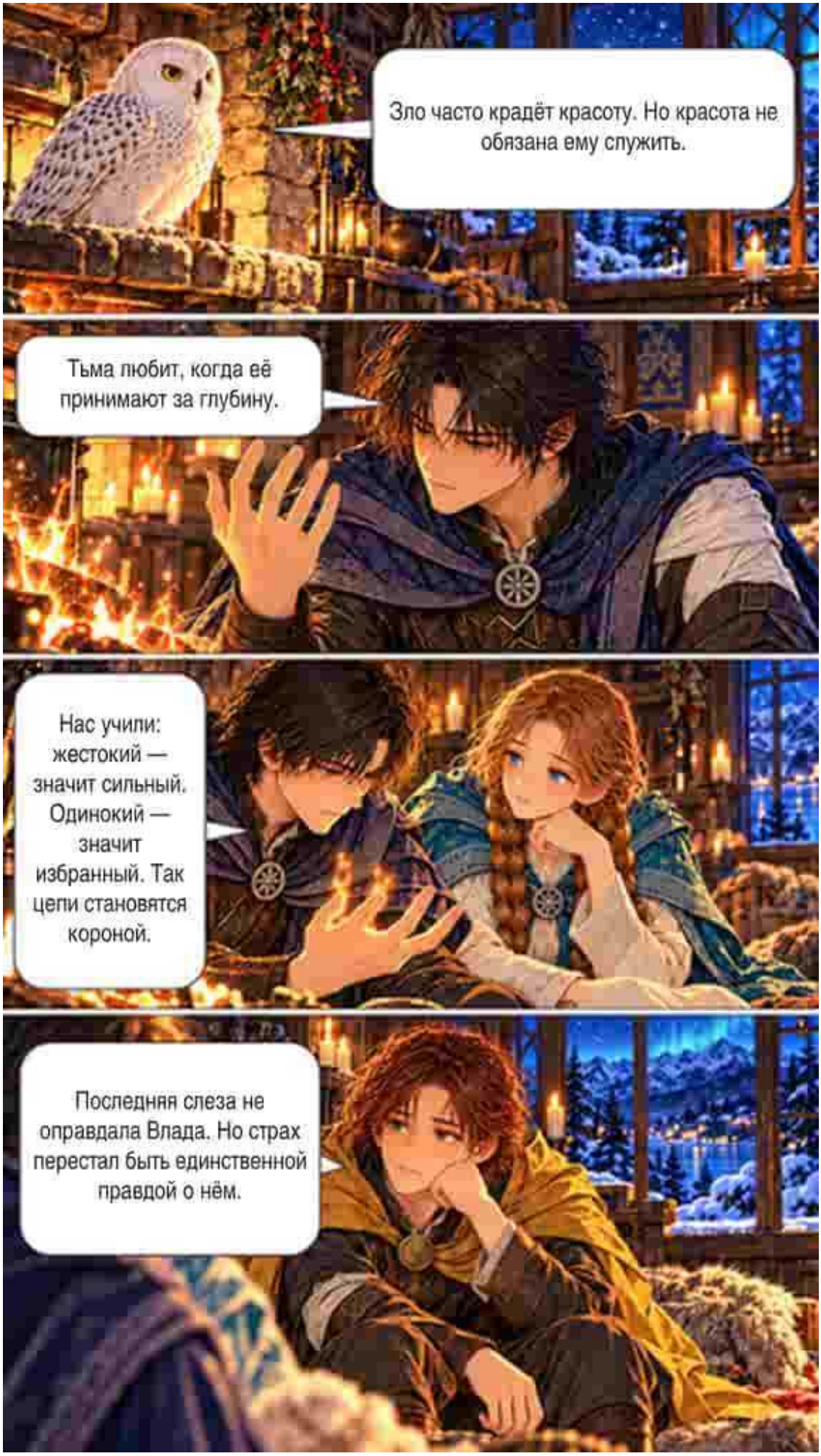

Влад умер. Не воскрес. Не заключил договора с Тьмой.
Земля под ногами была холодной, тяжёлой и настоящей.
Она приняла кровь, но отказалась хранить легенду вместо человека.

Глава 142. Как рождается миф

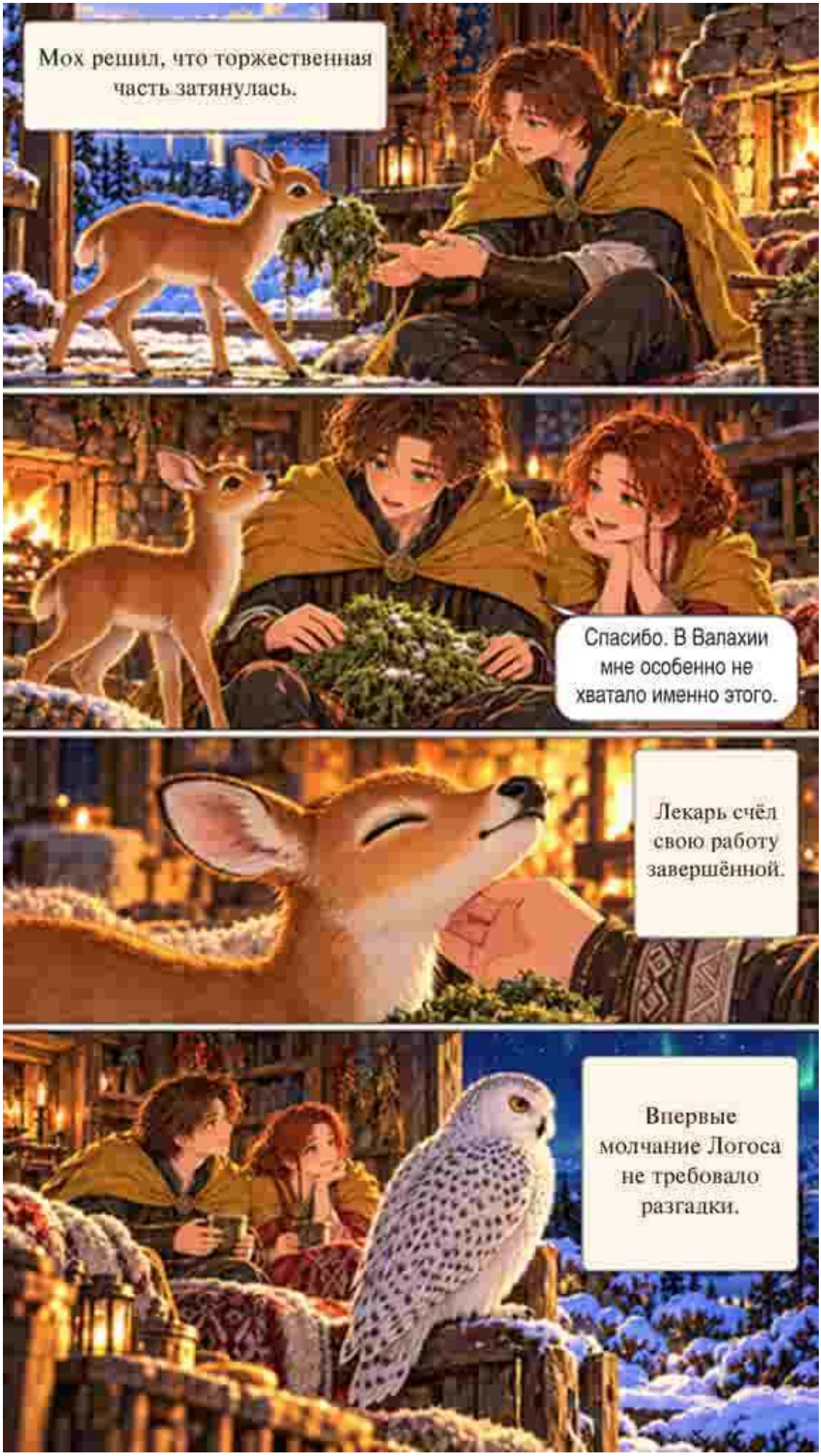

На северном утёсе его встретила тишина.
Эйя не спросила о победе. Оставила сыну время заговорить.
Он был чудовищем?
Иногда. И человеком всё время. В этом было самое страшное.

Миссия завершена.
Но имя Дракулы всё равно станет именем вампира.
Лондон. 1897 год. Из слухов, истории и вымысла рождается новый персонаж.
Граф, которого никогда не существовало.

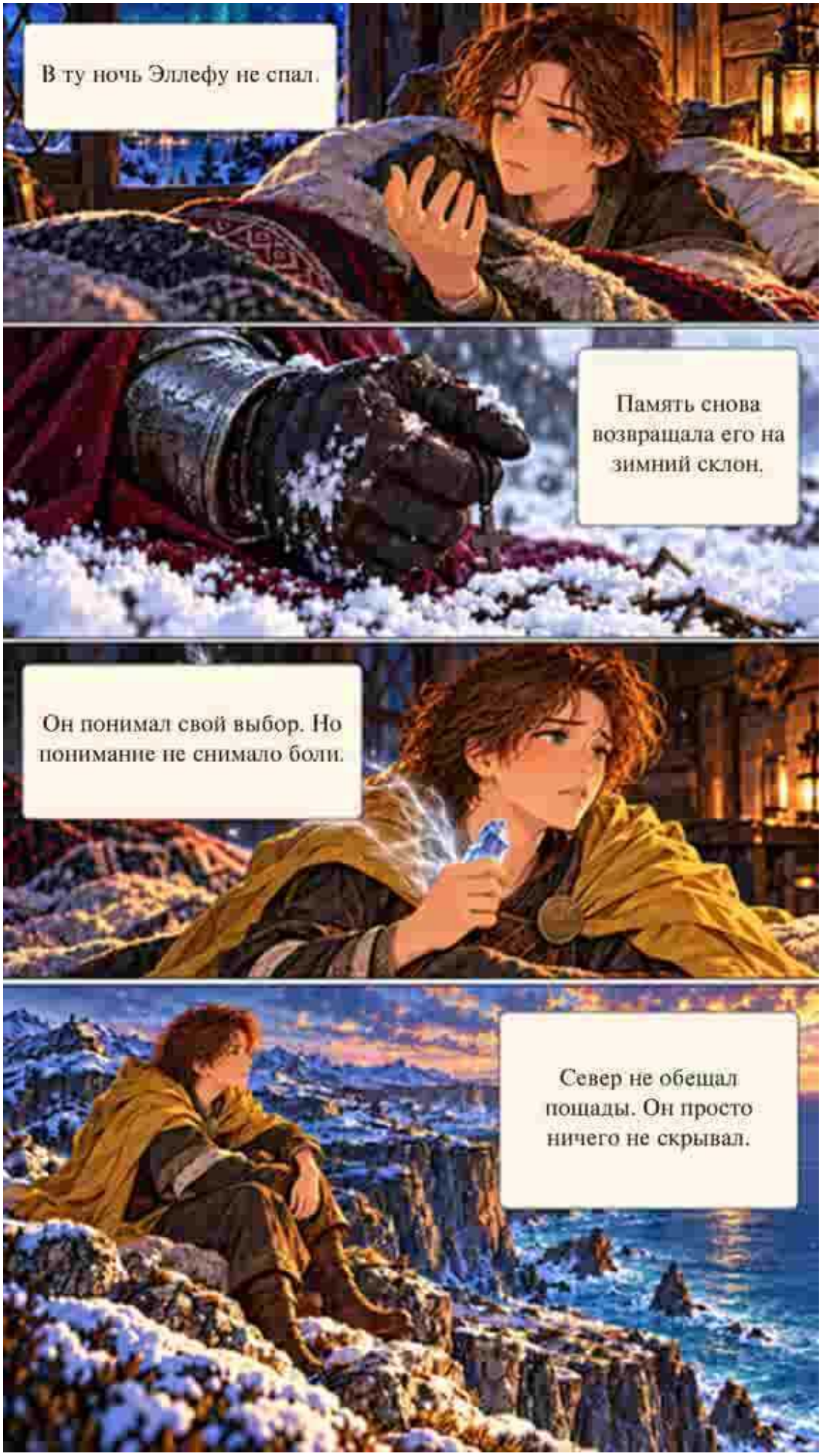

Книга не станет летописью Влада. Имя переселится в иной миф.
Разве можно так поступать с чужим именем?
Искусство не обязано быть архивом. Но читателю важно отличать свидетельство от вымысла.
Значит, зло получит красивый плащ, замок и бессмертие.

Зло часто крадёт красоту. Но красота не обязана ему служить.
Тьма любит, когда её принимают за глубину.
Нас учили: жестокий — значит сильный. Одинокий — значит избранный. Так цепи становятся короной.
Последняя слеза не оправдала Влада. Но страх перестал быть единственной правдой о нём.

Вы не уничтожили легенду. Вы лишили её живого голода.
Мне кажется, мы оставили слишком много Тьме.
В её руках он снова вспомнил, как хотел вылечить всякую боль.
Теперь он знал: иногда можно лишь не дать боли превратиться в культ.

Мох решил, что торжественная часть затянулась.
Спасибо. В Валахии мне особенно не хватало именно этого.
Лекарь счёл свою работу завершённой.
Впервые молчание Логоса не требовало разгадки.

Глава 143. Не всякая тьма вечна

В ту ночь Эллефу не спал.
Память снова возвращала его на зимний склон.
Он понимал свой выбор. Но понимание не снимало боли.
Север не обещал пощады. Он просто ничего не скрывал.

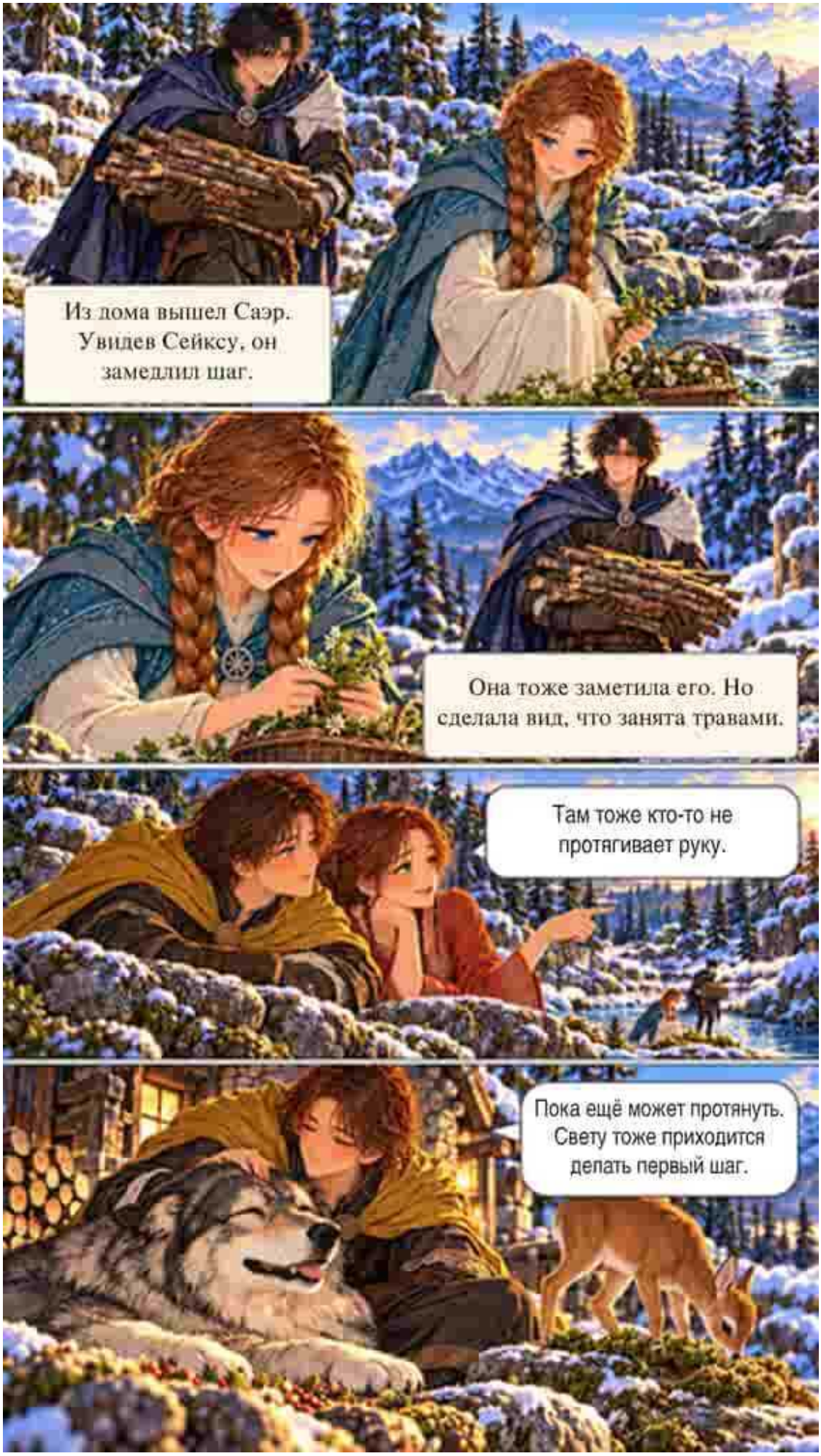

Ты всё ещё там?
Часть меня. Не знаю, вернётся ли.
Тогда научишься жить не только с тем, что спас, но и с тем, чего не смог.
Ветвь не приговор. Мы не узнаем наверняка. Поэтому боль останется.

Я боялся пожалеть его. Будто это предаст тех, кого он убил.
Жертвы не становятся менее мёртвыми оттого, что палач тоже был ранен.
Но и его рана не исчезает. Держать обе правды трудно.
Чудовище. Или герой. Одно слово всегда удобнее.

Он пришёл сторожить нас?
Гром, возможно.
Мох дал нам шанс спасти кого-то без нравственных сомнений.
Смех быстро оборвался. Но внутри стало свободнее.

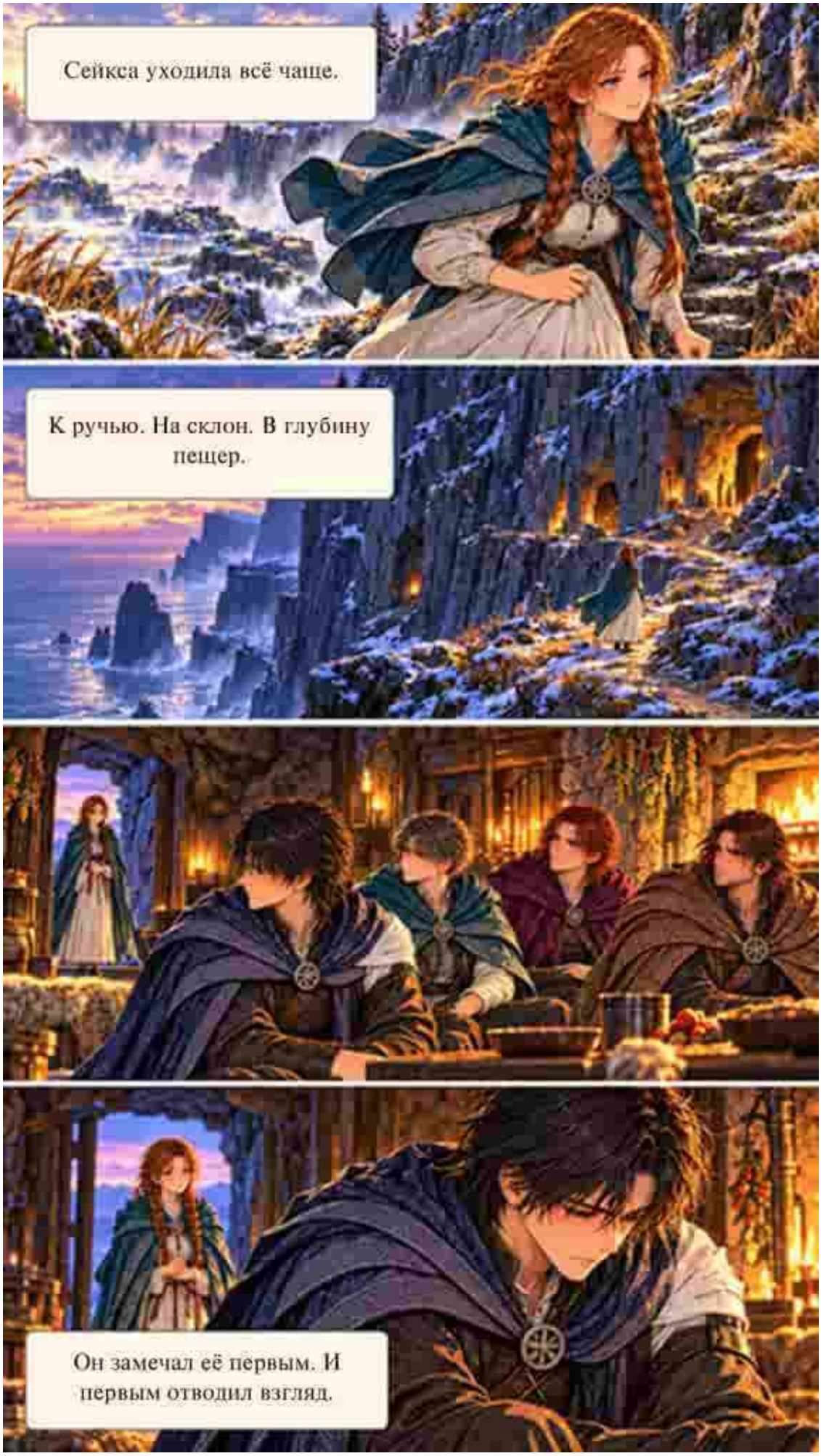

Совесть болит не потому, что вы обязательно ошиблись.
Влад спасён?
Он не оправдан. Но Тьма не получила права говорить от его имени вечно.
Этого достаточно для миссии. И недостаточно для суда над всей его жизнью.

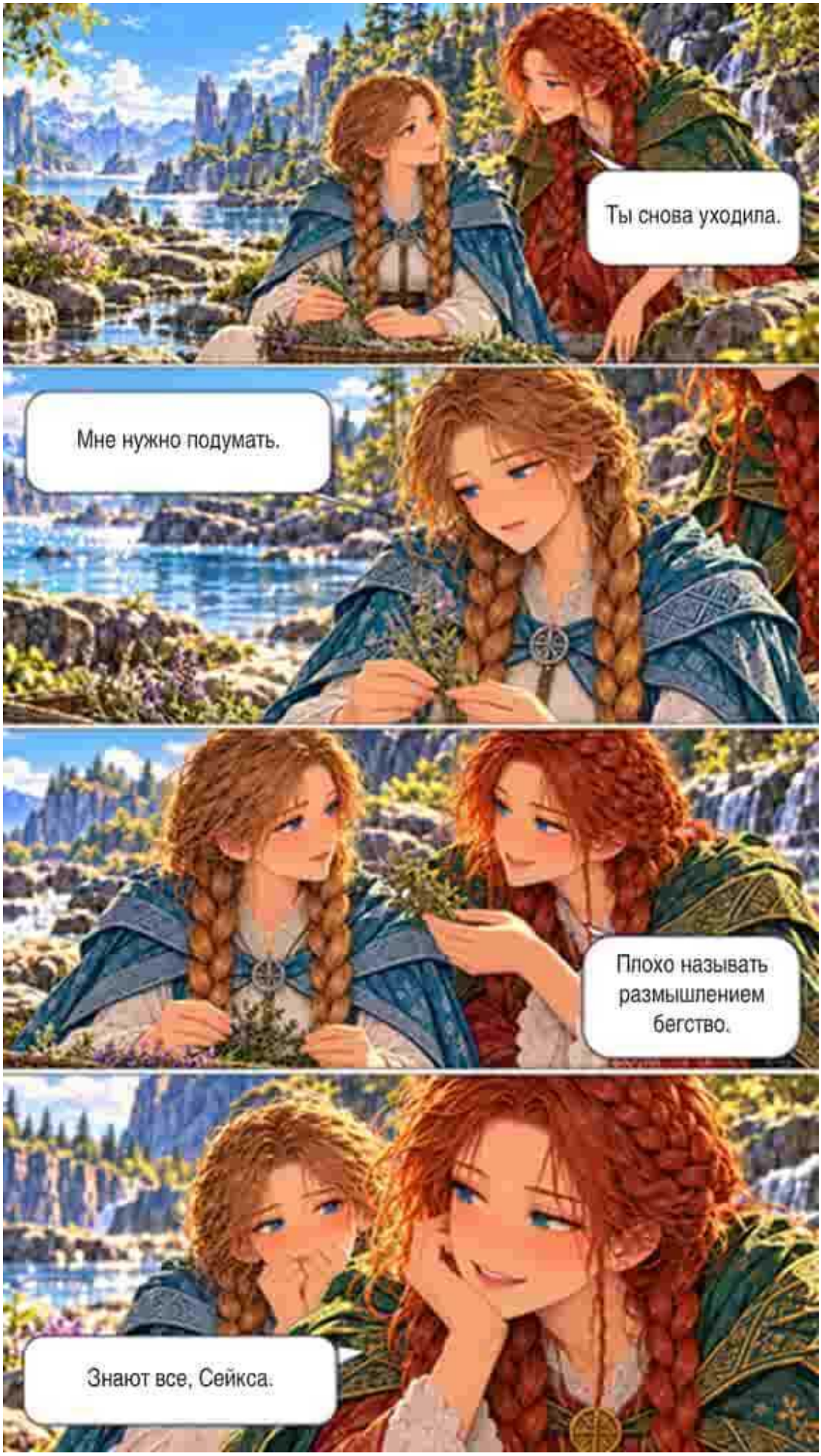

А если бы он в детстве обнял Раду? Всё было бы иначе?
Возможно. Но один жест не переписывает судьбу.
Человек много раз отводит руку, когда мог коснуться другого.
Свет иногда начинается с того, что человек не отворачивается.

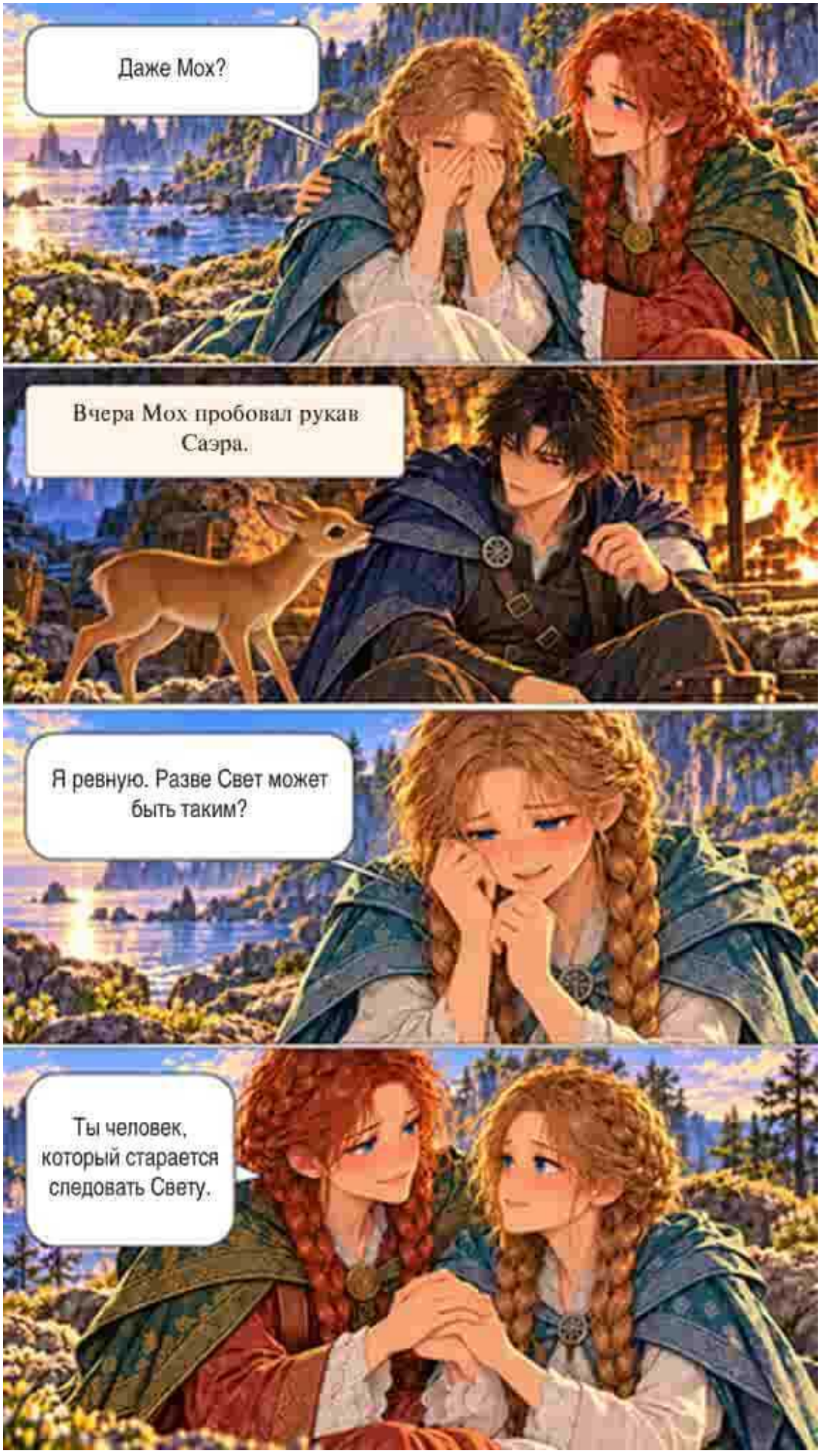

Из дома вышел Саэр. Увидев Сейксу, он замедлил шаг.
Она тоже заметила его. Но сделала вид, что занята травами.
Там тоже кто-то не протягивает руку.
Пока ещё может протянуть. Свету тоже приходится делать первый шаг.

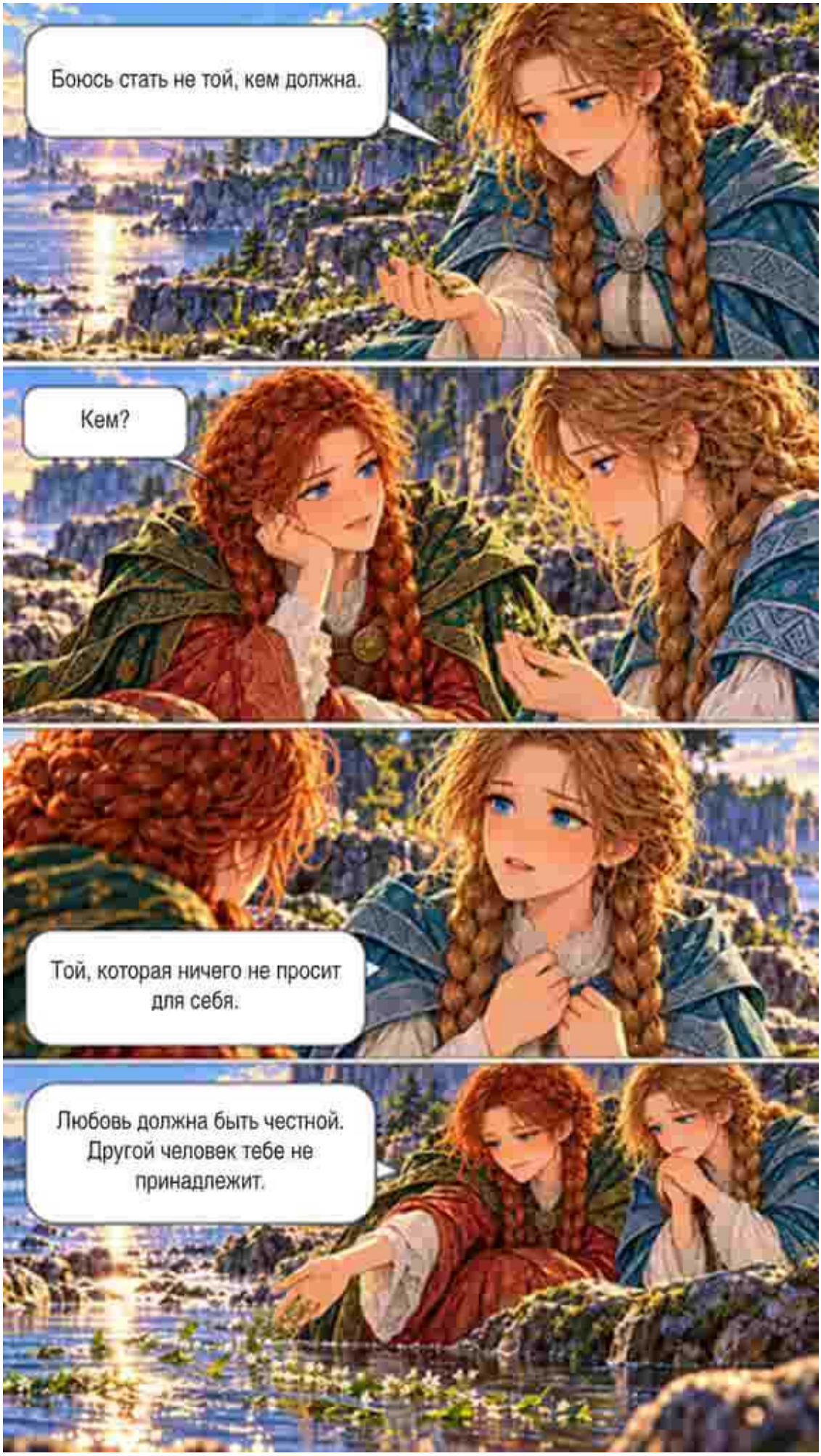
Глава 144. Сердце, которое боится

Она узнавала его шаги раньше всех.
Нужно было лишь повернуться.
Но страх молчал за неё.
Саэр решил, что её доверие кончилось.

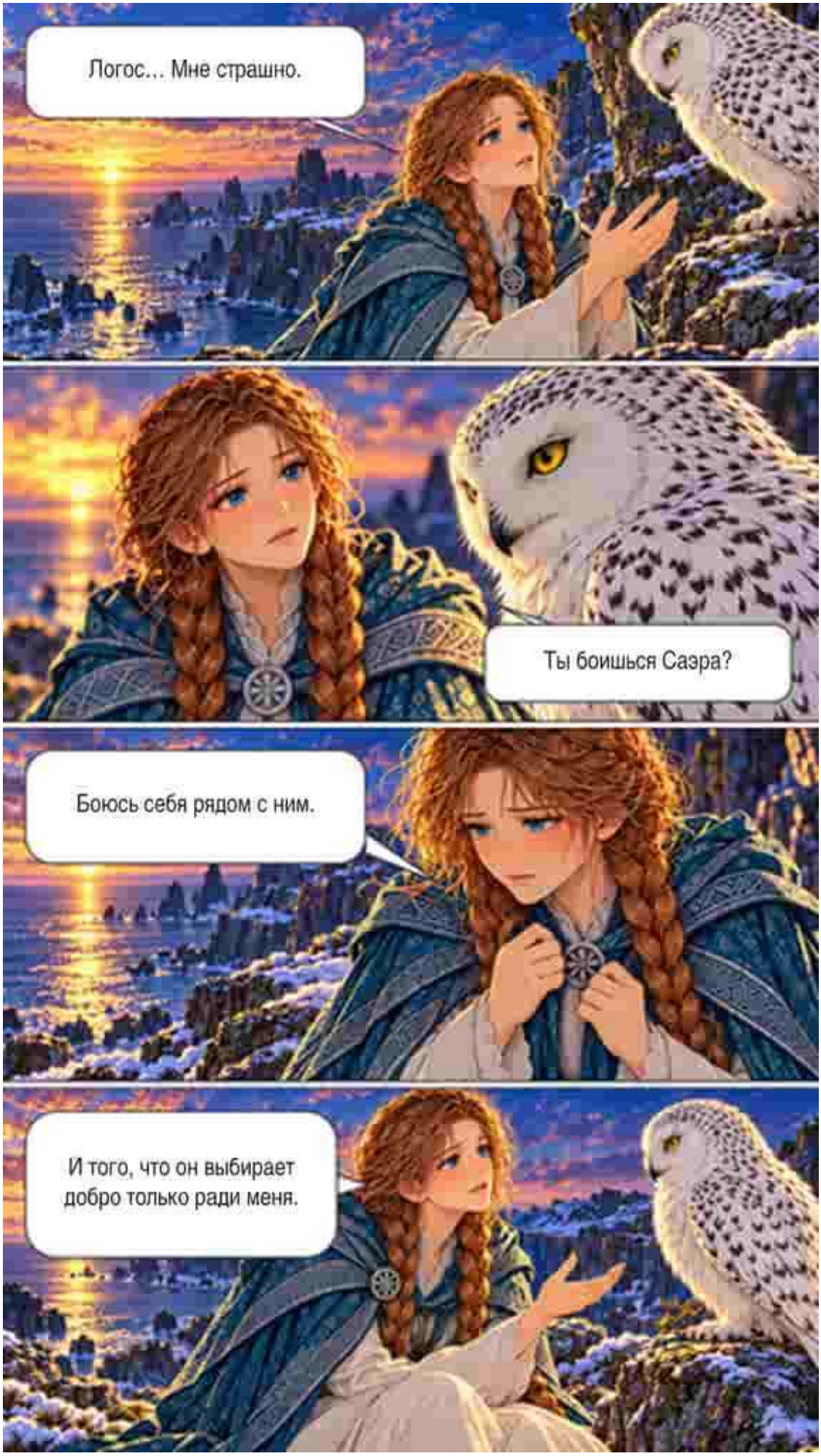

Сейкса уходила всё чаще.
К ручью. На склон. В глубину пещер.
Он замечал её первым. И первым отводил взгляд.

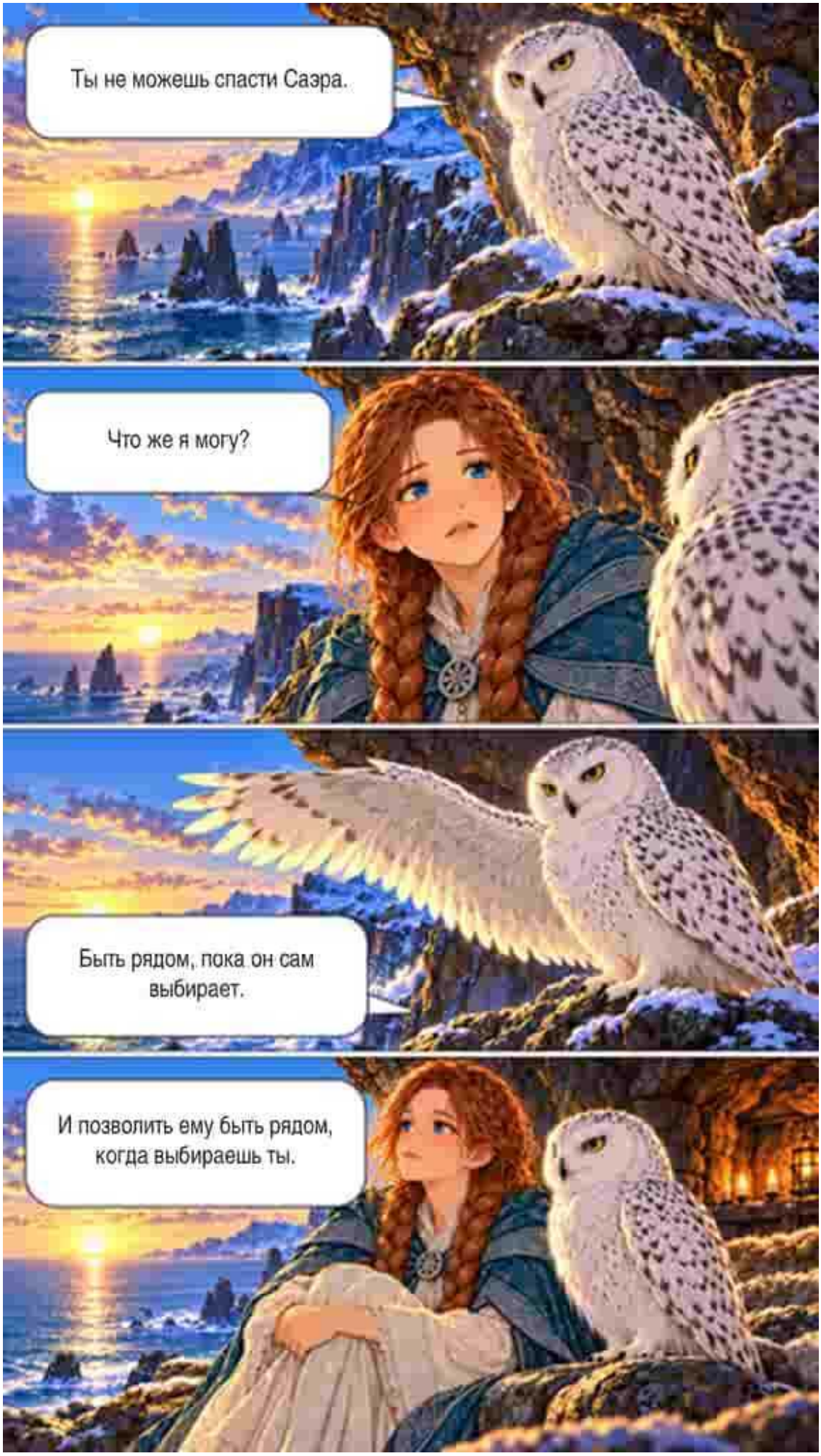

Ты снова уходила.
Мне нужно подумать.
Плохо называть размышлением бегство.
Знают все, Сейкса.

Даже Мох?
Вчера Мох пробовал рукав Саэра.
Я ревную. Разве Свет может быть таким?
Ты человек, который старается следовать Свету.

Боюсь стать не той, кем должна.
Кем?
Той, которая ничего не просит для себя.
Любовь должна быть честной. Другой человек тебе не принадлежит.

Шаман уже ждал на утёсе.
Не смотри так.
Мне нужен не совет птицы. И не обижайся.

Логос... Мне страшно.
Ты боишься Саэра?
Боюсь себя рядом с ним.
И того, что он выбирает добро только ради меня.

Ты не можешь спасти Саэра.
Что же я могу?
Быть рядом, пока он сам выбирает.
И позволить ему быть рядом, когда выбираешь ты.

Он думает, что недостоин любви.
Любовь — не награда за безупречность.
Она не стирает вины. Но даёт ещё одну причину не возвращаться к злу.

Шаман коснулся её плеча крылом.
Иди к Саэру как женщина, которая тоже нуждается в любви.
Страх остался. Теперь у него было имя.

Глава 145. Бывший сын тьмы

В доме Тьмы молчание означало наказание.
Здесь можно было молчать без страха.
Разум понимал. Тело ещё ждало расплаты.
Он называл свой страх уважением.

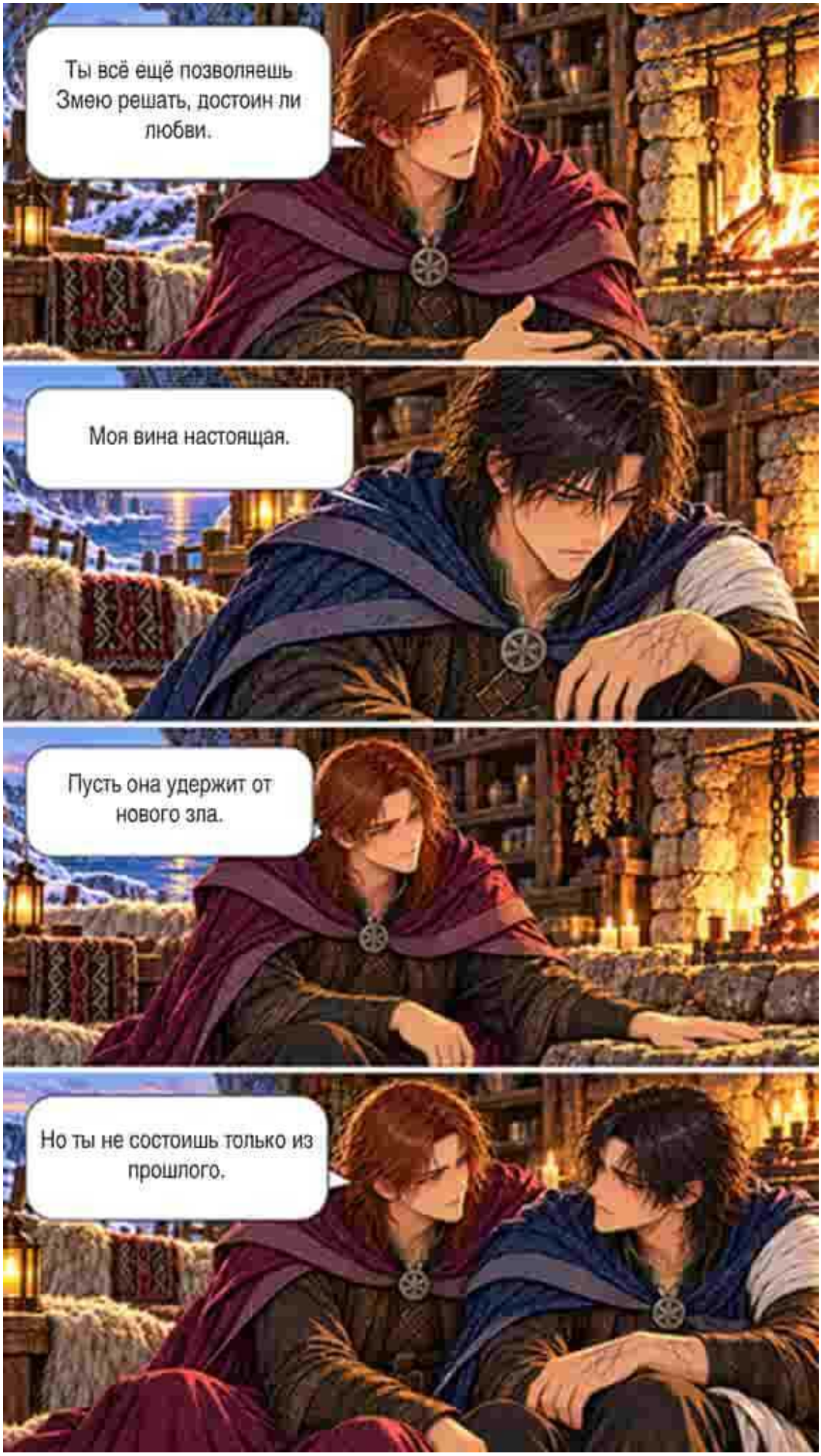

Она снова ушла?
Рядом со мной всем нужно побыть одним.
Ты повторяешь это каждый раз, когда она выходит.
Учусь шутить у Трира.

Ты её любишь.
Не называй это!
Оно уже настоящее.
Я не знаю, что с этим делать.

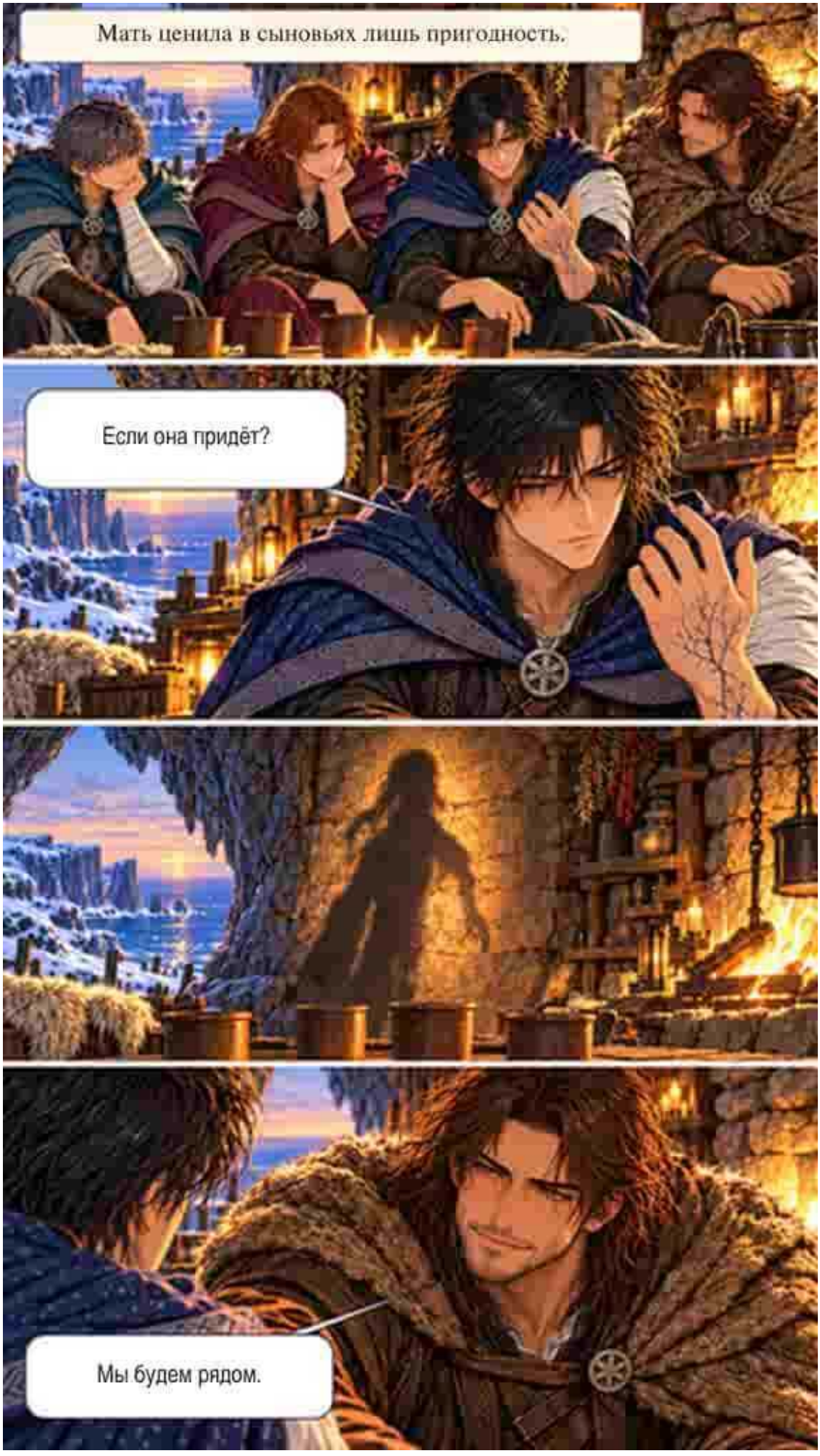

Боюсь прикоснуться к ней. Руки помнят кровь.
Они могут выучить другое.
Когда-то Атта учила Бреона держать чашу.
Сила не обязана доказывать себя разрушением.

Мне недавно принесли хлеб. Я решил: ловушка.
У вас грустное лицо.
Я сказал: «Спасибо.»
Смело.

Я хочу беречь её. Где кончается забота и начинается клетка?
Учись спрашивать, а не решать.
А если она уйдёт?
Переживи боль, не называя её свободу предательством.

Ты всё ещё позволяешь Змею решать, достоин ли любви.
Моя вина настоящая.
Пусть она удержит от нового зла.
Но ты не состоишь только из прошлого.

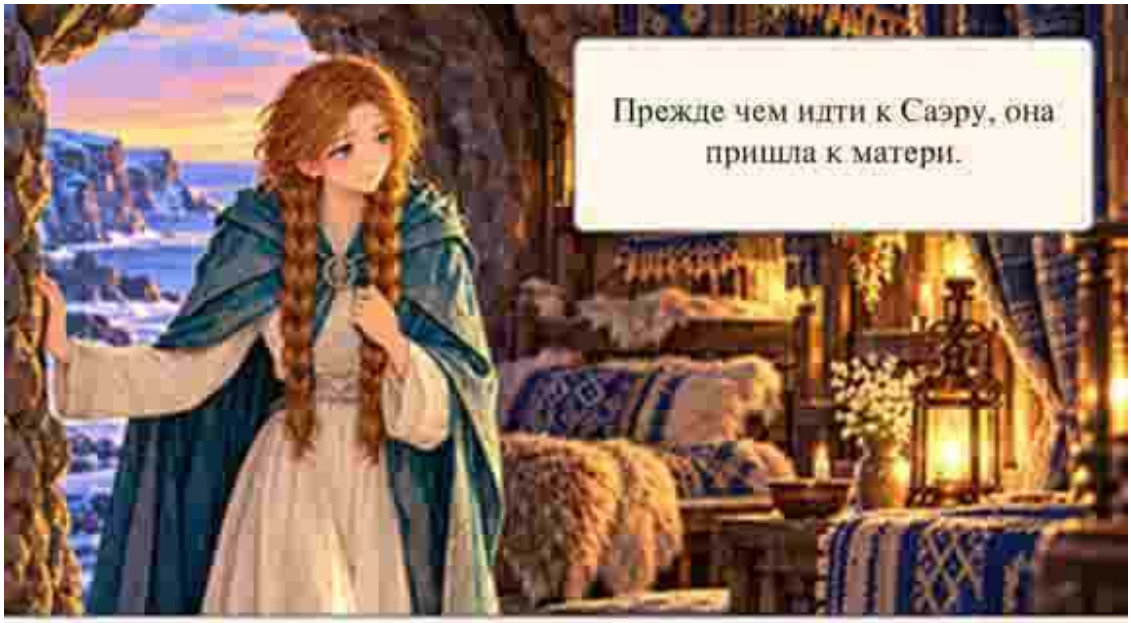

Мне снится Змей. Он грозит отнять тех, кого люблю.
Мне снится Мора. Будто мы вырвали из неё сердце.
Она отдала его Змею ещё до того, как научилась держать нас.

Мать ценила в сыновьях лишь пригодность.
Если она придёт?
Мы будем рядом.

Даже если она проклянёт меня?
Особенно тогда.
Никто не должен остаться один перед собственной памятью.

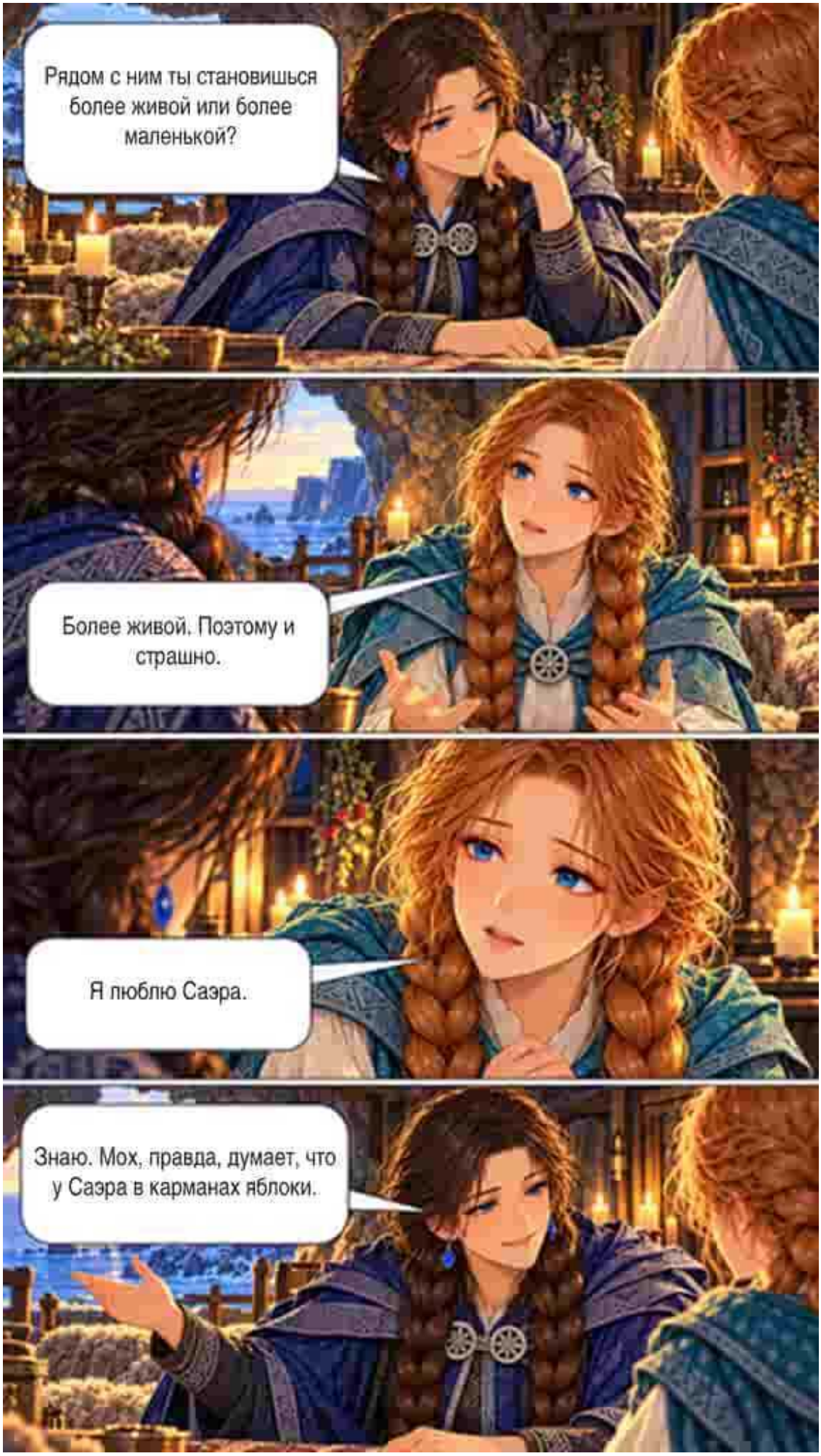

Саэр не нашёл слов благодарности.
Он только накрыл ладонь брата своей.
Для них это было почти молитвой.

Глава 146. Семья не только в радости

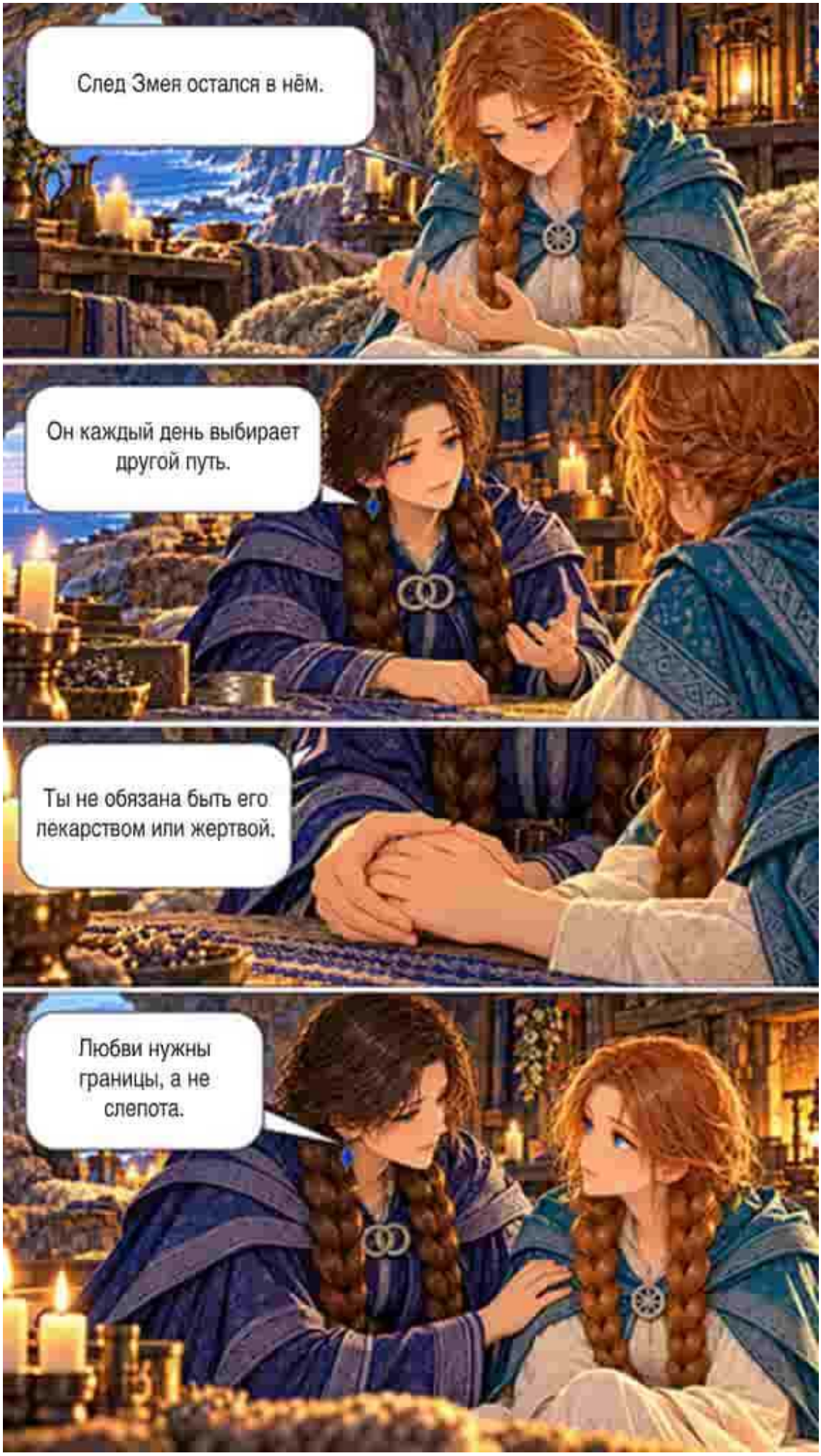

Прежде чем идти к Саэру, она пришла к матери.

Входи, дочь.

Матери слышат не только шаги.

Рядом с ним ты становишься более живой или более маленькой?
Более живой. Поэтому и страшно.
Я люблю Саэра.
Знаю. Мох, правда, думает, что у Саэра в карманах яблоки.

Мама... Ты благословишь меня?
Моё сердце боится.
Но мой страх не должен стать твоей клеткой.
Мать видела дорогу — и всё, что могло на ней случиться.

След Змея остался в нём.
Он каждый день выбирает другой путь.
Ты не обязана быть его лекарством или жертвой.
Любви нужны границы, а не слепота.

Если Тьма станет сильнее, не сражайтесь вдвоём.
Я думала, ты скажешь быть осторожной.
Будь осторожной. Но не трусливой.
Белое крыло бесшумно коснулось тишины.

Я вижу множество ветвей будущего.
Но, узнав исход, ты станешь исполнительницей судьбы.
Тогда не показывай.
Хороший ответ.

Ты благословишь нас?
Поцелуй не очищает прошлого.
Вам придётся выбирать свободу каждый день.
Другой человек вам не принадлежит. Этого Тьма и боится.

Эйя достала старую меховую накидку.
Моё благословение с тобой.
У тебя есть дом, из которого не изгоняют за правду.

У входа хрустнул камень.
Прости. Я должен был уйти.
Подойди.
Я признаю ваш выбор. Но не позволю любви стать властью.

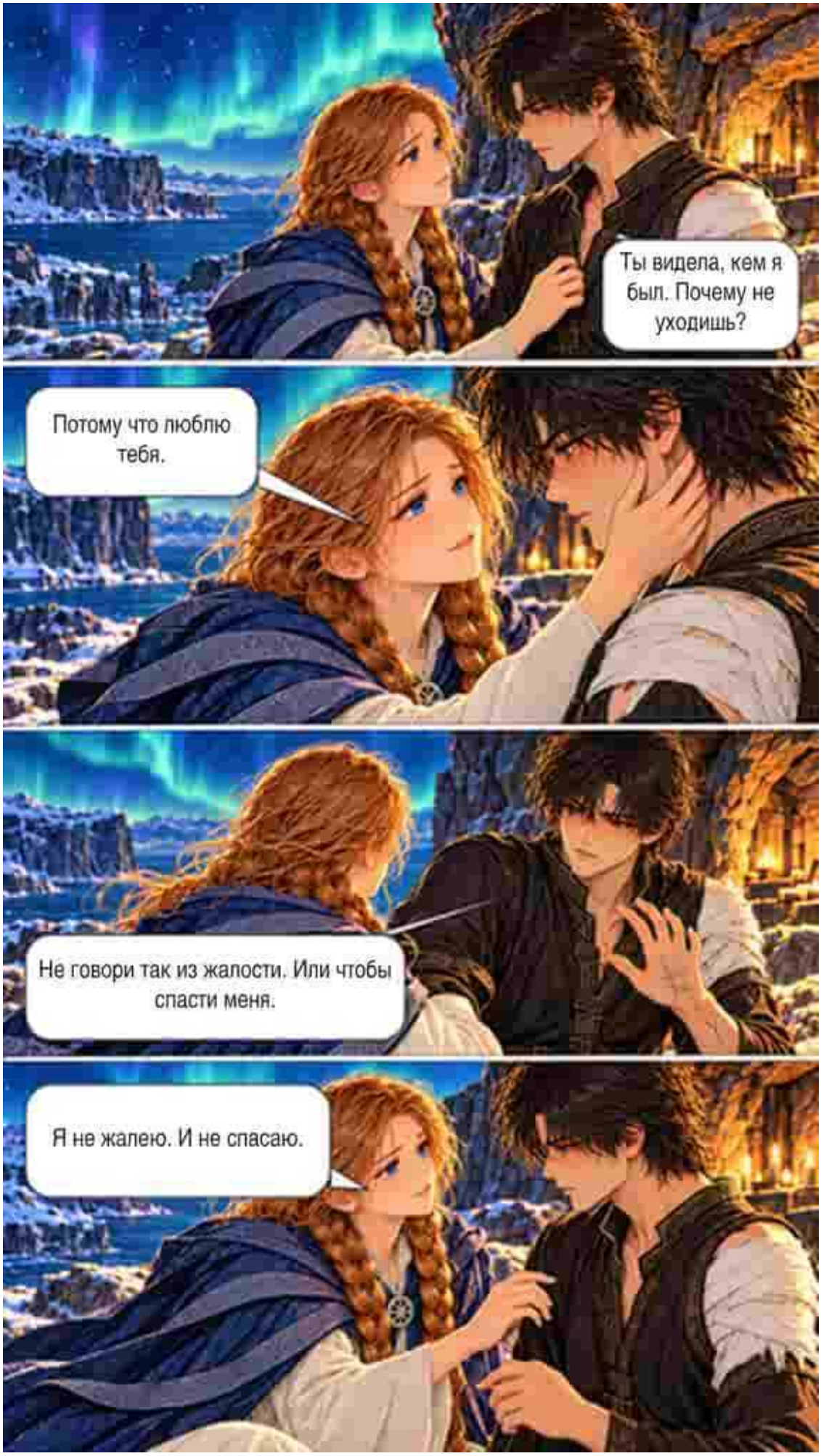

Если испугаешься себя — приходи к нам.
К вам?
К семье.
Она нужна не только в радости.

Я не знаю слов, которыми благодарят мать.
Научишься. У нас достаточно времени.
На этот раз он не отдёрнул руку.
В этой тишине поселилось будущее.

Глава 147. Первый поцелуй

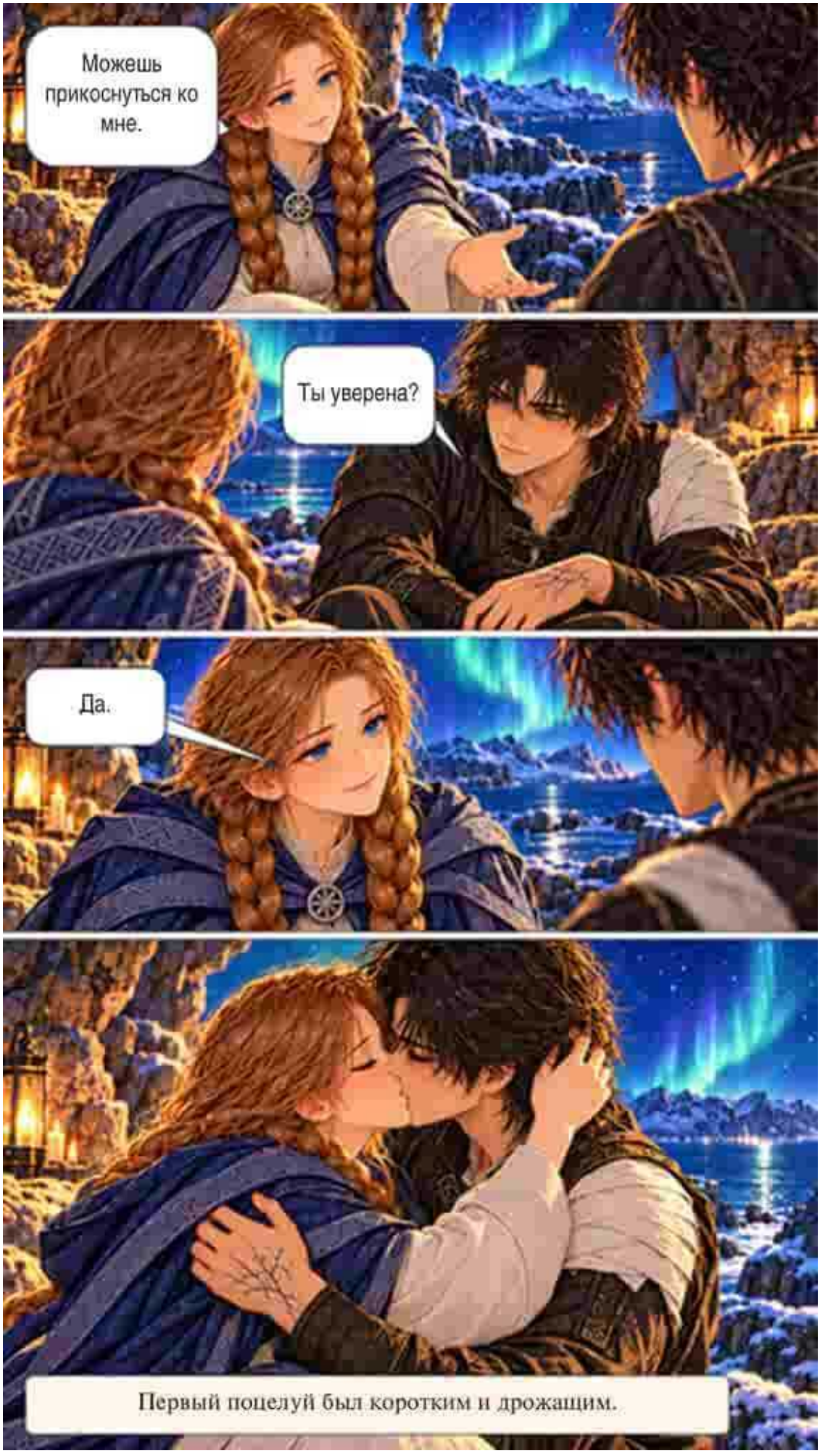

Саэр находил причины остаться. Правда была одна: он ждал её.
Хотела почувствовать воздух.
Он холодный.
Они смотрели на море. Так было легче.

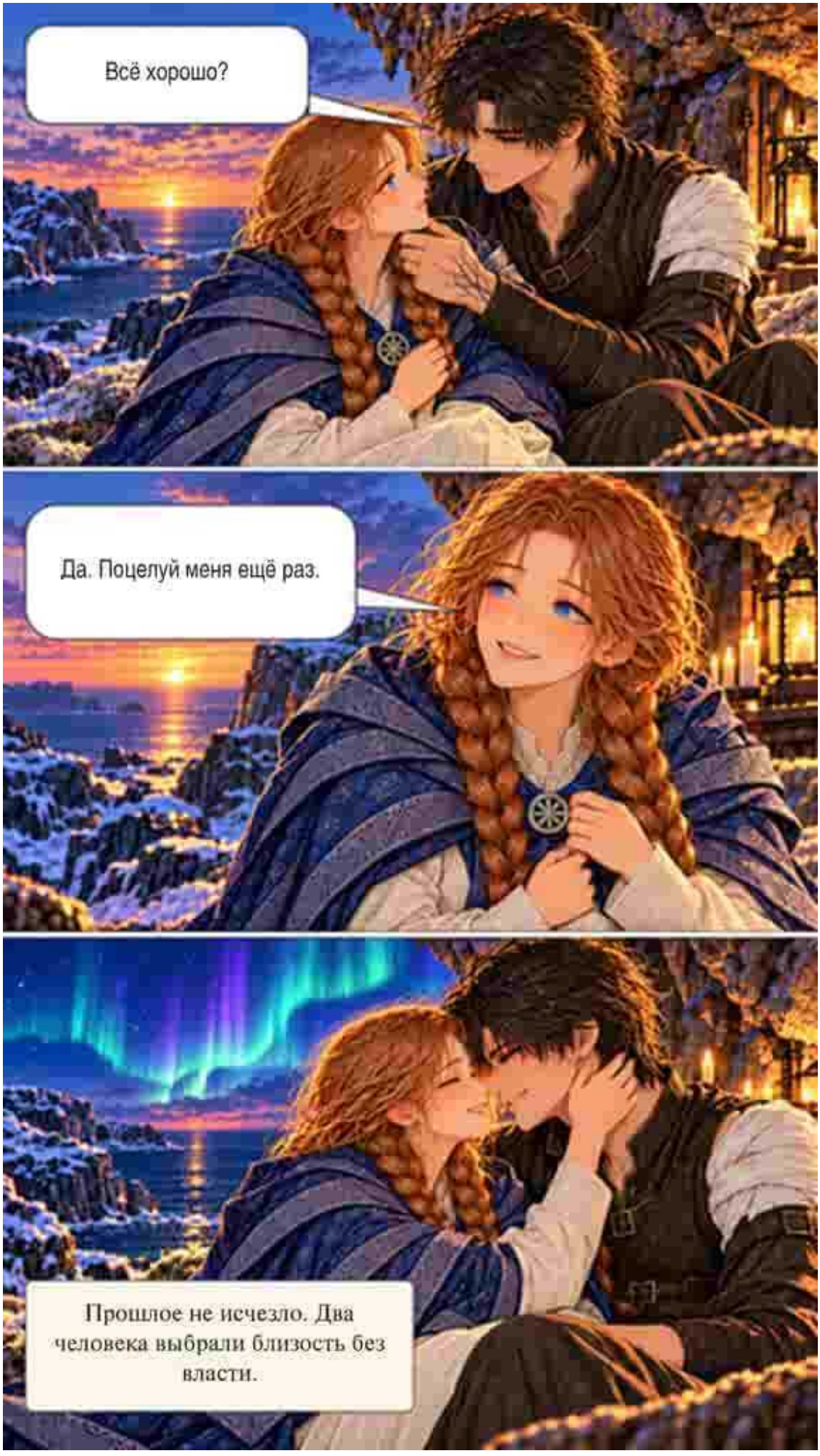

Ты избегаешь меня?
Я боюсь того, кем становлюсь рядом.
В доме Тьмы желание всегда становилось правом владеть.
Здесь другой дом.

Ты видела, кем я был. Почему не уходишь?
Потому что люблю тебя.
Не говори так из жалости. Или чтобы спасти меня.
Я не жалею. И не спасаю.

Я люблю тебя. Упрямого. Испуганного. Живого.
Того, кто бережёт братьев и прячет чашу от Моха.
Во мне есть тьма.
Во мне есть страх. Они правят, когда им отдают власть.

Я не умею любить.
Я тоже боюсь.
Будем учиться.
Его осторожность
была вопросом.

Можешь прикоснуться ко мне.
Ты уверена?
Да.
Первый поцелуй был коротким и дрожащим.

Всё хорошо?
Да. Поцелуй меня ещё раз.
Прошлое не исчезло. Два человека выбрали близость без власти.

Ты плачешь?
Ещё слово — и сброшу тебя с утёса.
Уже было. Не помогло.
Наутро.
Проверяет, пригоден ли жених в пищу.

Глава 148. Венок из северных трав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.